

От кого _____

Омская Муза

№ 48

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Кому С наступающим

Куда Новым годом!

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

*«Человеку, одаренному воображением,
момент приближения праздника
всегда сулит чудеса».*

Теодор Драйзер

№ 48

Учредитель — администрация города Омска

644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34

**Издатель — департамент культуры
администрации города Омска**

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса

«Мой город: история и современность» (1996 г.),

лауреат Всероссийского конкурса среди

провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),

лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства

«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета

В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:

М. А. БЕЛОКРЫС

А. Ф. ИЛЬКОВА

А. Н. МАШАНОВ

В. Е. МИЛЛЕР

Л. А. ПЕРШИНА

В. И. СЕЛЮК

С. Р. ТИМОФЕЕВ

И. Б. ТРУСОВА

О. А. ФЕДОРЕНКО

В. М. ФИЗИКОВ

Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА

В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**

Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**

Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложках:

Фотоэтиюд **Владимира КУДРИНСКОГО**

Коллективная работа учащихся 1 класса ДХШ № 5

«Зимняя сказка» в технике вышивки крестом

(преподаватель — Т. С. Шмакова)

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж»

(ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11

с магнитооптических носителей

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:

<http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>

Наша страница ВКонтакте: <https://vk.com/public161127157>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 305752

Подписано в печать 11.12.2018 в 17.00

Дата выхода 14.12.2018

6+

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальное интервью	2	Владимир Шалак: «Скучать – не приходится!»
В ожидании праздника	4	Пока часы двенадцать бьют...
Фотопроект	7	Письма счастья
Мир без границ	11	Пока мы в цирке – мы любимы!
Поэтическая тетрадь	16	«И Новый год неслышно входит в дом...»
Из века в век	18	Загадки «омского Вавилона»
Художественная мастерская	22	Парад планет
Музыкальная гостиная	26	Об омском органе замолвите слово...
Учитель, воспитай ученика!	31	Под сенью дружных муз
К 100-летию М. Н. Ханжарова	36	Легендарный директор
Новый формат	40	Когда душа говорит с душою
Юбилейное	42	«Задачи у журналистов одни – уважать читателя...»
Календарь нашей памяти	46	Александр Лейфер: у каждого – свой
Под впечатлением	50	Мы с тобой сможем...
Фестивальное	52	Кино без глянца
Территория творчества	56	Больше, чем просто мир
Разговор в гримерке	60	Рыцарь театра
Рецензия	66	Все мы в одной лодке!
Люди и судьбы	70	Любовь, театр и Марина

ВЛАДИМИР ШАЛАК: «СКУЧАТЬ – НЕ ПРИХОДИТСЯ!»

Фото | из архива журнала «Омская муза»

Провожая уходящий год, принято подводить его итоги. Особенно приятно это делать, когда есть определенные достижения – и несмотря на объективные сложности. В городской культуре тоже произошли знаковые события, были приняты важные с точки зрения управленческой работы решения, и об этом мы поговорили накануне Нового 2019 года с директором департамента культуры администрации города Омска Владимиром Васильевичем Шалаком.

– Владимир Васильевич, каждый год – это и определенный рубеж, и начало новой вехи. Поэтому, с одной стороны, все дают оценку проделанной работе, а с другой – строят планы на ближайшее будущее. Предлагаю сделать это и вам в нашем предновогоднем интервью.

– Да, каждый год привносит в нашу деятельность какие-то новые моменты, явления, события, новые интересные проекты, и 2018-й не стал исключением. Культурная жизнь города Омска была достаточно насыщенной и разнообразной. Мы стараемся, чтобы каждый праздник – от Дня защитника Отечества и Масленицы до Нового года и Рождества – омичи встречали все вместе, широко и весело. В этом году особенно душевно прошло празднование Дня Победы в парке имени 30-летия Победы. Удался, на наш взгляд, и День города, который проводился не только в центральной части Омска, но и на Левобережье – у «Арены–Омск», чему жители Кировского округа были очень рады. Ряд проектов был связан с юбилеями наших дворцов, культурно-досуговых центров и библиотек, и до конца года еще предстоит отметить несколько круглых дат. Одним словом, скучать не приходится.

Наращивает обороты Дом кино, который интересно работает с омским театральным сообществом и в особенности с Музыкальным театром; помимо демонстрации фильмов для ветеранов и молодежи придумывает новые кинопроекты: один из последних – фестиваль документальных фильмов «ГЕО-21», проведенный совместно с Омским отделением Русского географического общества.

Если говорить о приращении материальной базы наших учреждений и освоении новых культурных пространств, то в марте этого года состоялось долгожданное

открытие комплекса на улице 2-й Производственной, 37, где мы разместили танцевальные творческие коллективы – муниципальные ансамбли «Иртыш», «Русь» и «Мир танца». Очень радует, что руководители коллективов уже вывесили баннеры с приглашением ребятишек в детские студии. Это значит, что творческая жизнь не только у них, но и в целом в микрорайоне «Релеро» становится полноценной.

Как известно, в конце 2017 года была завершена фундаментальная реконструкция культурно-исторического комплекса «Омская крепость», и сейчас идет функциональное насыщение его объектов. Мы делаем это не спонтанно, а обдуманно, медленно, но уверенно. В одном из новых зданий Омской крепости с 18 марта работает Городской музей «Искусство Омска», который после переезда стал пользоваться еще большей популярностью. Учреждение в тесном творческом контакте работает с омскими Союдами художников, фотохудожников, дизайнеров, вместе они готовят масштабные выставки. Думаю, что у музея «Искусство Омска» большое будущее. В этом году мы решили разместить в его стенах Усадьбу Деда Мороза с интересным художественным оформлением от дизайнеров хозяйственно-эксплуатационного центра «Творчество».

– В 2018 году по Указу Президента в России стартовало Десятилетие детства. Для учреждений культуры молодое поколение – особая категория. Продолжите ли вы поддерживать детство и защищать интересы детей доступными в сфере культуры средствами?

– Развитие детских школ искусств – это сегодня определенная доминанта в деятельности департамента культуры. Президент России недавно на форуме в Санкт-Петербурге отмечал, что руководство страны

рассматривает культуру как национальный приоритет. А я бы добавил, что это еще и национальная безопасность страны. Именно поэтому мы стараемся развивать школы искусств в городе Омске. Этот институт, конечно, не панацея от всех бед и пробелов в уровне воспитания детей, но одна из серьезных составляющих в будущем нашего общества. Школы искусств – это 13 тысяч детей, и среди них – ни одного правонарушителя! Говорил это и буду говорить – и цифры называть. Меня в какой-то момент переполняет чувство гордости за развитие школ искусств в Омске, а с другой стороны – небольшое разочарование от того, что финансовое состояние городского бюджета не позволяет делать это в больших масштабах. К сожалению, наши желания не всегда совпадают с имеющимися возможностями. Но, надо признать, мэр Омска Оксана Николаевна Фаина поддерживает наши устремления.

В следующем году мы должны закончить ремонт в ДШИ № 20, которая находится в Порт-Артуре. Сегодня там обучаются 360 детей, а нам бы хотелось довести эту цифру до 800. Продолжим восстанавливать здание на Авиационной, 141, где планируем открыть филиал детской школы искусств № 5, увеличив тем самым контингент обучающихся до 800–1000 человек. Медленно, но, не сбываясь с пути, мы идем к намеченной цели и для ее достижения постараемся находить разные источники финансирования.

– *Владимир Васильевич, вы настоящий поклонник театрального искусства, именно благодаря вашей поддержке и помощи в Омске появились три муниципальных театра – «Студия» Любови Ермолаевой», Лицейский, «Галёрка», впоследствии сменившая статус на областной, был основан Музей театрального искусства. Неужели в 2019-м, объявленном в России Годом театра, создадите в нашем городе еще что-то столь же уникальное и вечное?*

– Казалось бы, все это происходило недавно, а уже «Студия» в статусе муниципального театра работает 27 лет, а с открытия Лицейского в октябре 2019 года исполнится 25. Оба театра узнаваемы – как визуально, так и по своему внутреннему наполнению, давно прочно заняли свою нишу в культурной жизни города, имеют определенный круг поклонников. Не идеализирую ни

один из них, поскольку театр – это живой организм, непрерывная цепь экспериментов, его не загнать ни в какие рамки, нужно просто философски относиться как к успеху, так и к творческим неудачам.

Год театра можно встретить только активной творческой деятельностью, а наша задача – создать максимально комфортные условия для работы коллективов. В новом году вниманию омичей будет представлено девять новых постановок. Стоит вопрос о дополнительных помещениях для обоих театров. Конечно, мы бы хотели, чтобы «лицейсты» переехали в более просторное здание, но, с другой стороны, перевести театр куда-либо – это значит потерять связь времен: там стены намолены, там творил Мастер – Вадим Станиславович Решетников. Думаю, в Год театра мы выступим с предложением присвоить его имя Лицейскому театру, увековечив тем самым память об этом неравнодушном, болеющем всею душой за свое дело человеке.

– *Надо признать, что вы ратуете не только за появление в нашем городе новых театров, школ искусств, но и памятников. В начале декабря Фондом развития Омской области имени Сергея Иосифовича Манякина за установку памятника этому выдающемуся человеку в Омске вам был вручен орден Славы Сергея Манякина. Мы от имени благодарных омичей поздравляем вас с этой наградой и не можем не спросить: будет ли продолжена работа в этом направлении?*

– Спасибо за поздравления. Идеи по установке монументов есть – хочется, чтобы в Омске появилось много солнечных, красивых, добрых памятников – учителя, например, или врач. Вся проблема в том, что на эти цели мы не имеем права направлять бюджетные деньги. В будущем году попытаемся предпринять усилия по установке памятника основателю города Ивану Дмитриевичу Бухгольцу, чтобы приурочить его открытие хотя бы к 75-летию Великой Победы.

Но еще у нас всегда болит душа за состояние городских памятников, и в этом году по нашей инициативе были внесены изменения в положение о департаменте культуры, согласно которым в сферу нашей деятельности войдут их содержание и сохранность. Если все получится, это будет благое дело для города.

– *Владимир Васильевич, мы желаем, чтобы все ваши мечты – личные и на благо Омска – сбылись. А что вы пожелаете омичам в новом 2019 году?*

– Я желаю всем добра побольше и крепкого здоровья. И чтобы все научились не прятать улыбки, а улыбаться, проходя мимо друг друга. Так хочется видеть счастливые глаза людей!

Беседовала Светлана Терентьева

Воспитанники Детской хореографической студии «Рушничок» (руководитель – В. Глуховичёв) в репетиционном зале на 2-й Производственной, 37

В ожидании праздника

ПОКА ЧАСЫ ДВЕНАДЦАТЬ БЬЮТ...

Фото | из личных архивов героев публикации

Новый год – волшебный праздник. Возможно, потому что он связан с самой таинственной и неоднозначной материей – временем. В те несколько секунд, которые отделяют один год от другого, люди стремятся загадывать желания в надежде на их исполнение. Бой курантов рождает и патриотические, и глубоко личные чувства. Пока стирается грань между двумя годами, открывая портал в будущее, можно многое успеть: стать папой, стать Дедом Морозом, Снегурочкой, найти вторую половинку и даже сдвинуть географические границы. О наиболее запомнившихся и интересных встречах Нового года, о семейных традициях праздника рассказывают герои нашего материала.

БЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ

Иван Притуляк,
актер Драматического Лицейского театра:

– Начнем с того, что Новый год у каждого возраста свой. Тебе три года. Ты веришь в Деда Мороза. Ты уже сделал засаду на Дедушку и ходишь вокруг елочки кругами, тебе хочется, чтобы он лично вручил тебе подарок. Время – без десяти двенадцать, без пяти. Всё, сейчас Дедушка Мороз придет! Папа говорит тебе: «Ваня, сходи на кухню, оливье принеси». Ты бежишь на кухню, берешь этот тазик с оливье, прибегаешь обратно и... видишь, что форточка открыта, подарок лежит под елкой. Папа говорит: «Ваня, ну вот не успел ты. Чуть-чуть».

Дальше. Тебе шестнадцать лет, и ты не веришь в Деда Мороза. Ты знаешь об этой жизни все. Ты встречаешь Новый год где-то у друга «на хате». В час ночи вы выходите на улицу. Погода прекрасная, всего-то минус двадцать. И вдруг в соседнем подъезде открывается дверь, выбегает девушка в одном платье и почему-то плачет. Друг идет к ней, набрасывает ей на плечи пуховик, спрашивает: что приключилось-то? Она рассказывает, что хотела сделать сюрприз своему парню, приехала к нему в гости,

а у него там другая девушка. В общем, такая история. Грусть-печаль с одной стороны. Но с другой – через три года твой друг и эта девушка приглашают тебя на свою свадьбу.

Тебе двадцать пять, твою жену 31 декабря увозят в роддом. И ты веришь во всё: в Деда Мороза, в африканского Санта Христиана, в чукотских божеств. Друзья берут тебя за шкуру, везут к себе, заливают в тебя шампанское – ни в одном глазу. Ты как зомби и молишься, молишься, молишься, посылаешь в небо сигналы: Господи, пусть все будет хорошо! В десять часов утра 1 января приходит SMS: «Поздравляю! Ты папа».

И вот тебе тридцать. Ты сам уже Дед Мороз. У тебя в доме стоит обалденная елка, и ты смотришь, как маленькая копия тебя повторяет примерно те же движения, что делал ты двадцать пять лет назад. На часах почти полночь... Глеба, иди на кухню, салатик принеси. Таня, форточку, Та-ня! Глеба, ну вот чуть-чуть не успел.

ЕЛКА HANDMADE

Ольга Кокурина,
главный хранитель Городского музея «Искусство Омска»:

— Когда мне было лет шестнадцать, прямо 31 декабря кот уронил елку и разбил все игрушки. Помню, я ужасно огорчилась, даже плакала. Мы с папой пошли в «Детский мир», но там уже мало что осталось — всё разобрали. Но вот те игрушки, что мы тогда покупали, хранятся у меня до сих пор.

А сейчас уже несколько лет я делаю игрушки сама. Каждый год выбираю стиль для оформления елки, покупаю под него какие-то шарики, бусы, а остальные украшения — сердечки, варежки — шью из шелка и других материалов. Может быть, это немного приторно, но в Новый год можно позволить себе что-то наивное, детское. У меня, например, есть комплект зеленый и белый с серебром. Это одна елка. Белая роза, ваниль и золото — это другая елка. Есть красная «шотландка». В этом году я собираюсь нарядить елку в коричневое с золотом. Мне кажется, очень подходяще к году Земляной Свиньи. Елка у меня искусственная, поэтому стоит почти до 8 Марта. Когда на ней не магазинные игрушки, а что-то созданное своими руками, то и настроение совсем другое — настоящего домашнего праздника. Готовишься всегда за месяц-два. Это очень умиротворяющий процесс, своеобразная психотерапия. Попробуйте!

РУССКИЙ ПРАЗДНИК В ФИНЛЯНДИИ

Виталий Дудолодов,
коллекционер, путешественник, волонтер:

— За всю жизнь особенно запомнилась встреча Нового года—2017 в Хельсинки на Сенатской площади. Памятник Александру Второму, много людей, сцена с музыкантами, и самое главное — вся площадь на русском кричит: «С Новым годом!!!» Услышать такое за границей... Вот тогда я прослезился, гордость взяла по-настоящему. Шампанское, счастливые люди, наша страна. Знакомые финны даже спросили меня: когда Финляндия вернется в состав России? И я ответил, что скоро. *(Смеется.)*

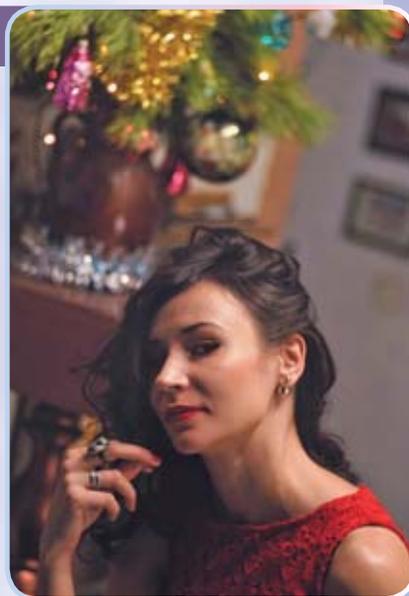

СКАЗКИ ДЕТСТВА

Елена Боброва,
художник, неоднократный победитель выставки-конкурса «Мой город»:

— Я очень люблю елочные игрушки, в нашей семье их всегда было много. Люблю наряжать елку, родители до сих пор без меня ее не украшают — ждут. Так что каждый год я «одеваю» как минимум четыре елки: у себя дома, у родителей, в мастерской и в выставочном зале Дома художника.

В детстве родители рассказывали нам, что в новогодние праздники игрушки на елке перебегают с места на место. Каждое утро, просыпаясь, я бежала проверять это. И точно — всякий раз игрушки висели на других ветках. Мне даже казалось иногда, что я слышу, как они перемещаются по елке, тихонько позвякивая. Так родители каждый год дарили нам ощущение праздника. А с сестрой мы играли в такую игру: загадывали какую-нибудь игрушку — звездочета, бегемотика, космонавта — и ее нужно было утром найти на елке. Я поэтому до сих пор не люблю однотонные елочные шары, какие-то штампованные украшения. Их нельзя загадать для поиска, и трудно понять, какой шарик куда переместился, они же одинаковые! Так что у меня сформировалась моя личная традиция: перед каждым Новым годом я иду покупать новые елочные игрушки. Беру только стеклянные — за то, что они звенят.

СНЕГУРОЧКИНО СЧАСТЬЕ

Татьяна Гашенко,
актриса Театра «Студия» Л. Ермолаевой:

— Все мои важные моменты, все знаковые события так или иначе связаны с Новым годом. Много лет я работала в ДК им. Малунцева, была там ведущей на новогодних вечерах, Снегурочкой на елках. Естественно, на этих же мероприятиях работали разные творческие коллективы, в частности, музыкальный коллектив «Энтузиасты». Мне казалось, что я в нем всех знаю, но был один человек, которого увидела там впервые, — мой будущий муж.

Обычно, когда заканчивались все вечера, все елки, мы собирались своей компанией и дружно отмечали Новый год. И вот, это был 1999-й, мы собираемся, вдруг я вижу — человек играет на пианино. Я даже сначала заметила не его, а его руки. Он потрясающе красиво играл, настолько, что я сразу влюбилась. С моей стороны это была любовь с первого взгляда. А Эдуард, оказывается, давно на меня смотрел, но боялся подойти. Мы познакомились, а через год поженились. Как раз перед «новогодниками», 23 декабря. Прошло еще какое-то время, опять на носу Новый год, меня зовут быть Снегурочкой, а я смеюсь, говорю, ну только если рожать под елкой. Дочь родилась 25 декабря. Муж меня из роддома забрать не смог, сказал: прости, дорогая, у меня работа. И всех девчонок выписали, а я одна лежала почти до боя курантов, ждала, когда меня заберут.

Потом так и пошло: как только у дочери день рождения, у мамы елки. Но она девочка понимающая. Раз мама на работе, надо идти с ней работать. И вот в 2006 году на открытии Городской елки на Зеленом острове я была бабой Бабарихой в театрализованном представлении, а Оля — Новым годом. Я уже не помню, когда отмечала праздники дома. Это, наверное, участь всех актеров. И все-таки для меня Новый год — это и труд, и семья, и радость.

ВОЛШЕБСТВО С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Наталья Чернявская,
директор Омских муниципальных библиотек:

— Одно время мы жили в частном секторе. Под Новый год у нас собирались родственники — это была семейная традиция, и в доме находилось много детей. За час до наступления Нового года мы с мужем переодевались в Деда Мороза и Снегурочку и стучали в закрытые ставни. Выжидали минутку, пока дети отреагируют на стук, и распахивали их. В оконном проеме — детские мордашки с широко раскрытыми глазами, в которых... любопытство, азарт, ожидание чего-то совершенно волшебного. Это длилось какой-то миг, но запомнилось навсегда. Увидев огромный мешок с подарками, дети, обычно не менее пяти, все в костюмах, с восторгом и радостным визгом бежали к дверям, чтобы встретить долгожданных Деда Мороза со Снегурочкой. Открывалась дверь, и в белом морозном облаке появлялся сначала мешок, потом сам Дед Мороз со своей внучкой. Дед Мороз серьезно спрашивал, здесь ли живут самые лучшие девочки и мальчики, которые весь год хорошо себя вели, слушались маму и папу, делали добрые дела. Получив подтверждение, что адресом мы — новогодние волшебники — не ошиблись, проходили в большую комнату, где всегда стояла нарядная елка. Начиналась праздничная суматоха: шутки, стихи, песенки, смех, хоровод из пингвинов и лисичек, гномиков и бабочек.

И, конечно, подарки, разворачивание шуршащих упаковок, удивление и узнавание того, что было заказано Деду Морозу в письме, что хотелось найти под елкой, а тут Дед Мороз принес сам! Это ли не детское новогоднее счастье? И, наверное, неважно, что глаза у Деда Мороза и Снегурочки были похожи на папины и мамини, от этого становилось еще радостнее и волшебнее. Сейчас с теплом вспоминается та давняя традиция-игра, и мы рады, что могли много лет дарить праздник и веру в чудо своим близким.

Записала Эльвира КАДЫРОВА

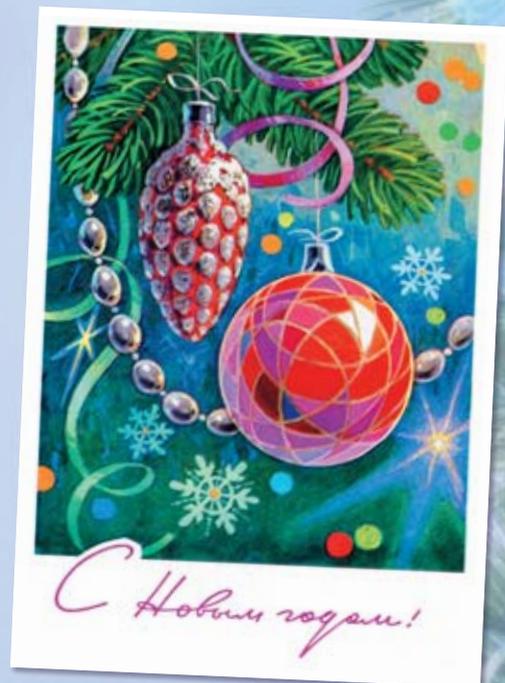
ПИСЬМА СЧАСТЬЯ

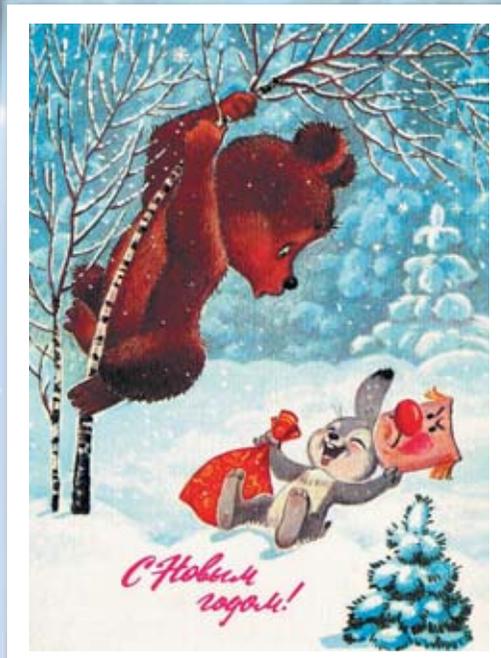
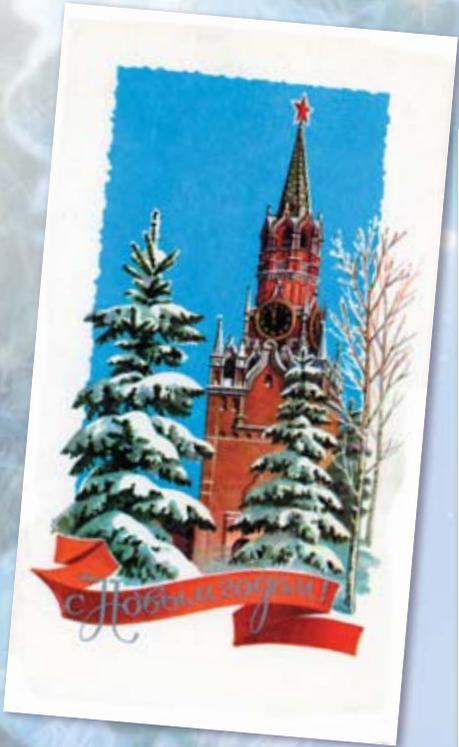
ОТ РЕДАКЦИИ:

Новогодняя открытка... Предвестница праздника, голубь мира и счастья, незамысловатый привет от родственников с добрыми пожеланиями в Новом году, а еще – настоящее произведение искусства.

Когда тебе случайно на глаза попадетсЯ новогодняя ретрооткрытка, мимо нее уже не пройдешь: возьмешь в руки, прочтешь и будешь долго-долго рассматривать детали изображенного на ней рисунка – как же красиво! с какой любовью сделано! – и при этом улыбаться. Вот оно – то состояние светлой радости, которое в тебе вызывает этот волшебный бумажный листочек.

Такие же приятные эмоции мы хотим подарить нашим читателям и в эти предновогодние дни. Очень хочется, чтобы каждый из вас, листая фотопроект, нашел ту самую счастливую новогоднюю открытку, которая не только вернет вас в прошлое, но и исполнит самое заветное желание.

ПОКА МЫ В ЦИРКЕ – МЫ ЛЮБИМЫ!

Текст | Наталья АЛЕКСАНДРОВА
Фото | из архива Омского цирка

В материале использованы посты из общедоступной группы «Омский Государственный цирк» в Фейсбуке (www.facebook.com/groups/omskgoscirk/)

«Ах, как умен вот этот слон, как чудеса неотвратимы! Цирк любит нас, он в нас влюблен...» – так пела цирковая артистка, героиня «Старомодной комедии», которую сыграла прекрасная Алиса Фрейдлих. Цирк ассоциируется у каждого, наверное, с детством, с чудесами, с праздником. А для каждого нынешнего жителя Третьей столицы – еще и с родным, незабываемым восьмигранным зданием, венчаемым куполом, и двумя лошадками на фронтоне.

Мороз, искусство: день чудесный

История Омского цирка началась в 1898 году – чуть позже, чем в столицах. К этому времени любители искусства уже повсюду организовывали музыкальные вечера и театральные постановки, даже приглашая артистов из других городов. Подходящего помещения в нашем городе не было, и хозяин доходных домов Павел Сичкарёв построил в Санниковском переулке (ныне – ул. Партизанская) большое деревянное здание с манежем, амфитеатром и галереей на 800 мест. Правда, наслаждаться искусством приходилось в шубах и валенках – Сичкарёв экономил на всем, включая дрова и керосин. Но отбоя от зрителей не было. Особенно на представления борцов: всему миру стали известны чемпионы, выходы из Омского цирка: эстонец Иван Яго и казах Кажымукан Мунайпасов. На стыке веков сибиряки ломались на представления гастролировавшего в Омске Анатолия Дурова, одного из основателей не только русской дрессуры, но и сатирической клоунады. Он был красив, дерзок, безбоязненно критиковал власть, весело клеймил взяточничество и бюрократию.

В 1919 году Совет народных комиссаров подписал декрет, по которому все цирки стали государственными. И уже в 1922-м у Казачьего рынка появился советский цирк, переоборудованный из пожарного депо (на

Е. Агафонова

этом месте сегодня – Управление федеральной налоговой службы). Небольшое здание вмещало в себя манеж, пахнувший свежими опилками, длинные деревянные скамейки, крошечный буфетик... В годы Великой Отечественной войны в Омск эвакуировали артистов из Белорусского цирка, которые готовились там к новой программе. Уже 7 ноября 1941 года они дали первое представление для бойцов, уходящих на фронт. И всю войну ездили по Сибири, даря радость тем, кто ковал победу в тылу.

Новое, по тем временам суперсовременное здание открыли 14 октября 1973 года на проспекте Маркса, центральной магистрали города. Водные феерии, великолепные воздушные гимнасты, запоминающиеся клоуны, ледовые шоу, аттракционы с животными стали любимыми зрелищами омичей. Но с развалом страны начались финансовые проблемы, и в Омском цирке стало опять холодно, как в начале века. Проблемы у старого здания, спроектированного еще в конце 1960-х, накапливались.

Душевное «послевкусие»

В 2010 году вопрос о реконструкции Омского цирка перед Росгосцирком, филиалом которого он является, стала поднимать новый директор **Елена Агафонова**. И свершилось: в конце 2016 года в основном здании цирка – там, где предусмотрено пребывание людей, – про-

изведена масштабная реконструкция. Полностью заменены инженерное, световое и звуковое оборудование, система вентиляции. Над зрительным залом поработал дизайнер, расширив проходы, оборудовав удобными мягкими креслами. Появились специальные места для людей с ограниченными возможностями, да и сами ряды отодвинули подальше от манежа для повышения безопасности. Комфортные условия создали для артистов: улучшенный ветеринарный кабинет и кухня – для четвероногих, душевые в гримерках – для двуногих. Преобразился фасад, став ярким, праздничным, украшенным двумя огромными телеэкранами и вечерней подсветкой. Впрочем, теперь Омский цирк начинается раньше – с площади, где смеются дети: летом – у фонтана, зимой – у фигур снежного городка. Он продолжается пандусами при входе, яркими стенами, моментально пролетает представлением на нарядном манеже под звуки отчаянно играющего джаз-бэнда, освещенном разноцветными прожекторами. И длится, длится душевным «послевкусием»...

Пожалуй, именно дух – то главное, что изменилось в Омском цирке. Цирковые артисты как были кочевыми двести лет назад, такими и остались. В 40 цирках Российской государственной цирковой компании, филиалом которой является и Омский, нет постоянных

В энциклопедиях пишут про самых знаменитых клоунов СССР: Карандаш, Олег Попов, Юрий Никулин, Леонид Енгибаров, Евгений Майхровский...

Вот он передо мной – **Евгений Майхровский**. Клоун Май: энергичный, подтянутый, с юным блеском в глазах. Совсем не похож на легенду. Говорит, недавно отметил 80-летний юбилей. И ведь пишут! Врут – лет 30 скостить можно запросто. А потому что настоящий клоун, по его словам, – это характер: доброе отношение к людям, животным и всему миру.

Он умеет все, потому что настоящий клоун – это больше, чем артист. Он поет, скачет на лошадях и летает под куполом, жонглирует и играет на саксофоне, ходит по проволоке и дрессирует животных, травит анекдоты и кричит, шепчет, лопочет свое фирменное «Ой-ой-ой» так, что только от этого можно помереть со смеху.

На представления к Маю ходят даже слепоглухонемые: энергетика его юмора передается шестым чувством. В Буэнос-Айресе к нему выстраивалась очередь беременных женщин с малышами: считалось, если Май погладит ребенка, тот вырастет счастливым и добрым...

«Джигиты у меня хорошие. Подбираю, чтоб спортивный был, сильный, не ныл – тренировки ежедневные, многочасовые. И не только на лошадях. Качаться заставляю, сам качаюсь. Вот потрогай», – руководитель номера «Бессмертие ахалтекинца» **Бяшим Аннаев**, заслуженный артист России, протянул руку размером с мою ногу. Я вежливо ткнула пальцем в бицепс. Ой! Железо у него там, что ли?

«Мне 75 лет», – продолжил. Я вообще-то человек вежливый, но тут аж присвистнула: «Заливаете!» Ну не может быть 75 человеку, который вместе со своими джигитами работает в бешеном ритме и лихо отплясывает лезгинку на манеже. Он захохотал: «Девочка, в моем возрасте уже не врут».

Вся его жизнь – в седле. Начинать в номере старшего брата Амандурды. Братьев пятеро, и все народные артисты Туркмении. Работал дерзко, отчаянно красиво – 1973-м на Международном фестивале его наградили Кубком Вестленд как лучшего джигита СССР. Свой номер сделал в 1982-м. Говорит, что в честь себя: он – текинец. «Бессмертие ахалтекинца» стоя принимали в Англии, Гонконге, Сингапуре, Новой Зеландии, Японии и Австралии, куда до него ни одного конника не приглашали. На Международном фестивале циркового искусства в Ижевске его аттракцион получил золото. Теперь занесен в Книгу рекордов Гиннеса.

программ. Их формирует Росгосцирк из разных номеров артистов России и зарубежья. В среднем в Омске проходит двадцать представлений за полтора месяца: максимальное количество для такого города с населением чуть более миллиона. Потом труппа уезжает, на ее место приезжает другая. Едут труппы от города к городу: примерно раз в три года каждый коллектив, начав в самой западной точке страны, должен оказаться в самой восточной точке. Таким образом все время меняются программы, трюки, животные, а зритель успеваешь соскучиться.

Если окинуть взором только те программы, которые прошли в цирке после реконструкции, то они поражают разнообразием представленных жанров и дерзостью, бурной фантазией и завораживающей, яркой красотой постановок. Но больше всего жители нашего города благодарны Омскому цирку за то, что он снова подтверждает – нет ничего более ценного, чем человечность и светлая аура добра, в которую вовлечены и те, кто цирку преданно служит, и – благодаря щедрому цирковому талантам – мы, зрители.

– Советский цирк был очень сильным, техничным, но постепенно сложные трюки стали уходить, замещаться эффектными, но менее сложными аттракционами, – объясняет директор Омского цирка Елена Агафо-

нова. – Пошел было крен в сторону светового и лазерного шоу, дымовой завесы и прочих подобных зрелищных вещей. Продюсерам и создателям программ стало важнее, красивое ли шоу. Но сейчас трюк стал возвращаться в цирк. На наших программах зрители, как в прежние времена, порой закрывают глаза от страха за артиста. И это нормально, ведь риск всегда был частью цирковой профессии.

Такому цирку по-прежнему все возрасты доступны. В нем, как и раньше, все настоящее: и ловкость, и сила, и смелость, и чувства. Меняются программы, но остаются коллектив: 80 сотрудников гостиницы, бухгалтерии, юристы, ветеринарные врачи, музыканты, униформисты, администраторы. Это идеально организованная структура, в которой главное – ответственность друг за друга. По-другому цирк не может существовать, потому что каждый шаг – потенциальная опасность: не закрыл клетку с хищником, помешал на представлении, не удержал на лонже...

Артисты бывают хвостатыми

– Вот за что люблю цирк – у нас все друг друга держат, – признается Агафонова. – От того, как ты это делаешь, зависит человеческая жизнь...

Алия и Андрей Канахины из Казахстана работают без страховки на шестиметровой мачте. Они парят в воздухе, почти не держась за нее – больше друг за друга. Номер «Ты и я» – это не просто слияние двух жанров – воздушной гимнастики и трюков на мачте. Это философская история о вечном: о доверии друг к другу, о готовности подставить плечо, о желании найти «второе я», оставшись собой. За этот номер Алия и Андрей получили золото на цирковом фестивале в Монте-Карло и серебро на московском «Идоле».

Андрей – гимнаст с 17-летним стажем, Алия – потомственная цирковая из династии Досбатыровых. «Ты и я» – это история их любви: они всегда вместе – и дома, и на манеже. Кроме «Колеса смелости», на котором Андрей один. Помогает великая сила – любовь друг к другу и цирку.

«Старые артисты говорят: если у тебя прошел кураж, лучше уйти с манежа, – рассказывает Андрей. – Ведь любая ошибка может стать роковой, но спасают кураж и любовь».

Мир без границ

И жизнь животных – тоже. Прежде чем прибывает новая группа хвостато-рычащих артистов, в цирке проводится полная трехдневная санитарная обработка. У животных одной группы, как правило, вырабатывается свой иммунитет – чужие бактерии им могут повредить, поэтому чистота в помещениях должна быть почти стерильной. Их питание – целый ритуал. Есть нормативы Росгосцирка, но лишь дрессировщики знают пристрастия своих подопечных. Один хищник станет есть мясо только первой категории, другой довольствуется второй, но если костей не больше привычного. Кому-то не нравятся куры – подавай индюшку. Молочные продукты в нормах прописаны, но любая обезьяна обидится, если ей вместо привычного йогурта дадут другой. Всем травоядным требуются фрукты или овощи по сезону, медведям – рыба разных сортов, включая красную. Здоровый образ жизни животных в Омском цирке включает в себя ежедневный осмотр ветеринара, режим дня, один разгрузочный день в неделю, репетиции, тренировки и прогулки, чтобы не было проблем с суставами и сердцем. Перевозка «фауны» Росгосцирка производится в клетках, в Омском цирке животные содержатся в вольерах. Живут они в цирке в среднем в два-три раза дольше, чем в природе: меньше факторов риска, больше ухода и... уважения: они такие же артисты, как люди. Тем более что дрессировщики ныне – не карикатурные укротители, а грамотные зоопсихологи. Любители «жесткой дрессуры» – их немного, но они все-таки есть – предпочитают теперь объезжать стороной Омский цирк. В плане реконструкции Омского цирка есть и сафари-парк: что-то вроде «дома престарелых» для лошадей, собак, тигров.

– Я всегда внушаю артистам: не хочет животное выполнять трюк – не заставляйте! Хотя не заставлять – мало, животное надо заинтересовывать – так же, как человека. Тогда это красиво, тогда зрители ощущают легкость, чувствуют добро, – говорит директор Омского цирка.

Территория добра

Добро давно вышло за пределы вверенной директору «территории». На каждое представление Омский цирк выделяет 200 благотворительных билетов министерству труда и социальной защиты Омской области для многодетных, малоимущих, людей с ограниченными возможностями здоровья. Специально для колясочников разработана постоянно действующая акция «Свое место»: они бесплатно занимают са-

К. Закомолдин

мые удобные места в первом ряду. Благодаря усилиям Елены Агафоновой в кулерах Омского хосписа всегда есть чистая вода. Для лечения талантливой гитаристки Славы Золотовой, с которой случилось несчастье, Омский цирк перечислил по рублю с каждого проданного билета. А полтора месяца назад директор согласилась принять участие в проекте «12 Канала» под названием «Большие друзья». Он объединяет детей из детского дома с успешными и талантливыми омичами, которые помогают ребятам раскрыть их таланты и, возможно, выбрать будущую профессию. Но Агафонова стала наставником 14-летнего Кириллы Закомолдина не только на экране. У мальчика

Общепризнанно, что бизоны дрессировке не поддаются – номеров с ними в цирке очень мало. Считается, что эти махины глупые, с чем дрессировщик **Иван Дефорж** не согласен: просто, говорит, притворяются, а на деле не уступают уму слонам. Уважают силу и не прощают слабости – животные с характером, да и не за что им благодарить человека, ведь еще 150 лет назад их популяция в американских прериях была невероятно велика: стада насчитывали миллионы голов. Из-за охоты уже к 1920 году эти гигантские млекопитающие исчезли из дикой природы.

«Медведи – уникальные животные. Очень похожи по физиологии на человека, поэтому им доступны многие жанры циркового искусства», – рассказывает заслуженная артистка РФ **Юлия Филатова**. Первый, кто понял, что медведи прирожденные артисты, – народный артист СССР **Валентин Филатов**, создатель всемирно известного «Медвежьего цирка». В честь деда Юлия и назвала свой коллектив, который пошел дальше, развив умения хищников – их теперь даже неловко называть косолапыми. Дрессировщик **Андрей Клыков** – акробат в прошлом: топыгины в его номере легко балансируют на проволоке и ходят по канату. «Андрей смог всему научить медведей: они работают, как партнеры», – объясняет Юлия. Хотя почему как? Животные у Клыковых-Филатовых – третья цирковая поколение и члены семьи. Дрессировщики относятся к ним, как к своим детям, с которыми они вместе росли.

действительно появился шанс прорваться: он теперь свой человек в цирке, берет уроки у артистов разных жанров. А 48 его одноклассников могут заниматься в студии, организованной прямо в детском доме Омским цирком, пока строители колдуют над созданием репетиционного манежа. Мальчишки и девчонки с изломанными судьбами уже ждут исполнения своих самых невероятных желаний от Деда Мороза, в роли которого выступает опять же цирк...

Люди цирка

Цирк – «это сила, это ловкость, это труд». А еще это преданность, ответственность и любовь. Зритель не сможет напрямую увидеть работу чудесного, добрейшего циркового доки-ветеринара **Андрея Вечернина**, но благодаря ему на манеже выступают только здоровые, веселые и бодрые звери. «Простуды, флюсы, инфаркты – всё как у людей, – говорит Андрей Вечернин. – Поэтому главное – здоровый образ жизни животных!» ЗОЖЖ в Омском цирке – это регулярная санобработка, ежедневный осмотр, правильное питание, прогулки на свежем воздухе и даже разгрузочные дни. Дома Андрей продолжает заниматься тем же: у него четыре кошки и столько же собак. Причем семейство неуклонно растет – ну не может он пройти мимо «потеряшек»!

«За кулисами», а не под лучами софитов трудится и костюмер **Наталья Александрович** – волшебница, которая своими золотыми руками создает потрясаю-

щих кукол, в основном цирковых. А вот работа художника по свету **Артема Глухарёва**, мага а джорно, видна всем! Сплести волшебное кружево из разноцветных лучей так, чтобы и артистов не слепило, и публику заворожило, под силу только мастеру! Работников Омского цирка, без кого представление просто не состоится, не так уж мало! Например, музыканты оркестра!

Главный дирижер Омского цирка **Сергей Ройз** всегда в хорошей форме – за одно выступление теряет около двух килограммов от волнения. Ведь фонограмма – лишь фон действия. А оркестр – его активный участник. Лошадь не может танцевать под фонограмму – дирижер должен схватить темп, в котором двигается животное, создав иллюзию, что подыгрывает ему. Когда дрессированные медведи танцуют «Лебединое озеро», не дай бог не отследить каждое па – четвероногие балерины сойдутся с ритма и провалят шоу! Поэтому Ройз большей частью стоит спиной к музыкантам, лицом к манежу...

Начинающийся с безудержного детского веселья, Омский цирк представлением не кончается. Ведь, по словам Е. Агафоновой, это один из видов искусства, который дает возможность человеку почувствовать себя человеком, испытать разные, совершенно полярные эмоции. Но всегда – сочувствие, сопереживание. Ведь цирк – это смешно и грустно, страшно и удивительно, воздушно и празднично, легко и задумчиво. А всё вместе – это, кажется, и есть счастье...

«И НОВЫЙ ГОД НЕСЛЫШНО ВХОДИТ В ДОМ...»

Авторы подборки | Карина КИСЛИЦИНА, Ольга ХАРИТОНОВА

Наступившая зима преобразила наш город: улицы, проспекты, дома под белоснежным ковром изменились до неузнаваемости. Чувство всеобщей чистоты и обновления плавно перетекает в предвкушение главного волшебного праздника зимы – Нового года.

Новый год – это время чудес и перемен, пора осмысления прожитого, ожидания счастья, а также теплых и радостных семейных встреч за праздничным столом, долгих разговоров и детского смеха. Расставания, разочарования и потери остаются в уходящем году, их место занимают новые планы, новые заветные желания и мечты.

В этом – вся наша жизнь. Поэзия – один из способов ее запомнить.

Поэтическая подборка от проекта «Мы – Омск!» – это гирлянда ярких воспоминаний, собранных на долгую добрую память, и надежд, которые воплотятся с наступлением очередного года.

Андрей КОЗЫРЕВ

БЕЛОЕ УТРО

Белое марево, белое марево
в небе над городом белым парит;
солнце сквозь облако светится палево,
небо звенит, ударяясь в гранит.

Это лазурное, белое, синее...
Сердцу мерещится снежный простор,
ветви деревьев в серебряном инее,
белая площадь, Успенский собор...

Сердце неясным желаньем ужалено,
плачет о чем-то, чего больше нет;
серая стынет на небе окалина,
серый дворец белой дымкой согрет...

Тени танцуют на площади замершей,
белые тени в морозном дыму;
кто-то навеки ушел, а кто там еще,
кто промелькнул там и с кем – не пойму...

Столько потеряно, сбыто, раздарено...
Только бессмертный серебряный снег,
только заgrabное белое марево
были и будут – до нас и вовек.

Карина КИСЛИЦИНА

В небесной канцелярии аврал:
Плетется плед из снежных одуванчиков,
Чтобы обрадовать и девочек и мальчиков –
Декабрь им каток нарисовал.
Деревья – в серебре от пяток и до пальчиков...

В каникулы – на санки и – с горы,
И щеки – цвета августовских яблок!
А день летит средь шумной кутерьмы,
Заката пламя на полозьях санок...
И столько счастья в криках детворы!

А дома – чай с душистым чабрецом,
И варежки до кончиков промокли,
Сестра играет мячиком с котом,
Мороз рисует инеем на стеклах,
И Новый год неслышно входит в дом...

Любовь НОВГОРОДЦЕВА

Есть слова, что не скажешь прозой.
Есть сюжеты – не снять кино...
Зимний вечер нарядно-звездный
С любопытством смотрел в окно.

Был он так серебрист и светел,
Что луна засмотрелась вниз,
И, сложив свои крылья, ветер
Тишиной на ветвях повис.

Еще утром злорадным смехом
Наводившая ужас мгла
Обернулась алмазным мехом,
На сугробы, искрясь, легла.

И почудилось вдруг мне ясно,
Что загадочный вечер тот –
Декорация к доброй сказке,
Что случится со мной вот-вот...

*Тамара ЛЬВОВА***ПЕРВЫЙ СНЕГ**

Среди приглушенных тонов,
Среди ослепнувшего света
Я так обрадовалась снегу,
Как будто мир безумно нов.

Как будто неба трепетанье...
Но льнет меланхоличный взгляд
На неба мечущий обряд
И троп лесистых замиранье.

Опала празднествам весны,
Опала лету, осень вскоре
Зима пушистая прикроет
И будет звать из-под полы

Несуществующие грезы,
Что растревожат там и тут.
А ночью тихо расцветут
На окнах плоские мимозы.

Дарья ЛОБЗОВА

Зима в Сибири. Занесен порог
Печальным снегом, снегом неизменным.
Застеклены созвездия дорог
В оковы льда. Мне нравится быть пленным,
И я, презрев болтливости порок,
Пытаюсь с ветром петь о сокровенном.

А ветер глух. Он сам себе певец —
Не для него слова мои и ноты.
Найдется в невнимании конец
Для всяческой словесной позолоты.
Пусть он кружит. Ледовый изразец
Своим извивом прочит повороты,

Но не углы. Пусть скол стекла остер,
Он пуст и чист. И лишь при неудаче
Я вспомню странный розовый костер —
Закат и лед. Но если бы иначе
Сказать бы мог, ни строчки бы не стер.
Зима в Сибири. Вот что это значит.

Зинаида СЮНИКАЕВА

Всё в порядке вещей: гирлянда и елка,
Теплая кофта, цветные носки,
Мандаринами пахнут руки ребенка,
И за морозным окошком ни зги.

Золоченым орехом — месяц на нитке,
Толстый и взрослый — почти что Луна,
Зависая, кружится, в хитрой улыбке
Топит желание сладкого сна.

Ожидание чуда. Фантиков шелест.
Речь президента. Куранты. Компот.
Беззаботных желаний — сбывшихся! — прелесть...
Стук... Дед Мороз... Мой седьмой Новый год...

Константин АТЮРЬЕВСКИЙ

Легкой поступью неспешной
Подошла зима,
Снегом чистым, снегом нежным
Убрала дома,
Убрала поля, дороги —
Всё, что есть вокруг,
И снежинкой в эти строки
Залетела вдруг.
Говорит: «Взбодрись, приятель,
В гости жди мороз,
Выползай из лап апатий
И не вешай нос!»
Вот, справляет новоселье.
Праздник. Кутерьма.
С невесоמוю метелью
К нам пришла зима!

Анна ВИШНЕВСКИ

А в Новом по новой закружит метель,
И нас — хороводом, как дерево — белок,
Не чувствующих, как угрожающе тень
На спины ложится от мчащихся стрелок.

Мы будем бежать, чтобы следующий год
Встречать точно так же — с надеждой на чудо!
Но в спешке своей забывает народ —
Куда он бежит, и не помнит — откуда.

А в Новом по новой и стол нам накрыт,
И запах еловый, и крики базара,
Петарды грохочут и елка горит,
Но вскоре померкнет торжественность зала...

И скатерть поблекнет, убранство стола,
Оставив в тумане бенгальского дыма...
Мы мчимся по кругу, как в детской юла,
И все повторимо.

И все повторимо!

Из века в век

ЗАГАДКИ «ОМСКОГО ВАВИЛОНА»

Текст | Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Фото | из личного архива Б. Коникова

В этом году исполнилось 100 лет с того знаменательного дня, когда известный омский врач, коллекционер и краевед Сергей Ковлер нашел на левом берегу Иртыша древние предметы из камня и бронзы, положив тем самым начало исследованию уникального археологического памятника, позже получившего название «Омская стоянка». Равнина в районе нынешнего профилактория «Восход» с виду вроде бы ничем не примечательна — здесь нет величественных курганов или каменных dolmenов, но эта территория насыщена богатейшей информацией о тысячах лет жизни до прихода сюда Бухгольца.

Выход из тени

Омская стоянка представляет собой целый массив разнообразных археологических памятников, относящихся к разным эрам. Здесь встречаются артефакты всех времен — от эпохи мезолита (X–VIII тысячелетия до н. э.) до XIX века. Причем комплекс памятников, занимающий солидную площадь в несколько десятков гектаров, находится в центре современного города. Так что Омская стоянка действительно уникальна. Но почти незаметна и, соответственно, малоизвестна.

«Выходить из тени» Стоянка стала в 2008 году. Именно тогда началось ее систематическое исследование археологами. А в 2013 году в Омске состоялась международная научно-практическая конференция, в которой приняли участие археологи, этнологи и лингвисты из разных стран. Тогда же увидел свет роскошный альбом с сотнями цветных репродукций сделанных на Стоянке находок и с предисловием выдающегося отечественного археолога академика РАН Вячеслава Молодина. Потом были изданы научно-популярные очерки «Археологический комплекс Омская стоянка» и иллюстрированная энциклопедия «Археология Омска», многие страницы которой посвящены Стоянке.

Подготовивший эти два издания профессор, кандидат исторических наук, советник генерального директора ОмПО «Радиоавтомобильная станция им. А. С. Попова» Борис Коников (он исследует Омскую стоянку с 1988 года) убежден:

— Когда все материалы Омской стоянки, которые известны к настоящему времени, — а это десятки тысяч артефактов, будут приведены в систему и поданы научному сообществу на соответствующем уровне, о ней заговорят не только в России, но и во всем мире. Ведь Омская стоянка сохранила разнообразную и богатую информацию, позволяющую по-другому истолковать древние страницы истории нашего региона, увидеть, насколько она была полнокровной, нередко драматичной, а главное, сколь органично вписывалась в глобальные исторические процессы.

От петровцев к саргатцам

Трудно себе представить, что когда-то по прииртышским степям проносились боевые колесницы. Но в 2013 году на Омской стоянке была сделана знаковая находка — в культурном слое археологи обнаружили остатки костяного пластинчатого панциря среди осколков глиняной посуды с рисунками, которые являются «визитной карточкой» представителей петровской археологической культуры (XVII–XVI вв. до н. э.). Со своей исконной родины — территории современной Челябинской области и Республики Казахстан — петровцы шли на восток, осваивая Барабинскую лесостепь. Лучших своих воинов они хоронили вместе с колесницами и лошадьми, а еще по мере продвижения с запада на восток возводили сложные и мощные укрепления, способные выдержать длительную осаду. Именно этот факт дает основание говорить, что первая крепость в устье Оми появилась несколько тысяч лет тому назад.

Возделывать землю в Омском Прииртышье тоже начали очень давно — в конце II тысячелетия до нашей эры, то есть почти за три тысячи лет до прихода сюда русских. В эпоху бронзового века на Омской стоянке поселились представители ирменской археологической культуры (X–VIII вв. до н. э.), которые были заняты земледельцами. Они выращивали просо и примитивные сорта пшеницы.

Были в наших краях и первые «таможенные посты» — в раннем железном веке в междуречье Ишима и Иртыша жили воинственные саргатцы (V век до н. э. — V век н. э.), державшие под контролем северное ответвление Великого шелкового пути, проходившее вдоль Иртыша. Местное население торговало с купцами с далекого Востока, и их караваны саргатские военные отряды то охраняли за достойную плату, то благополучно грабили, поэтому золото текло к ним рекой.

В Сибирь попадали изделия из драгоценных металлов из Ирана и с Алтая, покрытые знаменитым черным лаком шкатулки и золотошвейные ткани из ханьского Китая и даже стеклянные бусы из Египта и Финикии.

Есть у Прииртышья и еще одна черта — жители разных сообществ мирно сосуществовали здесь издревле.

До петровцев на Омской стоянке жили представители другой яркой археологической культуры — кротовцы (конец III тысячелетия до н. э. — середина II тысячелетия до н. э.). Они были первыми, кто стал использовать лошадей в ведении хозяйства и начал изготавливать свои украшения из материалов, не характерных для нашего региона, — серебра, золота, халцедона и нефрита. Это может говорить об одном: кротовцы были встроены в существовавшую тогда систему транспортного сообщения, которая, кстати, была весьма раз-

витой и разветвленной — минералогический анализ найденных на берегу Иртыша орудий труда показал, что многие из них сделаны из камня, добытого за сотни, а то и тысячи километров отсюда.

И только потом на берега Иртыша пришли петровцы. А что же кротовцы? Похоже, завоеватели поселились рядом с местными жителями. Два племени заключали смешанные браки — в орнаменте на глиняной посуде с определенного времени стали сочетаться элементы, характерные как для петровской, так и для кротовской культур.

— Омская область — территория, где представители разных народов издавна живут бок о бок. И, быть может, это умение «соседить», традиция мирно жить рядом представителям разных народов уходит корнями в глубокое прошлое, — разъясняет Борис Конилов.

Художники прошлого

Люди глубокой древности были отнюдь не чужды эстетическим идеалам. Если взглянуть на древнюю посуду разных эпох, найденную на Омской стоянке, по украшающим ее орнаментам видно, что художники прошлого обладали очень развитым чувством прекрасного. Это были люди-творцы, создатели удивительного орнаментального искусства, заключавшего в себе религиозные и эстетические смыслы. Например, глиняные горшки федоровской культуры бронзового века (XVII–XVI века до н. э.), сосуществовавшей с кротовской и петровской культурами на Омской стоянке, были украшены орнаментом, который археологи называют «ковровым», — многочисленные и разнообразные декоративные элементы на стенках создают впечатление, что ты смотришь на ковер иранской работы.

Начиная с каменного века обитатели Омской стоянки создавали и скульптуру малых форм. Среди находок есть весьма загадочные, как, например, искусно вырезанная из рога фигурка существа, похожего и на медведя, и на рыбу, и на лося одновременно. Археологам в содружестве с палеозоологами еще предстоит разгадать замысел ее творца. А еще на Левобережье находили глиняные

Связь времен

История Омской стоянки насчитывает, по крайней мере, десять тысяч лет. Начиная с X тысячелетия до нашей эры, с эпохи мезолита, на берегу Иртыша обитали представители многих языковых семей и двух основных антропологических типов — европеоидного и монголоидного. Сделанные здесь находки свидетельствуют о том, что Омское Прииртышье было включено в глобальные евразийские и мировые процессы. К началу эпохи мезолита рыболовы и охотники заселили все континенты, в том числе и Австралию, и тогда же первый человек появился на берегах Иртыша, в устье Оми; здесь он, как и его современники, также рыбачил, охотился, возводил дома...

Кроме того, Омская стоянка была своеобразным перекрестком севера и юга — к ней имеют непосредственное отношение и предки обских угров (хантов и манси), и предки индоарийцев. При анализе их мифологических произведений исследователи пришли к выводу, что эти народы, разделенные многими тысячами километров, некогда жили на одной большой территории, с которой одни пошли на север, другие — на юг. Ригведа, созданная народами, живущими в тропиках, содержит множество упоминаний о пребывании их предков в стране холода и мрака, и там же говорится о реках, текущих с юга на север (как Иртыш и Обь). А культ огня и почитание коня, существовавшие у индоарийцев и обских угров, совпадают в мельчайших деталях, что также может говорить о степном прошлом этих народов...

Омская стоянка связана и с таким масштабным явлением, как Великое переселение народов, когда хунны (в европейской письменной традиции — гунны), двигаясь из степей Центральной Азии и Забайкалья, перерезали Великий шелковый путь, и золотой поток — источник богатства саргатов — прекратился. Тогда часть владетелей местных степей, в том числе и обитатели Омской стоянки, ушли на запад — они стали предками современных венгров.

— О связи времен я как историк могу сказать, что она существовала, существует и будет существовать, — размышляет Борис Конников. — Люди неизбежно воспринимают культурно-историческую ауру той земли, где они поселились. Каждый омич должен знать, что мы носители не только той культуры, которая была привнесена сюда из Европейской России, но и наследники петровцев, андроновцев, саргатов. И нам нужно знать, сохранять и, самое главное, уважать и это, тоже имеющее к нам самое непосредственное отношение прошлое.

человекоподобные статуэтки, каменные подвески, бронзовые бусы, серги, браслеты.

Искусство древних мастеров не может не впечатлять нас, людей эпохи компьютеров и гаджетов: зеленоватые каменные бусины размером с двухрублевую монету, сделанные шесть тысяч лет назад в эпоху неолита, крепились к костюму через узкие (менее 1 мм) отверстия, которые просверлены у самого края. Какими же надо было обладать навыками, чтобы, не имея металлических инструментов, столь аккуратно сделать в хрупком камне такое!

— Когда берешь в руки каменный наконечник стрелы, то возникает чувство, что его делал не рядовой ремесленник, а одаренный художник. Этот сугубо утилитарный предмет выглядит как настоящее произведение декоративно-прикладного искусства. Его поверхность словно отполирована, а ведь это камень, не пластилин, — продолжает свой рассказ Борис Конников.

Творчество древних жителей Прииртышья вдохновляет и современных художников. В сентябре этого года в Историческом парке «Россия — моя история» открылась выставка омского художника Евгения Дорохова, которого орнаменты на древних глиняных сосудах вдохновили на создание серии уникальных работ на философско-мифологические сюжеты.

Первооткрыватели «омского Вавилона»

Первооткрыватель Омской стоянки был человеком чрезвычайно образованным — уже на момент окончания омской мужской гимназии Сергей Ковлер (1882–1960) владел шестью иностранными языками. Профессиональное образование он получил в Германии — окончил медфак Йенского университета.

— Ковлер поступил как настоящий краевед. Он не просто собрал артефакты, в те времена просто лежавшие на земле, а передал их в Западно-Сибирский краевой (ныне — Омский историко-краеведческий) музей и тем самым положил начало изучению этого памятника, — рассказывает Борис Конигов.

В 1926–1927 гг. Ковлер консультировал Варвару Левашову (1901–1974), приехавшую в Омск по совету своего учителя, легендарного археолога, профессора Московского государственного университета Василия Городцова. Она стала первым профессиональным археологом, который ознакомился с Омской стоянкой.

Варвара Левашова участвовала в создании первой в нашем городе научной музейной археологической экспозиции, в которую вошли и находки, сделанные на Стоянке, — каменные наконечники стрел и копий, топоры, обломки глиняной посуды, бронзовые ножи, серпы и украшения.

К изучению Омской стоянки оказалась причастна большая группа представителей омской культурной элиты. Среди них был и Петр Драверт (1879–1945) — сибирский энциклопедист, геолог, минералог и поэт, стихи которого знала вся Сибирь. Он состоял в переписке, и это о многом говорит, с академиком Владимиром Вернадским. Прекрасно разбираясь в породах камней, Драверт обратил внимание на искусственно обработанные камни и собрал на Омской стоянке уникальную коллекцию орудий труда, пожалуй, самую интересную из тех, что хранятся в Омском историко-краеведческом музее.

Легендарный краевед и музейный работник Андрей Палашенков (1886–1971) пригласил в наш город московского археолога Валерия Чернецова (1905–1970), который сделал Омскую стоянку известной ученым всей страны, опубликовав информацию о ней во всесоюзном научном издании. Палашенков был талантливым популяризатором — именно он открыл Омскую стоянку для широкой публики, регулярно публикуя статьи о ней в «Омской правде».

Основатель омской школы археологии профессор Владимир Матюшенко (1928–2005) первым детально изучил коллекцию, хранящуюся в омском музее, и пришел к выводу, что этот памятник многослойный — на берегу Иртыша оставили память о себе люди каменного, бронзового и железного веков.

Уже 10 лет на Омской стоянке непрерывно идет планомерная и успешная исследовательская работа. На раскопках работают экспедиции Омского педагогического университета, научное изучение памятника проводится в рамках Охранного обязательства по сохранению и популяризации памятника культурно-археологического наследия «Омская стоянка». Это обязательство в 2008 году добровольно взяло на себя ОмПО «Радиозавод имени А. С. Попова».

— Исследование находок, сделанных на Омской стоянке, позволяет говорить, что в будущем Стоянка, несомненно, станет знаковым памятником и, быть может, символом нашего города — культурным и историческим, она существенно дополнит историческую ретроспективу Омска, Сибири и России в целом, — резюмирует Борис Конигов.

С. А. Ковлер

П. А. Драверт

В. П. Левашова

А. Ф. Палашенков

В. И. Матюшенко

ПАРАД ПЛАНЕТ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из личного архива Е. Дорохова

Творчество Евгения Дорохова можно сравнить с космосом. Во-первых, в нем так же бесконечно открываются всё новые и новые темы, техники, проекты — как множество галактик. Во-вторых, и в самих работах так или иначе присутствует тема человека и Вселенной, тайн и основ мироздания.

Небесный всадник

Мы познакомились в 2001 году на выставке «Звездный дождь» в Доме художника. Она носила еще и другое название — «Прогулки по Вселенной» и была посвящена астрономии, правда, в достаточно сильном художественном преобразовании. Изображения туманностей, астероидов и метеоритных потоков, на которые предлагалось взглянуть через телескоп, не несли в себе натуралистической схожести, а были скорее осмыслением величия космоса в самых разных его значениях. Философ-эстет — такое впечатление оставил Дорохов.

За плечами художника к этому времени был уже «Ботанический проект», который он представлял в Историко-краеведческом музее. Из мятой белой бумаги и картона он создавал там подобие деревьев и цветов, словно Творец создавал Землю, населяя ее первыми растениями. Абстрактные формы и белый цвет символизировали начало начал. В творчестве Евгения Дорохова уже присутствовала и архаика, которая также будет сопровождать его постоянно и проявляться то тут, то там. «Художник в знаковом поле архаики» — проект этапный для автора, поскольку в работах цикла («Парад древностей», «Загадки каменных баб», «Рождение легенды», «Сквозь века» и др.) зазвучала главная тема творчества, которую искусствовед Владимир Чирков окрестил «космоархаикой». Даже автопортреты Дорохов писал тогда

С председателем Омского отделения Союза художников России А. Машановым на открытии юбилейной выставки «Фрагменты», 2018

в стиле наскальной живописи. А антропологический «иероглиф» в работе «Небесный всадник» повторял его собственные инициалы.

Обретение призвания

Впрочем, если говорить о начале, то стоит заглянуть в другие глубины. Будущий художник родился в городе Калачинске в большой семье, основатель которой, говорят, попал в Сибирь еще с дружиной Ермака. В 1965 году Дороховы переехали в поселок Входной, а через год Евгений был зачислен в первый класс средней школы. Там он начал заниматься в кружке рисования у преподавателя изобразительного искусства Владимира Алексеевича Бородина.

— В теплую погоду мы выходили на пленэр, — вспоминает Евгений Дорохов. — Владимир Алексеевич расставлял этюдник, и для меня было неизгладимым впечатлением находиться рядом с настоящим художником. А потом он приглашал домой, мы пили чай, рассматривали его творческие работы. К сожалению, это продолжалось недолго. Бородин сменил место жительства, и я стал развиваться самостоятельно.

В омскую художественную школу № 2 Дорохов поступил только в девятом классе, с большим опозданием. Был там, по его словам, «переростком». Но очень быстро догнал соучеников и даже стал среди них лидером. Опять же повезло с педагогом — Алексей Петрович Тупиленко оказался тем человеком, который укрепил своего подопечного в правильности выбора. Московский художественный институт им. В. И. Сурикова Дорохов хотел штурмовать уже привычно наскоком. Но все же сказались отсутствие определенной подготовки, ведь за плечами других абитуриентов были художественные училища. Не поступив в Суриковку, Евгений до осени прожил в Москве у тетки, почти ежедневно посещая музеи, впитывая атмосферу большого искусства. А потом пришел срок службы в армии. После чего, вернувшись в Омск, Дорохов поступил на легендарный худграф.

— И в очередной раз мне повезло с учителями, — признается он. — Куратором нашей группы, преподавателем живописи и композиции был выпускник ВГИКа Станислав Кондратьевич Белов, энергичный, импульсивный, неординарно мыслящий. Рисунок вел великолепный педагог, монументалист Михаил Исаакович Слободин, представлявший ленинградскую академическую школу. Выполнение дипломной работы консультировал Геннадий Арсентьевич Штабнов, большой авторитет

«Ботанический проект: извлечение смыслов»

Выставка «Звездный дождь»

С. Г. Мысливцевой и В. Матюшенко

«Сердце Кассиопеи. Памяти искусствоведа Г. Ю. Мысливцевой»

в глазах студентов. А еще преподавали у нас Пилипенко, Елфимов, Кичигин, Разумов. Учеба в вузе стала одним из самых ярких и запоминающихся отрезков жизни.

Археологические ценности

Первые годы самостоятельного творчества уносили художника и в сторону экспериментов, и возвращали в русло традиционного искусства. Так совершенно закономерно он стал старшим лаборантом, а потом и преподавателем кафедры живописи на худграфе, стажировался в домах творчества, участвовал в обязательных выставках. В то же время была и тяга к неформальному творчеству, художественной свободе. И в конце 1980-х Дорохов становится членом творческого объединения «Скит». Первая выставка «скитовцев», прошедшая в одном из павильонов сквера «Флора», открыла зрителям много новых имен: Борис Миронов, Игорь Левченко, Александр Капралов, Евгений Дорохов.

Именно тогда, когда тематическая картина, как и сам метод соцреализма, утратили свои лидирующие позиции, Дорохов сделал для себя важную творческую находку. В одной из поездок в Тобольск, где он писал этюды (по большей части — храмы), художник увидел в местном музее древние бронзовые предметы. Что-то зацепило в них, сделал целую серию набросков, а в Омске показал друзьям. В компании оказалась искусствовед Галина Мысливцева, она и посоветовала молодому худож-

нику поехать на раскопки к профессору ОмГУ Владимиру Ивановичу Матюшенко. Ученый принял гостя не очень приветливо, поскольку тот свалился как снег на голову. Но что поделывать, сотовых телефонов еще не было, и созвониться с человеком, находящимся в экспедиции, было невозможно. Первоначально произведя впечатление этакого «мажора», ищущего экстремальных развлечений, Дорохов все же убедил известного археолога в своем праве находиться в поле. С Матюшенко, как и с Галиной Мысливцевой, их связала многолетняя дружба. А несколько лет, в течение которых художник периодически выезжал на раскопки, стали отправной точкой и для архаики, и для космической темы, и, возможно, для многого другого.

— Я был очень впечатлен, — рассказывает сегодня Дорохов. — Ведь эти кусочки керамики, которые мы находили, были остатками предметов, созданных людьми несколько тысячелетий назад. А однажды мне дали в руки горшок, остродонный, древний. Я заглянул, а там — будто вся Вселенная, небо звездное. У меня увлечение космосом и увлечение архаикой произошло почти одновременно. И архаические сюжеты в разной степени были связаны с небом. Потому что человек всегда к нему тянулся, на всех этих горшках, черепках солярные знаки встречаются постоянно.

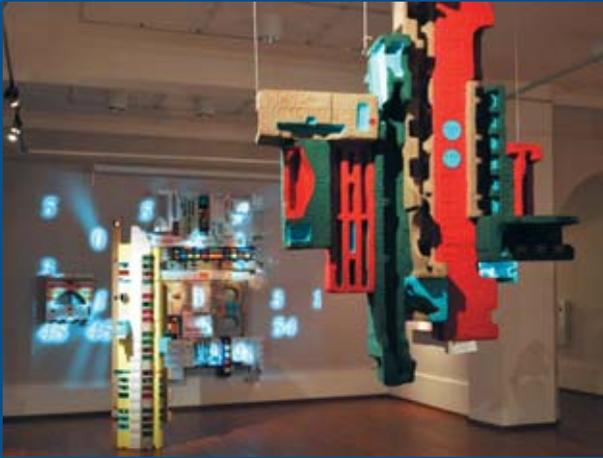
Узнаваемая дороховская техника нанесения краски, когда та становится тактильно ощутимой, родилась

«Цвет и ритм»

«Диалог. Автопортрет»

«Технизированное сознание»

«Цивилизация»

тогда же. «Я хотел передать орнамент, — рассказывает Евгений Дмитриевич. — Но проблема была в том, что там борозды вглубь, а на холсте этого не сделать. И я начал вытягивать их вверх».

«А мы летим орбитами...»

Практически всю жизнь Дорохов связан с монументальным искусством. Он создал в педуниверситете кафедру монументальной живописи и теперь с гордостью говорит о своих бывших студентах, которые успешно работают по всей стране, вспоминает совместные и личные проекты. Мышление монументалиста отразилось и в станковых работах — в тяготении к большому формату. «Когда после стенок пишешь картины, то контраст ощутим, и хочется уже чего-то побольше», — улыбается мой собеседник.

Вообще же охват техник и тем у Дорохова кажется всеобъемлющим. Помимо масляной живописи он в разное время и в разном качестве работал с бумагой. Это и всевозможная графика, и коллаж, и объекты. В его ранней серии «Тобольский мотив» (1988) пестрота акварели напоминала коробочки с монпансье. Потом наступила пора сдержанных монотипий. А после, совершенно неожиданно, Дорохов «оцифровал» окружающую действительность в проекте «В начале было ЧИСЛО». Бесконечные цепочки цифр, созданные методом тиснения на бумаге ручного литья, стали тайными

кодами, слились в некую матрицу «технизированного сознания». Художник унес «Париж на кончиках пальцев», выразив впечатления от двухнедельного пребывания «во французской стороне» в цветных коллажах, собранных из туристических буклетов, и черно-белых карандашных зарисовках, где действительно на кончиках пальцев уместились Лувр, Эйфелева башня, площадь Бастилии.

При этом во всех своих работах Евгений Дорохов оставляет место для размышлений и интерпретаций, они изначально неоднозначны, и даже натурный мотив часто воплощается у автора в условность образного смысла. Разные серии и художественные проекты ознаменовывают разные периоды жизни и творчества. «Всё меняется, ничто не исчезает» — работа с таким названием как нельзя лучше характеризует течение этого творческого и жизненного процесса.

Юбилейную выставку, приуроченную к 60-летию (она прошла в начале ноября в Доме художника), Дорохов назвал «Фрагменты». В экспозицию вошли работы из проектов разных лет, в том числе абсолютно новых: «Цвет и ритм», «Соседи. Память». И это действительно словно фрагменты большой мозаики, или — некий парад планет. Яркое астрономическое явление, позволяющее увидеть самые значительные космические объекты в единой плоскости. Пожалуй, по отношению к Евгению Дорохову последнее наиболее верно.

Диптих «Я и планета Земля»

«Небесное и земное»

«Соседи. Память»

ОБ ОМСКОМ ОРГАНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Текст | Игорь ХОХЛОВ, Мария КАЛИНИНА
Фото | из личных архивов Н. Якшиной, В. Кудринского,
С. Сапоцкого, фондов Омской филармонии

В этом году исполнилось 35 лет со дня проведения в Омске первого органного концерта. Сегодня главный виновник торжества — величественный и монументальный инструмент — правит бал в прекрасном Зале органной и камерной музыки Омской филармонии в бывшем кинотеатре «Художественный». Но путь к обретению «своего дома» был долгим и порой драматичным. По некоторым причинам в разные периоды омские меломаны не имели возможности наслаждаться органной музыкой. Да и длительные перерывы не шли на пользу гиганту, изготовленному в Чехословакии. Но благодаря стараниям, самоотверженному и часто скрытому от постороннего взора труду хранителей органа инструмент не только «выжил», но и с достоинством преодолел все испытания и наконец зазвучал в полную мощь.

Пан Орган

Первый органный концерт в Омске состоялся в Свято-Никольском казачьем соборе в 1983 году. Этому значимому событию предшествовала кропотливая подготовительная работа советских мастеров и специалистов чешской фирмы «Ригер-Клосс»: инженера-конструктора Зденека Светлека, монтажника Тонды Кетцлика, настройщиков-интонировщиков отца и сына Леоша и Рудольфа Ганзлик.

Мало быть «холодным профессионалом», нужно чувствовать душу музыкального инструмента. Чутким «доктором» и хранителем органа был настройщик Виктор Сергеевич Якшин (в 1983 году — старший органный мастер). Он отмечал: «Все органы мира отличаются друг от друга, каждый строится по индивидуальному проекту. Омский орган отличается большой свободой комбинаций регистров. При исполнении сложных произведений органисту потребуются ассистент» (А. Фёдоров, «Вечерний Омск», 1983, № 253). Вместе с ним работал и его сын Александр Викторович Якшин, который овладел профессией отца и унаследовал от него огромную любовь к искусству. Работу династии органных мастеров не чем

Виктор и Александр Якшины

Свято-Никольский собор после реконструкции

Монтажные работы

Первый концерт. За органом – Г. Гродберг

Под сводами бывшего собора – Омский камерный оркестр

иным, как служением, не назовешь. Впрочем, об их подвиге — незаметном, но неосценимом — разговор особый.

Чтобы орган зазвучал, потребовались сложные действия, в которых невозможно разобраться дилетантам: установка мотора и вентилятора, мехов и деревянных воздухопроводов, трактуры и клавиатурного стола. Но самая сложная и тонкая работа заключалась в настройке регистров. Золотое правило гласит: каждый из них должен звучать неповторимо! Омский же орган стал самым большим в Сибири на тот момент: его называли оркестром в 3700 труб, и эта цифра говорит сама за себя.

Для устроителей Зала органной и камерной музыки важно было не только звучание музыкального исполнения — большое значение уделялось и внутреннему убранству помещения. Интерьер Органного зала в здании храма оформлял художник-дизайнер А. Десятов, и, по словам очевидцев, среди которых корреспондент Г. Усенко, впечатления от работы реставраторов были ни с чем не сравнимые: «Заходишь в него и застываешь на пороге — перед величием человеческого духа все мы равны. В зале еще тихо, но он уже полон музыки: гармония белого и золотого переполняет сердца <...> Откуда взялись все эти розетки, пилястры, модульоны? Эти дубовые панели, излучающие тепло? Кто создал эти люстры,

иглы которых похожи на лепестки фантастических цветов? <...> По серебряным бокам органных труб взгляд поднимается к куполу. Застывает на росписи. Причудливые тени теряются над потолком...» («Омская правда», 1983, № 292).

Вспоминает Надежда Дмитриевна Якшина, вдова Александра Якшина:

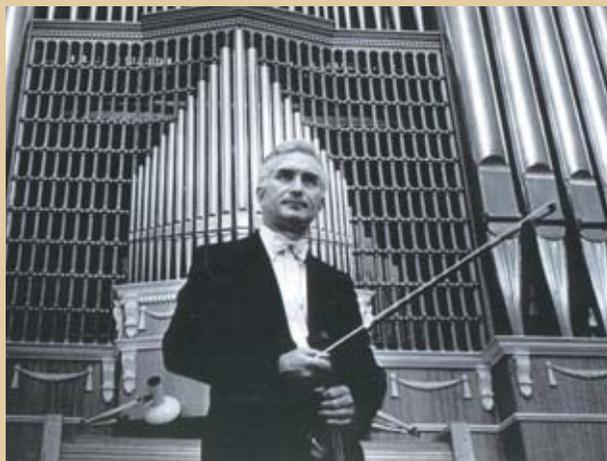
— Виктор Сергеевич был с омским органом с самого его рождения. Повышал свою квалификацию мастера-настройщика в Концертном зале им. Чайковского в Москве, на Украине, в Литве, прошел обучение в фирме «Ригер-Клосс» и получил сертификат. Он был человеком семейным, очень любил своего сына и рано привлек его к работе с органом. Орган привезли в Омск в отдельном вагоне, который он занял полностью. В разобранном виде инструмент находился в старом здании Театра музыкальной комедии, и нужно было его охранять, чтобы ни одна деталь не потерялась и не была испорчена грызунами. При сборке стало понятно, что сложный механизм требует не только больших знаний, но и заботы. При всей громоздкости этот благородный инструмент очень хрупкий. Для нашей семьи он был большим ребенком, который требовал постоянного внимания к себе, и вся наша жизнь была подчинена ему. Часто после концертов

21 декабря 1983 года

В. Якшин, О. Янченко и В. Кудринский, 1984

Концертмейстер Омского камерного оркестра Г. Петренко

к нам в гости приезжали известные органисты. Мы проводили очень интересные часы общения. Я видела, как отец и сын друг друга дополняли и поддерживали, всегда вместе настраивали орган, присутствовали на всех концертах. Они были большие мастера, занимались творчеством, реставрацией, очень много работали, не могли и не умели отдыхать. Для нас они были и остаются самыми лучшими дедушкой и папой, которые имели любимое дело, но все свое свободное время посвящали детям и внукам.

Долгожданная встреча с музыкой

21 декабря 1983 года состоялась торжественная церемония открытия Зала органной и камерной музыки в Свято-Никольском казачьем соборе. Благодарность рабочим выразил начальник областного управления культуры А. И. Ресненко, зачитал приветствие представитель Чешского торгпредства в СССР Ольдржих Демел, выступили художественный руководитель Омской филармонии Ю. М. Сальковский, зампред горисполкома Л. М. Шугурова. Директору Органного зала Г. В. Падучих вручили заветный ключ. Вечер посетили первый секретарь обкома КПСС С. И. Манякин и первый секретарь Омского обкома Е. А. Норка.

Когда торжественные слова стихли, слово было дано Ее Величеству Музыке. В этот вечер играл заслуженный артист РСФСР Гарри Гродберг, исполнивший Фантазию соль минор, пастораль, восемь хоралов, токкату ре минор Баха. Программа была выбрана не случайно: произведения стали своеобразным «тестом» для органа и продемонстрировали его выразительное богатство. Неудивительно, что слушатели вызвали маэстро на бис. После концерта музыкант дал высокую оценку омскому органу: «Мне приходилось первым исполнять музыку на открытии органов в Новосибирске, Томске, Кемерове, Красноярске. Омский зал обладает редкой, просто феноменальной акустикой, а сам инструмент отличают приятные тембры, красивые голоса, нежные переливы» (С. Васильева, «Вечерний Омск», № 292).

Как позднее отмечала Лидия Трубицина («Вечерний Омск. Неделя», 2002, № 68), музицировать на инструменте приезжали лучшие органисты страны. Например, после Гарри Гродберга эстафету принял музыкант и композитор Олег Янченко. В зале собора выступали такие солисты, как Мария Биешу, молодой Дмитрий Хворостовский. Директор Зала органной музыки Галина Викторовна Падучих рассказывала журналистам о грандиозных планах. За первым этапом реконструкции должен был последовать новый. Со временем собирались даже построить подземный переход, который связал бы Никольский собор с расположенным по соседству Концертным залом.

Вспоминает фотохудожник Владимир Федорович Кудринский:

— Я делал зарисовки поэтапного строительства Органного зала, формировал альбом со сдачи здания. В 1984 году в процессе своей работы познакомился с Олегом Григорьевичем Янченко. В один из вечеров он меня встретил с новостью о получении им Государственной премии СССР, и мы отпраздновали это событие вместе с директором филармонии и солистом Омского хора. Очень открытый и интересный был человек. Конечно, появление Органного зала было событием. Для Омска он был в диковинку, собиралась солидная публика, царил возвышенная атмосфера. Акустика была потрясающая,

для меня как для певца звучание органа было поразительным. Знал я и «внутреннюю кухню». Виктор Якшин знакомил меня с устройством органа и как хороший хозяин проявлял необычайную заботу — гладил инструмент, влюбленно смотрел на него. Перенос инструмента был трагедией для него, так как никто не знал, чем эта авантюра закончится.

От переливов к перипетиям

С началом перестройки жизнь вокруг «омского европейца» замерла. Приглашенные музыканты приезжали нечасто, а своих органистов еще не было. К тому же омичей справедливо не устраивало то, что инструмент находится в православном храме. Если в европейских католических соборах органные концерты — это норма, то в православных — нонсенс. Это с одной стороны, а с другой — многие позабыли, что именно орган спас собор от сноса: омские мастера направляли письма «наверх», где отмечали, конечно, не религиозное, а культурное значение работы выдающегося русского архитектора В. П. Стасова. Если бы к авторитетному мнению деятелей искусства не прислушались партийные руководители, то собор вполне могли взорвать.

Страсти по органу не утихали. Составлялись письма с требованиями перенести его в другое место. С призывами о спасении инструмента к властям обращались журналисты и авторитетные деятели культуры. На фоне этой проблемной ситуации некоторые успешно делали себе политическую рекламу. И только отец и сын Якшины продолжали нести свою трудовую вахту. Когда здание Свято-Никольского собора передали Омско-Тарской епархии, «король инструментов» погрузился в безмолвие на долгие семь лет. Спрятанный от посетителей за драпировкой орган оказался на грани гибели. Если бы не Виктор Сергеевич Якшин, который все эти годы продолжал ухаживать за инструментом, кто знает, сохранился бы весьма привередливый в быту «чешский король»...

Наконец мэр Омска Валерий Рощупкин принял решение вновь пригласить чешских мастеров, чтобы разобрать инструмент и переместить его в здание бывшего кинотеатра «Художественный». Другими «претендентами» на новое место жительства органа были киноте-

атр «Пионер» и долгострой на ул. 10 лет Октября. Но сошлись на том, что здание на Партизанской, построенное в начале прошлого века по проекту И. Г. Хворина, — наилучший вариант: прекрасное спокойное место в самом центре Омска.

Состояние инструмента чехи оценили как отличное. Мастера опасались «пересаживать» орган с места на место и даже предлагали создать новый. Но омичи были непреклонны, и поистине эпохальное, наверное, единственное в мировой практике, событие состоялось. Буквально каждый шаг переноса органа фиксировался на пленку, открылась фотовыставка, детально показывающая, как проходила работа. Первый концерт в новом здании, приуроченный ко Дню города, был дан в августе 1998 года. Специальным гостем стал заслуженный артист России, профессор Московской государственной консерватории, ныне завкафедрой органа и клавесина Академии им. Гнесиных Александр Фисейский.

Однако тонкие ценители музыки (и, безусловно, сам maestro Фисейский) заметили, что акустика в новом здании отличается. Дело было в отсутствии эффекта реверберации. «Винновиками» оказались мягкие кресла, которые поглощали необыкновенное звучание органа. К тому же вскоре стало понятно, что само здание требует масштабной реставрации. После торжественного открытия орган, увы, вновь замолчал для публики на несколько лет. А ведь «безголосица» для гиганта подобна если не смерти, то затяжной болезни. В одночасье инструмент могли погубить перепады температур и пыль: поддерживать его в форме было не так-то просто! Правда, частично этот вопрос решался репетициями и «продувками», и звуки омского органа раздавались хотя бы для работников филармонии. Но каких усилий стоило спасти инструмент от мороза: здание было лишено центрального отопления, и хранили на свой страх и риск пользовались обогревателями.

Вспоминает органистка Омской филармонии Оксана Кулешова:

— В 1998 году после окончания Алма-Атинской государственной консерватории я приехала в Омск и пришла познакомиться с Виктором Сергеевичем Якшиным. Об этом человеке я была наслышана от своего педагога — профессора Габита Тулеутаевича Несипбаева,

Бывший кинотеатр «Художественный», а ныне — Органный зал

О. Кулешова

Современные интерьеры Органного зала

К. Янковский

который бывал в Омске на гастролях и говорил, что никогда не встречал такого человека – настройщика и хранителя органа. Я оказалась в зале как раз в тот период, когда орган перенесли. Инструмент был за пленкой, его окружали леса, не было пола, а за дверкой находились пожилые дамы, охранявшие орган. Виктор Сергеевич предложил мне поиграть, а затем приходите сюда. Два года я проводила там свободное время. От него я узнала историю инструмента. Когда орган был в соборе, Виктору Сергеевичу говорили: если он не уберет инструмент, его уничтожат – разрубят или залыют водой. Он никогда не подпускал к инструменту днями и ночами, охранять помогали его ученики – звонари. Он оберегал орган и после открытия нового зала. У него были свои тайны мастерства, которые он передал сыну Александру. Виктор Сергеевич посвятил органу свою жизнь, не думал о трудностях, зарплате и тому подобном. Мечтал создать колокольный орган – карильон, открыть музей инструментов. Мне было приятно работать с Якшиным. После реставрации здания появились перспективы концертной и фестивальной работы, и, несмотря на другие предложения, я решила остаться в Омске.

Звучание вечности

В начале августа 2002 года – и вновь ко Дню города – состоялось очередное «явление органа народу». Точнее, после продолжительной реставрации, предпринятой губернатором Омской области Леонидом Полежаевым, был открыт Зал органной и камерной музыки Омской филармонии. За несколько дней до официального открытия, 30 июля, звучание по традиции оценили строители, проектировщики, реставраторы. По другой традиции на концерт был приглашен музыкант с мировым именем – профессор, лауреат различных конкурсов, президент Органного центра, новосибирец родом из Омска Андрей Чуловский. Памятуя о том, какие проблемы преследовали инструмент до реставрации, соскучившиеся по органной музыке слушатели отметили, что качество звучания повысилось. Немалая часть аплодисментов досталась самому органу.

И теперь уже более 16 лет омичам и гостям города ничто не мешает наслаждаться шедеврами музыкального искусства. В Омске бывают выдающиеся исполнители с мировыми именами, титулярные органисты знаменитых европейских соборов. Большой популярностью пользуются программы омских органистов Оксаны Кулешовой и Кирилла Янковского. Все концерты неизменно проходят с аншлагом. В будущем году в планах музыкантов провести концерт памяти органичных мастеров.

Ансамблевое исполнительство, демонстрирующее звучание органа с различными инструментальными составами, – неотъемлемая часть омских концертов. Орган звучит в сочетании с фортепиано, гитарой и даже ударными. Конечно же, в зале исполняются не только произведения для органа. Проводятся вечера вокалистов и мастеров художественного слова. А это говорит о многогранности зала, о востребованности среди омских меломанов разных жанров. Но сердце зала – орган, надеемся, еще долгие годы будет биться в историческом центре Омска.

ПОД СЕНЬЮ ДРУЖНЫХ МУЗ

Текст | Мария ВЛАДИМИРОВА
Фото | из архива школы

Три года назад детская школа искусств № 12 переехала в реконструированное здание и волею судьбы стала крупнейшей за Уралом. Новый статус ко многому обязывает. Поэтому школа значительно разнообразила свою творческую и образовательную деятельность и продолжает уверенно двигаться вперед. Расширились уже имеющиеся и открылись новые отделения. Создаются ансамбли. Ежегодно проходит фестиваль «Дарим счастье» – своеобразная презентация возможностей ДШИ № 12 для воспитанников окрестных школ и детских садов и их родителей. Недавно школа отметила 40-летие. По случаю юбилея прошел большой праздник на сцене Концертного зала. Юные таланты доказали, что умеют созидать и дарить людям мгновения радости и неподдельного восторга. Не зря все педагоги школы замечают, что творчество и искусство делают детей счастливее. А вместе с ними счастливее становимся мы – зрители.

Детская школа искусств № 12 была создана на базе общеобразовательной школы № 32 в 1978 году. Более двухсот учащихся принимали на музыкальное и художественное отделения. Однако с расширением микрорайона Лукьяновка стало ясно, что творческим порывам юных талантов тесно в стенах общеобразовательного учреждения. В 2013 году было решено передать школе искусств здание расформировывающегося пассажирского предприятия № 9.

В течение двух лет помещения перестраивались, ремонтировались под новые задачи и сегодня соответствуют нормативам образовательного процесса. В 2015 году педагоги и учащиеся справили новоселье. Простор для творчества открылся огромный: большой концерт-

ный зал, четыре хореографических класса с раздевалками и душевыми, просторные художественные классы и обособленные музыкальные кабинеты, помещения под натюрмортный фонд и архив. Для родителей и детей с ограниченными возможностями организована комфортная парковка. Удобно и то, что школа находится рядом с остановкой, которая совсем скоро будет называться не «Радиостанция», а «Школа искусств». Решение о переименовании уже принято, что подтвердила в ходе недавнего визита в школу мэр Омска Оксана Фаина.

«Все соответствует тому, чтобы дети микрорайона могли обучаться, – говорит Сергей Иванович Янин, директор ДШИ № 12. – Принять мы можем более тысячи человек. На сегодняшний день у нас чуть больше

30 июля 2015 года. Новоселье

С. И. Ярин

восемисот учащихся. После переезда их количество увеличилось в четыре раза, и в ближайшие годы контингент вырастет основательно. Площадь школы составляет практически четыре тысячи квадратных метров. В новом помещении мы открыли отделения хореографии, актерского мастерства, значительно расширилось художественное отделение – выбор направлений у нас очень большой».

Культура должна нести радость

В далеких 1970-х школа открывалась как музыкальная. Фортепианный отдел и отдел народных инструментов являются старейшими. Есть педагоги, которые трудятся практически с самого основания школы. Татьяна Михайловна Кравец пришла работать еще студенткой 34 года назад и по сей день верна этому учебному заведению. 20 лет она заведует фортепианным отделом. По ее словам, за годы работы наметилась такая тенденция: выпускники, отучившись в Омском музыкальном училище им В. Я. Шебалина, институтах и консерваториях, возвращаются в альма-матер в качестве педагогов. Сегодня из их числа на музыкальном отделении школы работают народница Екатерина Анатольевна Шефер и пианистка Елена Александровна Овсянникова. Многие выпускники успешно преподают в других городах и даже за рубежом – в Израиле и Испании.

Татьяна Михайловна особенно гордится своей выпускницей Екатериной Морозовой. Звезда известной оперной певицы, солистки Большого театра (сопрано), лауреата международных вокальных конкурсов, артистки, блиставшей на сценах в Италии, Франции, Германии, Великобритании, Австрии, заигралась именно в Омске. Оперная дива окончила фортепианное отделение ДШИ № 12, затем вокальное отделение училища им. В. Я. Шебалина и Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова.

Еще одна приятная традиция заключается в том, что в школе складываются своеобразные династии учеников. Александр Ковбаса в прошлом году окончил фортепианное отделение и решил продолжить обучение по классу электрогитары. А в этом году родители привели в школу его родных брата и сестру – семилетнего Илью и четырехлетнюю Веронику. Сам Александр Ковбаса – один из лучших выпускников Татьяны Михайловны, за годы учебы получивший множество наград на конкурсах разного уровня. Одно из его последних достижений – Гран-при на городском конкурсе «Музыкальные краски

На уроке в классе Т. М. Кравец

лета». Татьяна Михайловна также отметила недавние награды воспитанниц Татьяны Барсуковой (Гран-при на межшкольном конкурсе «Надежда», преподаватель – Марина Фатеевна Матис) и Анастасии Комаровой (2-е место на Всероссийском конкурсе имени Карла Черни, преподаватель – Светлана Анатольевна Пустарнак).

Нельзя объять необъятное – все многочисленные победы воспитанников школы невозможно перечислить. Да и цифры больше годятся для отчетов. Для педагога же важнейший показатель работы – интерес в глазах ученика. «Все должно происходить естественно – для ребенка, а не вопреки ему, – считает Татьяна Кравец. – Важно, чтобы он приходил сюда с удовольствием и мы, благодаря нашему мастерству, знанию психологии и возрастных особенностей, добивались результатов. У нас очень теплая атмосфера, поэтому родители приводят сюда детей. Кто-то из наших воспитанников идет учиться дальше, кто-то получает знания для себя. Еще один показатель нашей работы – это психологическое здоровье ребенка. Он должен прийти в школу и получить положительный заряд. Ведь культура должна нести радость».

Школа гордится своими выпускниками – аккордеонистами Игорем Рыбиным, лауреатом международных

Оркестр народных инструментов

Т. Барсукова

Оркестр гитаристов

конкурсов, и Данилой Житниковичем, обладателем Гран-при Дельфийских игр в 2018 году (преподаватель – Наталья Николаевна Кирилюк). Украшением музыкального отделения является оркестр народных инструментов. Многие годы им руководит один из старейших преподавателей школы Валерий Алексеевич Иванов. Сияющие «жемчужинки» школы – участники хора средних классов (преподаватель – Светлана Владиславовна Чупина). На всех концертах дети покоряют не только своей одаренностью, но и искренностью и задором в исполнении русских песен. Созданный в начале нынешнего учебного года оркестр гитаристов (руководитель – Дмитрий Анатольевич Артамонов) тоже не отстает от заданной планки и уже показал свое мастерство на юбилейном концерте.

С песней о городе, солнцем согретом

Третий год в ДШИ № 12 работает творческая семья Маслаковых – Любовь Ивановна и ее сын Алексей Сергеевич. В 2006 году на базе ДШИ № 14 при участии Любови Ивановны впервые среди омских школ искусств был открыт класс эстрадного пения. В 2013 году ее пригласили возглавить отдел эстрадного исполнительства, созданный в ДШИ № 12, которая начала осваивать новые творческие горизонты. Сейчас на отделении обучают не только эстрадному пению, но и игре на электрогитаре и саксофоне, эстрадному фортепиано и ударным. Знакомить с азами и реализовывать самые смелые твор-

ческие замыслы позволяет комплект современного звукового оборудования. И не только.

«Радует, что в детской школе искусств № 12 есть большой зал, – говорит Любовь Ивановна. – Это дает нам возможность репетировать на сцене, потому что сценическая апробация того, чему научились дети, дает очень хороший результат. За два с лишним года мы смогли многого добиться – подготовили столько лауреатов, сколько в других условиях получилось бы подготовить только за пять лет. Ресурсы школы дают толчок к развитию».

Любовь Ивановна приехала в Омск в 2005 году из Усть-Каменогорска. Называет свой переезд возвращением на историческую родину. Дело в том, что педагог происходит из старинного рода сибирских казаков, которые участвовали в основании по приказу Петра I Омской и Усть-Каменогорской крепостей. Видимо, не случайно город на Оми вдохновил музыканта на создание песен. Любовь Ивановна сочиняет и музыку, и слова. На юбилее школы ее воспитанница Ануш Чамсарян, лауреат международных конкурсов, и ансамбль «Гамма+» исполнили замечательную песню «Вечерний Омск». В 2015 году произведение Любови Маслаковой отметили дипломом на городском патриотическом конкурсе «Новая Россия». Песен, посвященных Омску, у нее немало. Помимо педагогической работы она пишет сценарии, режиссирует

А. И. Маслакова с учеником Н. Абросимовым на конкурсе «Таланты, рожденные Сибирью»

Хоровое отделение

А. С. Маслаков

концерты, делает аранжировки. Безусловно, разносторонне талантливый педагог – мотиватор для творческих поисков детей.

«Интересно создавать что-то новое, – продолжает Любовь Ивановна. – Не могу не творить. Тем более что город большой, а песен о городе, как мне кажется, мало. Я замечаю, что детям очень интересно подбирать музыку, некоторые приносят свои тексты, пытаются писать песни. Но если говорить с музыкальной точки зрения, то мы воспитываем грамотных меломанов, разбирающихся в качестве музыки и получающих наслаждение на высоком эстетическом уровне. Ученики очень часто рассказывают мне, как в тот или иной момент известный исполнитель был не на высоком уровне. Они умеют оценивать критически то, что предлагает современная эстрада».

Алексей Сергеевич Маслаков два года работает в ДШИ № 12 преподавателем по классу саксофона. В ноябре 2017 года он завоевал Гран-при на Международном конкурсе «КИТ». В марте этого года его ученица Динара Кульмаметева стала дипломантом I степени на Международном конкурсе «Таланты, рожденные Сибирью». Молодой педагог востребован как исполнитель. Играет на разных городских площадках, выступает в составе эстрадно-джазового оркестра Омского государственного цирка под управлением Сергея Ройза. Учтя, что джаз сегодня на подъеме, многие джазмены уходят в свободное плавание, создают свои коллективы. Но Алексею Сергеевичу по душе именно педагогика. В работе особенно вдохновляют успехи учеников, к каждому из которых он ищет свой подход. Мечтает создать на базе школы искусство детский духовой оркестр или джаз-банд.

Кисти и краски в крошечных руках

С переездом в новое здание есть где развернуться и юным художникам. На отделении изобразительного искусства дети изучают основы рисунка и композиции и ищут свой почерк в различных видах изо. Как отмечает руководитель художественного отделения Надежда Николаевна Сербаева, дети особенно любят делать что-то своими руками, поэтому на отделении ярко представлено декоративно-прикладное искусство. Педагоги вместе со своими учениками работают в самых разнообразных техниках: папье-маше, валяние, вышивка, батик, шитье шнуром. Кто-то из преподавателей трудится «по всем фронтам», кто-то развивает определенное на-

Художественное отделение

правление. Так, Мария Николаевна Лысенко «специализируется» на бумагопластике и вместе с детьми «ваяет» необычайно реалистичные фигурки и аппликации из бумаги. Преподаватель Оксана Сергеевна Губина – талантливый график. Она не только складывает линии, штрихи, пятна и точки в единое полотно, но и занимается теорией этого вида изобразительного искусства.

Стоит ли говорить, что работы учащихся постоянно отмечают на конкурсах и выставках различного уровня. Регулярно приходят дипломы и медали из Японии. В этом году Александра Зыкова победила в Международном конкурсе детского рисунка «Сказки народов России и мира глазами детей», по итогам которого была издана книга китайских сказок с иллюстрациями омички. Помимо диплома и медали юная художница получила в качестве награды путевку в детский лагерь «Океан». Дважды стипендиатом – мэрии и министерства культуры Омской области – стала Юлия Сураева. Она же заняла второе место на Международной выставке-конкурсе «Возможности акварели», проходящей на базе художественной школы № 1.

«Трудно предугадать, как пригодится в жизни художественное образование. Многие дети продолжают учиться, некоторые пробуют себя в других специальностях, но через какое-то время приходят к пониманию, что творчество важнее. Творческий человек – он более счастливый, более независимый, ему всегда есть чем заняться. Когда ты умеешь делать что-то своими руками, твои мысли всегда заняты, фантазия непрерывно работает и поток идей опережает действия твоих рук. Если

Театральное отделение

В новом хореографическом классе

ребенок умеет реализовать свои идеи, владеет художественными техниками – он счастлив. Наша школа – это путь к счастью», – уверена Надежда Сербаева.

В планах Надежды Николаевны – создать подготовительное отделение и набирать детей с трех с половиной – четырех лет. По ее мнению, с детьми нужно заниматься как можно раньше. Мышление малышей еще не сковано шаблонами и стереотипами, и они могут максимально проявить свой потенциал и творческую индивидуальность. Если практически с первых шагов ребенок не проникся свободой творчества, то чем старше он становится, тем сложнее его научить нестандартно мыслить. Маленькие дети не боятся творить – они более уверенные в себе, делают, не думая о том, что можно или чего нельзя, не боясь ошибиться.

И танцоры, и лицедеи

Юбилейный концерт ДШИ № 12 стал прекрасной иллюстрацией того, что можно максимально раскрыть потенциал детей за короткий срок. Очень яркие и зрелищные моменты праздника связаны с выступлениями воспитанников хореографического отделения. Бурные аплодисменты зрителей вызывали все композиции: от трогательного номера «муравышек», представленного совсем юными танцорами школы, до нежного классического и страстного испанского танцев.

Отделение было открыто в 2014 году под руководством педагога и балетмейстера-постановщика Карины Борисовны Яковенко. Омичи – от самых маленьких до старшекласников – осваивают классический и народный танцы, изучают основы современных стилей. Ансамбль «Терпсихора», созданный на базе отделения, участвует во всех городских концертах, регулярно побеждает в областных, всероссийских, международных конкурсах. Всего за несколько лет музы танца привезли награды из Новосибирска, Красноярска, Тюмени, Санкт-Петербурга, Волгограда, Минска. Буквально недавно ансамбль стал обладателем Гран-при Международного конкурса детского и молодежного творчества «Сто друзей». В репертуаре коллектива совсем не много вариаций на темы классических балетов, в основном авторские номера, поставленные педагогами отделения: К. Б. Яковенко, О. В. Юхно, Т. С. Фомкиной, М. Ф. Матис, А. А. Фаттаховой, И. В. Бубновой.

Большую и очень важную работу с детьми ведет театральное отделение (руководитель – Алина Алексеевна Дробная). С мальчишками и девчонками от 4,5 до 16 лет занимаются актерским мастерством, сценической речью, хореографией, теорией музыки, историей

театра. Алина Алексеевна старается воспитать не только талантливых актеров, но и читателей. Театр, говорит педагог, да и вся культура, строится на литературе. На уроках дети открывают и классику, и сказки, и современную прозу, а также самостоятельно выбирают литературный материал и высказываются о произведениях. На занятиях по художественному слову читают отрывки из рассказов и монологи, учатся создавать образы.

«Программы основаны на раскрытии всех талантов в ребенке, потому что хороший актер должен уметь все. Я стараюсь мотивировать своих воспитанников читать и расширять круг интересов. Занятия помогают развивать память, речь. Ребенок получает основы взаимодействия в коллективе, раскрепощается, учится работать над собой. Для современной жизни все это очень важно. Когда открывается занавес, начинается процесс творчества, рождается искусство, и тут нужно отдать все, что в тебе есть, потому что на сцене ничего не спрячешь», – рассказала Алина Алексеевна.

Мини-спектакли, театрализованные постановки к праздникам, литературные композиции, открытые уроки – вот результаты работы театрального отделения. Постановки получили признание на Международных конкурсах «КИТ», «Адмиралтейская звезда», «Сто друзей». На базе отделения создан театр «Лица», но попадают в труппу не все дети, а только самые старательные. Руководство планирует открыть в школе камерную сцену с настоящим театральным занавесом и гримерками. Так что для детей будет стимул развиваться и глубже проникать в тайны театральных подмостков.

А еще в планах – открыть отделение керамики и кукольное. Все зависит от того, найдутся ли ресурсы – материальные и человеческие. Вообще, секрет успеха школы, считает Сергей Янин, – это прежде всего талантливые и увлеченные педагоги. «Самое главное – не мешать, – говорит Сергей Иванович. – У нас работают профессионалы своего дела. Я постарался создать коллектив опытных педагогов, знающих все уровни развития ученика, и доверяю им. То, что здесь, на окраине города, преподают такие ценные специалисты, дорогого стоит. Нам важно оправдать статус самой большой школы за Уралом, но не объемами, а качеством обучения. Я доволен работой школы, считаю, что она движется вперед семимильными шагами, сохраняя формировавшиеся десятилетиями традиции и преумножая их. Постепенно мы будем наращивать потенциал, увеличивать число учеников, потому что нам есть чем гордиться и что передать юным омичам».

ОТ РЕДАКЦИИ:

28 ноября 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения Мигдата Нуртдиновича Ханжарова, директора Омского драматического театра с 1962 по 1988 год, заслуженного работника культуры РСФСР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, кавалера ордена Отечественной войны II степени.

Цепочка поиска автора для юбилейного материала привела нас в город Москву, к Лидии Алексеевне Боговой (Пугачёвой), которая в бытность М. Н. Ханжарова директором работала в Омской драме заведующей литературной частью, а сейчас она известный театральный деятель.

Редакция журнала выражает огромную благодарность Лидии Алексеевне за живой отклик на творческий заказ «Омской музы» и подготовку эксклюзивного материала в память о Мигдате Нуртдиновиче Ханжарове.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ДИРЕКТОР

Текст | Лидия БОГОВА, лауреат Государственной премии России,
заслуженный работник культуры России, кандидат филологических наук
Фото | Андрей КУДРЯВЦЕВ, из фондов Музея театрального искусства

Из телефонного разговора

- Что делаешь?
- Статью заканчиваю. Из Омска звонили, просили написать несколько страниц к юбилею Ханжарова. Представляешь, Мигдату Нуртдиновичу исполняется 100 лет!
- Это тот самый? Легендарный директор?
- Так возникло название.

Когда люди слагают легенды? Чаще всего легенды возникают на основе свидетельств очевидцев о чудесах, видениях, исторических личностях, и героями обычно становились воины. Все это далекое прошлое. Но и реальный человек наших дней имеет право на свою «минуту славы». Особенно в сегодняшнем мире, при огромном дефиците авторитетов и веры. Тут, как говорится, срабатывает защитная реакция, когда «мне надо на кого-нибудь молиться».

Мой послужной список – почти полвека в пяти театрах страны. Считаю везением, что в двух работала легендарные директора. Один – Ханжаров, другой, надеюсь, со временем станет легендой. Эти двое не были знакомы, но у них есть общие черты. Прежде всего, живой, не без авантюры, подвижный ум и доскональное знание театра как сложного организма с множеством структурообразующих элементов. Это общее, дальше возникают особенности.

Ханжаров – *практик*, его знания копились и множились не в университетских аудиториях, а в ежедневном осмыслении дела, которое он вел увлеченно и азартно. Может быть, поэтому истины, которыми он делился впроброс, были столь житейски безыскусные. Так в книгах не напишут. Однажды мое предложение «надо построже» вызвало у него досаду. Исподлобья, нахмутив лоб, он аргументировал: «В театре имеет смысл работать *весело*, иначе в зрительном зале не будет *радости*». Как-то поделился распределением ролей в будущей работе, одна фамилия вызвала у меня недоумение, возник диалог.

За рабочим столом, 1970-е

С драматургом Н. Анкиловым
во время обсуждения пьесы «Солдатская вдова», 1971

– В каждом спектакле должен участвовать артист-паровоз, он первым пойдет по фарватеру, который укажет режиссер, и повезет за собой остальных.

– А если будет два или три паровоза?

– Тогда успех постановки гарантирован.

– А если пять или шесть, когда все исполнители – паровозы? – не унималась моя фантазия.

– Нельзя! – ответил, отрезав. – Авария случится. Поезд разгонится и сойдет с рельсов.

Так с иронией, юмором Ханжаров часто комментировал события. Но были и строгие минуты. Никогда не забуду один разговор после прогона, накануне премьеры. Он уже не работал в театре, приехал в гости к дочери. Это было время, когда рухнул политический занавес и российские театры распахнули двери зарубежным постановщикам, надеясь на какие-то открытия, неведомые нам. Спектакль «Униженные и оскорбленные» ставил, бесспорно, талантливый и образованный режиссер, философски осмысливающий реальность. Но у него в молодости случился какой-то конфликт с машиной в лице государства, от которого он не оправился до конца своих дней. Так и вел внутренний непримиримый спор, обращаясь к разным авторам разных эпох. И в омскую постановку текста Достоевского внедрили цитаты Ленина, куски из произведений Солженицына, политические трактаты революционеров, естественным продолжением чего стали сапоги, телогрейки, приметы жизни ГУЛАГа. Мой интерес к работе отрезвил вопрос Ханжарова: «Как вам не стыдно? И тебе в особенности?» Я оторопела. «Вы же поедете со спектаклем за границу, где вас с радостью примут, потому что там подкрепите мнение о стране, о народе. Нельзя так дешево продаваться!» А последняя фраза врезалась в память: «Достоевский слезами сердце и душу увлажняет, а вы...» Махнув рукой, отвернулся. Это был не только патриотизм человека, прошедшего войну, но и безошибочный вкус.

Вкус, как гармоничное соотношение смысла и средств выражения, – редчайшее качество. Умных и образованных много, людей со вкусом – единицы. Вкус проявляется во всем. Ханжаров был отнюдь не красавец, а как он выглядел элегантно! Всегда подтянутый, хорошо сшитый костюм идеально сидел на далеко не идеальной фигуре, модная обувь была его слабостью. При случае его цепкий глаз непременно и твое удачное платье одобрит. Думаю, вкус Мигдату Нуртдиновичу был дан не как абсолютный слух, его вкус вырабатывался годами, потому

что всю жизнь он работал, не переставая учиться. Долго не могла понять, почему рассказанный случай повторился, тем более в юности получила подобный урок, когда мои размышления о Тургеневе и Некрасове профессор прервал словами: «Детонька, нельзя идеями демократа Некрасова так бойко нокаутировать барина Тургенева. Они, конечно, жили в одно время, но в разных пространствах». Слова запомнила, а спустя годы истина почему-то не сработала.

Четверть века Мигдат Нуртдинович руководил театром, который строил по своему уразумению. В омский театр он пришел сложившимся человеком с четким пониманием, какой этот будет театр. Все разговоры о том, кто главный в театре, какой нужен театр, директорский или режиссерский, считал бессмысленными. Главным для него всегда оставался режиссер, художник, у которого была идея и желание вместе строить театр. Но! «При условии, что мы сговорились! Я должен понимать, за что обязан биться», – уточнял он.

Себя считал администратором, берущим на себя все заботы – от квартир, зарплат, материального обеспечения до организации зрительского успеха. Для многих сегодня проблема сотрудничества административного единоначалия и свободы творческого начала непосильна. Ханжаров ее решил. За своим первым главным режиссером Яковом Киржнером он «охотился» два года и сумел уговорить переехать в Сибирь из благополучного куйбышевского театра. А потом вместе стали собирать труппу. Ездили, смотрели, сманивали, прибегали к хитрости. Приезжал актер и на вокзале из рук директора получал ключи от квартиры. А дальше, если человек был добропорядочный, – у него появлялось желание оправдать доверие. Они собрали удивительную труппу – мобильную, работоспособную, с четким соблюдением норм мужского и женского состава, сбалансированную по четким возрастным параметрам, особенно в женской части. Труппа омского театра считалась одной из лучших в стране, многие актеры стали историей российского театра. В семидесятые годы, когда проводили статистический опрос в театрах страны, 90 процентов коллектива Омской драмы признались, что довольны своим положением, делом, атмосферой, судьбой. Уникальный факт!

Организм театра всегда капризный, нервный, подчинить его одной задаче требует огромнейших сил и напряжения. Главное противоречие театра – эгоизм

С. А. Хайкиным и Н. Эповым за утверждением эскизов к спектаклю, 1970-е

С внуком

профессии индивида и коллективизм творчества. Актер чувствует себя отдельно, руководитель воспринимает его как часть целого. Лицедейство Ханжаров воспринимал как Дар и одновременно как наказание Божье, поэтому актеров любил, жалел, считал, что без любви к актеру нельзя работать в театре. И театр для него начинался с актера, только актер по-настоящему мог его взволновать. Помню, это было на гастролях, я вышла готовить чай, а он смотрел премьеру фильма с участием Аркадия Райкина, который тогда впервые исполнял песню «Добрый зритель в девятом ряду». Вернувшись, застала его со слезами в глазах. Смутился, нервно засобирился, забыв, зачем приходил.

Неумение восхищаться другими — верный признак отсутствия художественного дара. У Ханжарова этот дар был, большой талант его всегда тревожил, восхищал, страсть коллекционировать таланты — уникальна. Может быть, он интуитивно, чутьем усвоил истину, что талант во все времена способен спасти от удущья.

Собрать труппу можно. Но как ее удержать, как вселить в каждого бодрость духа, надежду, веру, что все желаемое и задуманное случится! Его талант власти, дар прямоты, неуклончивость, соединенная с тактом и правом боли за дело и человека в нем, решили и эту задачу. Да, приходилось мирить таланты, умирять амбиции, заниматься совсем прозаическими вещами, по-

тому что считал, творческий человек должен быть свободен от бытовой мути, он может быть неудовлетворен только творчески, актеру важно ощущение себя, своих возможностей, интереса к себе, чувство, что его понимают. Счастьем для него стали мгновения, когда зрительный зал заполнялся людьми разных интересов, положения, интеллекта, воспитания, а минут через десять-пятнадцать все это общество становилось единым, дышало в ритме происходящего на сцене. Вот тогда чувствовал: получилось!

Смею думать, что актеры — народ не самый добрый и, в силу профессиональной наблюдательности, всегда замечают любой изъян своего работодателя. Прозаическая порядочность, отсутствие которой в театре никому еще не удавалось скрыть, как и невозможно имитировать внутреннюю значительность, если ею не обладаешь, мирила со многими поступками директора. А поступки подчас были жесткими, бескомпромиссными. Пригласить талантливого актера или работника — значит кого-то потеснить, а с кем-то и попрощаться. Признавался, в такие минуты чувствовал себя ужасно, не знал, куда себя деть, не спал ночами. Странно, но конфликтов, кляуз, обращений в вышестоящие органы не было. Однажды сказал: «Замысел могут и не понять, а вот чистоту помыслов обязательно почувствуют!»

Рано или поздно в театре все выявляется с предельной жесткостью и ясностью, поэтому оценок своих он не скрывал. Как-то попросила его приглядеться к одному актеру, мне казалось, что тот заслуживает большего. Ответ обескуражил: «Он славный человек, но актер второго ряда». Заметив недоумение, пояснил: «Ну, не паровоз!» Прошли годы, приходится признать: Ханжаров оказался прав. Любя актера, персонально отвечая за всех, он каждому знал цену, наряду с «паровозами» ему нужны и важные были все, но на своем месте. Поэтому долго обид не держал, счеты не сводил, хотя всё помнил, знал, видел. И всех заряжал серьезностью выполняемой миссии, она проникала всюду, даже в тех, кто терпеть друг друга не мог. Только дело, профессия возвышает человека, открывает его с лучшей стороны, человек не может быть просто хорошим, он будет хорошим только в деле. И когда в театре дело не идет — нравственность разваливается!

Перед ним всегда хотелось умственно подтянуться, внутренне собраться, быть лучше, потому что он первым следовал всем провозглашаемым принципам. Вспоминая те годы, многое удивляет, прежде всего, как тогда работали. Ставили по шесть постановок, не было так называемых выпускных периодов, когда неделями не идут вечерние спектакли. Работая в разных театрах, обнаружила на первый взгляд странную зависимость. Чем комфортнее живут актеры за кулисами (в отдельных гримуборных с диванами для отдыха, душевыми, клозетами), тем быстрее тает живая связь со зрительным залом. В омском театре была не только железная дисциплина, но и спартанская обстановка, а театр оставался *живым*. Театр — искусство хрупкое, ибо сиюминутное. Кончился спектакль, и ничего уже нет. Словно ветер прошумел в листве. Поэтому истинным раритетом был и остается — *живой театр!*

Я не за возвращение к скудности условий существования, мне не дает покоя отсутствие ответа на вопрос: почему при почти нулевой общественной позиции личная мораль тогда была выше, чем сегодня? Почему люди, которым так мало платили за труд, работали не за страх, а за совесть? Однажды мой сын на эти

Вспоминая Ханжарова...
Народные артисты РФ Ю. Кузнецов и Н. Василяди

Народные артисты РФ Ю. Ицков, Н. Чиндяйкин, режиссер,
лауреат Государственной премии РСФСР Г. Тростянецкий
и заслуженный деятель культуры Омской области О. Теплоухов

размышления остроумно заметил: «Так Маркс не «Капитал» писал, он экономический закон выводил: зарплата всегда обратно пропорциональна затраченному труду. Это везде и для всех». И не только Мигдат Ханжаров, но и Ножери Чонишвили, и Алексей Теплов, и Борис Каширин, чьи имена сегодня в театральной энциклопедии, ничего не скопили, покинули этот мир, оставив только добрые дела и память. Навсегда запомню глаза Бориса Михайловича Каширина, он в войну дошел до Берлина, а спустя почти полвека, оказавшись в Германии, с недоумением смотрел вокруг детскими глазами старика. Привез оттуда ботинки, в которых его и похоронили.

По нынешним меркам, Ханжаров покидал театр молодым, ему только что исполнилось семьдесят. Сегодня в эти даты пышные юбилеи закатывают, перспективы строят, а он уходил, без комментариев. Говорили, что возникли какие-то трения с начальством, но рассказывать об этом гордость и достоинство ему не позволяли. Он еще в молодости понял, что нельзя руководить *боясь*. Боялся одного: а вдруг начнет рушиться то, что строил годами? Поэтому и покинул Омск, создав поразительный прецедент: полгода, не имея руководителей, театр работал как часы, и премьеры выпускались, и спектакли не срывались. Вот что значит крепкий замес!

А может быть, он, как и Таня Ожигова, чувствовал, что грядут другие времена. Это Татьяна Ожигова сказала мне в последнем интервью: «Через два-три года театр будет другим. Не знаю, каким, но другим». Как говорят, есть ясновидящие, а есть ясно видящие. И Ожигова, и Ханжаров последним даром обладали.

Живя в Ростове-на-Дону, однажды прислал письмо с просьбой найти репертуар для Юрия Ицкова. Признался: хочу попробовать антрепризу создать. От задуманного вскоре отказался. Времена действительно стали другими. Законы больших денег, которых всем хотелось сразу и много, мало подходили человеку, чьи устремления покоились, что называется, «на чистом сливочном масле». Что говорить, вся «страна споткнулась о свободу, вначале в изумлении остановилась... и покатила в обратном направлении...».

Но рано или поздно опыт людей, у которых задуманное воплотилось, стало реальностью, будет востребован, ведь благодаря устойчивости и бескорыстию таких людей и выживала культура во все времена. По-другому не бывает.

Мигдат Нуртдинович Ханжаров жил небогато, гордо и поэтически беспечно, сохранив горькое и необходимое мужество перед лицом жизни. Словом, как сказал историк, «трудился умом, играл воображением, любил сердцем».

Народный артист РФ Н. Чиндяйкин
и заслуженный артист РФ Н. Ханжаров

28 ноября 2018 года. На юбилейном вечере, посвященном 100-летию М. Н. Ханжарова,
«И корабль плывет...» в Омском академическом театре драмы

Новый формат

КОГДА ДУША ГОВОРИТ С ДУШОЮ

Текст | Ирина НИКЕЕВА
Фото | Александр БАРАНОВСКИЙ

Заслуженный артист РФ В. Миллер, дирижер М. Сербиненко и струнный квартет в составе О. Парминовой, С. Курочкина, С. Турингиной, Н. Свешниковой

В наше время, когда искусство обретает всё более замысловатые и нередко умозрительные формы, которые отдаляют обычного зрителя от происходящего на театральной сцене, особенно привлекательным и ценным кажется рождение в Омском государственном музыкальном театре нового проекта, названного «Лицом к лицу». Автор идеи, ведущий и режиссер-постановщик проекта заслуженный артист РФ Владимир Миллер задумал его как большой цикл программ, призванных как раз сделать этот процесс общения более демократичным и доступным.

В условиях нового проекта «Лицом к лицу» сцена, которая из-за наличия в Музыкальном театре оркестровой ямы особенно удалена от сидящих в зале, становилась «на равных» общей площадкой и для исполнителей, и для посетителей. Конечно, такой формат проекта был выбран не для того, чтобы пришедшие могли лучше рассмотреть артистов. Главное здесь в создании особой доверительной атмосферы, призванной помочь слушателям глубже понять искусство музыкального театра и в полной мере ощутить ту особую энергетику, которая неизбежно возникает на сцене, когда там создается волшебство настоящего творчества.

Надо заметить, что многообразие форм и разнообразие тематических проявлений творческой жизни Омского музыкального театра побили в 71-м сезоне абсолютный рекорд по концертным показателям всех своих предыдущих лет XXI столетия. Новый цикл «Лицом к лицу» стал, наряду с проектом «Четыре сезона для оперы», одним из самых заметных художественных открытий театра, а его идея и масштабы, вылившиеся в семь разноплановых программ, как нельзя лучше продемонстрировали соответствие новому обращенному к омичам слогану театра: «Музыкальный! Меняемся вместе с вами!»

Идея проекта и цель его разработки были направлены не столько на расширение знаний о репертуаре или творчестве разных композиторов, сколько в глубину, на выявление специфики музыкального театра, многообразие форм его воздействия на человека. По словам автора проекта Владимира Миллера, «Лицом к лицу» — это взгляд на Музыкальный театр изнутри, это рассказ, о чем мы думаем, о чем мечтаем, каким видим будущее театра и как бы нам хотелось общаться со зрителем. Это дискуссии прямо на сцене, так как и нам интересно

Мастер-класс по вокалу от заслуженной артистки РФ И. Трусовой

«Умиряющий лебедь» в исполнении солистки балета театра А. Марковой

Мастер-класс по танцу от заслуженного артиста РФ С. Флягина. Сцена из балета «Шинель» с В. Царьковым

мнение зрителей о театре, каким бы они его хотели видеть. «Лицом к лицу» — это творческие встречи с ведущими артистами, концерты-дискуссии, мастер-классы по вокалу, сценической речи, танцевальные эхзерсисы, музыкальные импровизации артистов оркестра и многое другое о секретах театральных профессий».

Действительно, Владимир Эмильевич задумывал каждую программу в своем особом формате, справедливо сфокусировав угол творческого воззрения на музыкальное искусство через главные исполнительские силы театра. Автор проекта сделал акцент на раскрытии особенностей сложного языка музыки, предлагая слушателям разные трактовки и интерпретации произведений средствами многообразных танцевальных и тембровых возможностей. В результате родились необычные программы — «Увлекательный сейшн для зрителей, артистов оркестра и дирижера», «Все начинается с любви» («Музыка любви») или «Волшебный мир балета с Детской хореографической студией».

Пришедшие на встречи омичи смогли побывать на занятии по основам вокала у заслуженной артистки РФ Ирины Трусовой, посмотреть балетный урок для начинающих артистов Хореографической студии у заслуженной артистки РФ Натальи Тороповой и мастер-класс по созданию пластического образа от заслуженного артиста РФ Сергея Флягина. Кроме того, зрители получили возможность узнать много интересного о разных видах оркестровых ансамблей и инструментов, представленным дирижером Михаилом Сербиненко, и даже стали свидетелями самой настоящей репетиции профессиональных солистов балета, проведенной заслуженной артисткой РФ Еленой Шиховой.

Завершающим цикл концертом стала программа под названием «Лицом к лицу с народными и заслуженными артистами театра». Она как бы подвела итог всем встречам этого проекта, а ее именитые участники — народные артисты РФ Валентина Шершнёва и Владимир Никеев, заслуженные артисты РФ Елена Шихова, Ирина Трусова, Татьяна Боброва, Анатолий Мотовилов, Александр Хмыров, Сергей Флягин и, конечно, сам Владимир Миллер — своим мастерством и профессионализмом приумножили впечатления зрителей об искусстве музыкального театра.

Но и это еще не всё. Профессиональное око В. Миллера заглянуло в мир создаваемых художественных образов не только через искусство вокала, оркестра или танца. В рамках проекта омичи получили возможность познакомиться с творчеством некоторых постановочных цехов, без работы которых немислимо рождение ни

Народный артист РФ В. Никеев

одного спектакля. О процессе создания театрального костюма рассказала главный художник-модельер Елена Рахно, а некоторые приемы самой сокрытой от глаз зрителей области театрального действия — техники сценической машинерии — продемонстрировал начальник цеха Сергей Павлов.

Несомненно, сложность задач, которые ставил перед собой автор проекта Миллер, полностью покрывались его артистическим мастерством как ведущего. Своими интересными рассказами он всегда создавал непринужденную атмосферу, располагавшую к общению. Можно смело сказать, что многие программы цикла, порой слишком информативно и музыкально насыщенные, «разряжались» благодаря обаянию и остроумию ведущего, умевшего найти нужный тон диалога для каждого конкретного вечера.

Семь разных сюжетов, разных знакомств и повествований, воплощенных в десяти концертах-встречах со зрителями «Лицом к лицу»... Нет возможности перечислить все режиссерские находки и художественные приемы построения программ, рассказать обо всех исполнителях — солистах, артистах балета и оркестра, концертмейстерах, обо всех, кто готовил и помогал их провести. Но хочется верить, что этот проект Владимира Миллера, получивший восторженные отзывы посетителей, или новый, ему подобный, найдет свое продолжение в следующих сезонах, ведь каждая встреча со зрителями, каждая премьера театра, как и само его предназначение, призваны прославлять Музыку, которая, по словам Б. Ауэрбаха, есть «единственный всемирный язык, его не надо переводить, на нем душа говорит с душой».

Юбилейное

«ЗАДАЧИ У ЖУРНАЛИСТОВ ОДНИ – УВАЖАТЬ ЧИТАТЕЛЯ И БЫТЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ»

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА

Фото | из архива Омского отделения Союза журналистов

2018 год для отечественной журналистики стал юбилейным: Союз журналистов России отметил столетие с момента создания. У омских журналистов еще один юбилейный повод: региональному отделению Союза исполнилось 60 лет. Сегодня организация объединяет около 400 мастеров пера со всей Омской области. Четвертая их часть – те, кого почетно называют ветеранами, люди, отдавшие этой профессии всю жизнь и продолжающие служить ей, несмотря на годы. О том, для чего работает омский Союз, есть ли преемственность в среде журналистов и как преодолеть самую серьезную на сегодняшний день проблему в профессиональном сообществе, в интервью «Омской музее» рассказала председатель организации Татьяна Бессонова.

Т. Бессонова с губернатором Омской области А. Бурковым на церемонии награждения в честь 60-летия Омского Союза журналистов, 2018

Редакторы и журналисты районных газет на юбилейном празднике, 2018

– Татьяна Лукинична, если говорить о юбилейном годе российского Союза, какие принятые решения, важные и, возможно, ключевые для журналистов во всех регионах, вы бы отметили?

– Важным, на мой взгляд, стало решение об учреждении почетного звания «Заслуженный журналист Российской Федерации», чего никогда не было и являлось совершенно несправедливым по отношению к нашей профессии. Кроме того, стоит отметить подписанные в этом году соглашения о партнерстве и взаимодействии между Союзом журналистов России и различными организациями и структурами, например, с Ассоциацией юристов России, с Союзом музеев России, с «Росюгкурортом», с зарубежными журналистскими объединениями. Ассоциация – это юридическая помощь и поддержка, музеи – это возможность их бесплатного посещения, «Росюгкурорт» – льготы для журналистов на санаторно-курортные услуги в Сочи. Мы часто слышим вопросы, особенно от молодых коллег: что может дать Союз? Так вот эти соглашения как раз опровергают заблуждения, что Союз не предоставляет сегодня никакой материальной помощи своим членам. Большим событием стали инфорумы – образовательные мероприятия, прошедшие в разных регионах, где в качестве спикеров принимали участие журналисты крупных федеральных средств массовой информации. Они делились опытом, обсуждали важные для сообщества проблемы. Инфорумы как площадки для профессионального общения получили хорошие отзывы и в следующем году будут продолжены.

– А что бы вы отнесли к достижениям омского Союза за его 60 лет?

– Их немало, и, может, я назову не в порядке значимости, но одним из достижений, безусловно, стало учреждение в 2011 году, в год 140-летия выхода первого номера газеты «Акмолинские областные ведомости», Дня омской прессы, а несколькими годами ранее (в 2004-м) – почетного звания «Заслуженный журналист Омской области». Это результат конструктивного взаимодействия Омского Союза журналистов с областной властью. На сегодняшний день этого звания удостоены около 20 человек, среди них Анатолий Петров, являвшийся собкором ТАСС, Андрей Котелевский, много лет отдавший «Вечёрке», Светлана Сибица, корреспондент «Российской газет», Наталья Пимшина, редактор Крутинской районной газеты, Галина Журова, тележурналист... В честь 60-летия Омского Союза журналистов звание было присвоено члену правления нашей организации Сергею Трушу, ко-

торый 25 лет проработал в газете «Вечерний Омск», и талантливому фотокорреспонденту, ветерану омской прессы Борису Викторовичу Метцгеру.

Нам удалось сохранить свой дом (конечно же, мы беседовали с Татьяной Лукиничной в стенах Союза журналистов на Ленина, 34, в особняке генерал-лейтенанта Козлова 1910 года постройки. – *Прим. авт.*). Дом журналиста здесь работал с 2001 года, а с 2002-го – и Союз. Бюджетное учреждение в 2016 году переехало в областную библиотеку имени Пушкина, а общественная организация осталась. Мы приняли непростое решение взять здание в свои руки. Наш дом – это памятник архитектуры, заботиться о нем хлопотно и сложно. Сейчас нам приходится искать средства на его содержание и оплату работы маленького штата из двух человек. Так, уже три года мы всё делаем сами, без всякой помощи со стороны. Но сюда приходят люди, здесь занимаются юные журналисты, встречаются ветераны, им нравится. И это я считаю самым главным итогом работы.

Кроме того, несмотря на все сложности, мы не потеряли конкурс журналистского мастерства, который проводим ко Дню российской печати. Недавно снова объявили о приеме заявок. Их количество постоянно растет, а в прошлом году были побиты все рекорды: 270 заявок, 35 редакций, 110 журналистов. У конкурса нет никакой политической или иной ангажированности. Есть только одно условие для попадания в лауреаты – профессиональное мастерство.

В год 140-летия омской прессы и 50-летия омского Союза мы провели для наших читателей и зрителей большие фестивали на открытых площадках – на «Зеленом острове» и у «Арены-Омск». Выпустили альбом, посвященный нашей организации, диск с песнями на стихи омских журналистов и большой сборник «Антология стихотворений омских журналистов». Провели немало интересных фотовыставок, в том числе в библиотеке имени Пушкина в честь юбилея Великой Победы и в музее «Россия – моя история» – в честь 60-летия нашего Союза. Мы высаживали деревья в парках, проводили дни поминования, спартакиады и капустники, достойно представляли омскую журналистику на межрегиональных и всероссийских фестивалях. Это останется в памяти, в истории, в архивах. Мы гордимся этими проектами.

– Уже много лет при Союзе существует Школа молодого журналиста. Какими результатами можете похвастаться? Сколько среди выпускников ребят, решивших связать жизнь с этой профессией?

А. Чепурко и Б. Метцгер на открытии фотовыставки, посвященной 60-летию Омского Союза журналистов

Почетный гость юбилейной выставки – заместитель председателя Союза журналистов России А. Вишневецкий

В. Морозова

Встреча с ветеранами Омского Союза журналистов в честь 60-летия Победы, 2005

— Отследить путь всех выпускников невозможно, но, например, сегодня на занятия с ребятами мы приглашаем Евгения Нифанова, шеф-редактора ТРК «Антенна-7», когда-то прошедшего эту школу. На днях на одно из мероприятий пришел корреспондент телеканала «Продвижение» Никита Дудкин, недавний выпускник Школы. С азами профессии в Школе молодого журналиста в юные годы познакомились корреспондент газеты «Вечерний Омск» Татьяна Попова, спортивный журналист Константин Ивигин, тележурналист Наталья Штонда, которая теперь работает в Москве. Среди ребят есть те, кто поступил в Санкт-Петербургский вуз, учится на журналистском отделении в нашем классическом университете. Школа при Союзе знакомит с профессией. Многие мечтают стать журналистами. Наша задача — эти мечтания либо укрепить, либо разрушить. На занятия приглашаем преподавателей университета, омских журналистов, водим на экскурсии в различные СМИ, даем практические задания, чтобы после всего этого ребята могли сделать свой правильный выбор. Но если даже они не пойдут на факультеты журналистики, полученные знания, навыки общения им пригодятся в любой профессии.

— Среди ветеранов профессии наверняка множество людей с интереснейшими судьбами. Кого бы вы вспомнили в первую очередь?

— Понятие «ветеран» в нашем сообществе очень условное. Для журналистов и 60, и 70, а для некоторых и 80 лет не повод прерывать связь с профессией. Они бодры, энергичны и по-прежнему в профессиональном строю. Кто-то лучше адаптировался к новым условиям в мире медиа, кому-то это удается сложнее. Вот, например, Татьяна Шипилова, работавшая в заводской многотиражке, затем много лет в «Омской правде», сегодня является сотрудником информационного агентства «Омскрегион». Переход в формат сайта был переломным, не всем журналистам ее поколения это удалось. А Татьяна Капитоновна сегодня оперативно может подготовить информацию, сделать фотографии, выставить на сайт. Светлана Фёдорова (Васильева), работающая в «Омской правде», отличается колоссальной работоспособностью! Пишет много, везде успевает, очень мобильна. Несколько лет назад она сказала: «Я сегодня могу больше, чем могла в 30 лет». Но, к сожалению, у нас не всегда ценят людей с большим опытом, кругозором, высоким уровнем профессионализма... Хотя, я думаю, и молодым в этом времени нелегко, и среди них есть те, кому сложно вписаться

в современные требования, газетчикам непросто перейти в Интернет, телевизионщикам — в печатные СМИ.

Но если говорить о тех, кто создавал историю омской прессы, то нужно назвать и Александра Александровича Чепурко, начавшего трудовой путь слесарем, потом — корреспондентом районки, а завершившего — фотокором ТАСС, и Веру Викторовну Морозову, которая была собкором Первого канала в Омске, и Ларису Николаевну Белобабченко, работавшую в корпоративной прессе, — лидера секции ветеранов. У Нины Ивановны Косоруковой за плечами тоже многотиражка и областная газета. Надежда Николаевна Зюзина долгое время была ответственным секретарем Омского отделения Союза журналистов СССР, знает всю его историю. У всех на устах имена Тамары Леонидовны Саблиной, работавшей в «Омской правде», и Галины Ивановны Кусковой, редактора «Вечёрки». Они сейчас живут в Москве.

С большим уважением журналисты старшего поколения вспоминают Ивана Дмитриевича Фадеева — редактора «Омской правды», фронтовика, первого председателя нашего Союза. С почтением относились к Станиславу Николаевичу Вигилянскому, который ушел на пенсию с должности редактора корпоративной газеты завода имени Баранова. Его очень уважали журналисты, а многие называли своим учителем. Эрнест Геннадьевич Чернышев, Александр Петрович Долгушин, Александр Семенович Жидков, Леонид Александрович Мутовкин, Людмила Георгиевна Шорохова, Борис Васильевич Тюльков, Владимир Юрьевич Иголкин, Владимир Владимирович Радул, Михаил Дмитриевич Зябкин, Клавдия Ивановна Мотина — до своих последних дней возглавлявшая секцию ветеранов... Много славных имен в нашей истории.

Всё это мэтры омской журналистики. Печально, что за последние годы мы многих потеряли, проводили в последний путь... И молодых, к сожалению, тоже — Марьяну Киселёву, например.

Два года назад Союз впервые принял участие в акции «Бессмертный полк», изготовил 24 штандарта. На сегодняшний день в наших рядах уже нет ни одного ветерана Великой Отечественной войны. Последним ушел Павел Ефимович Кочергин. До своего 90-летия он не дожил несколько месяцев. В этом мае мы уже несли его портрет в составе Бессмертного полка.

— Вы назвали тех, на ком держится история омских СМИ, но, к сожалению, большинство этих имен вряд ли знакомо сегодня молодым журналистам...

К. Мотина (1928–2015)

Э. Чернышев (1930–2016)

Первый ответственный секретарь Омского Союза журналистов
З. Котельникова (1925–2016) и В. Луговская

— Это печально — видеть, что мы неинтересны сами себе. Мы не рассказываем о своих же мероприятиях, не приходим на выставки к своим коллегам-фотографам, не делаем материалов об их судьбах. Тот же Чегурко в свои 80 открыл прекрасную фотовыставку, еще одну готовит в следующем году Метцгер. Или вот Виктория Луговская — автор многих книг, Омский русский народный хор песни на ее стихи исполняет. Редактор Называевской районной газеты Юрий Авдеев руководит народным театром, спектакли которого становятся призерами престижных фестивалей, а недавно театр взял Гран-при. Редактор «Нашей газеты» из Шербакуля Леонид Евсеев увлечен изданием книг, связанных с историей, краеведением, родословными... А Сергей Денисенко, Владимир Погодаев, Людмила Першина, Алексей Декельбаум, Тамара Муренец... Почему мы не рассказываем о них так, как о представителях других профессий? Мы скорее публично раскритикуем коллег на страницах своих же СМИ. Отсутствие интереса друг к другу и, как следствие, солидарности — в целом беда нашей профессии сегодня.

— Есть ли у Союза такие возможности, инструменты, чтобы сплотить разрозненные СМИ, восстановить целостность в профессиональной среде? Или это в принципе невозможно?

— В своей работе мы именно к этому и стремимся: чтобы журналисты чувствовали себя объединением, творческим сообществом, а понятие корпоративной солидарности было не просто пунктом в кодексе или уставе, а жизненной необходимостью. Но если люди сами не захотят сплотиться, никакими мерами этого не добиться. К со-

жалению, такова проблема времени. Человеческие отношения вообще сильно изменились за последние десятилетия. Мы уже не такие, как 20, 30 и тем более 50 лет назад. Мы становимся друзьями, когда провожаем в последний путь. Тогда не нужно никого собирать, приглашать, все откликаются сами. И вот мы приходим и говорим о том, какой хороший был человек. Но ведь говорить нужно тогда, когда человек жив. Конечно, в любой творческой среде есть разногласия — и у актеров, и у художников, и у писателей. Но все они так или иначе остаются солидарными друг с другом. Вероятно, в сфере СМИ свою роль сыграла и конкуренция, борьба за право быть первым, самым быстрым, самым актуальным. Когда-то в Омске существовало всего две газеты, и «Омской правде» бороться с «Вечёркой» не было никакого смысла.

Но когда Союз проводит мероприятия, он приглашает всех: телевизионщиков, газетчиков, радиотехников, журналистов интернет-изданий. И молодых, начинающих, и зрелых, возрастных. И членство в Союзе журналистов здесь не является обязательным условием. Будь то конкурс, спартакиада, творческая встреча — мы рады всем. И нам нравится, когда в заявках на профессиональный конкурс видны новые имена. Хочется, чтобы молодое поколение приходило в профессию с уважением к старшим. Как молодые артисты уважают своих заслуженных и народных коллег. В любое время приоритеты у нас одни: грамотность, умение владеть русским языком, чувство стиля, честность. И задачи у журналистов, в каком бы СМИ они ни работали, остаются общими — уважать читателя и быть ему интересными.

«Бессмертный полк» омских журналистов

Мобильный пресс-центр Омского Союза журналистов
в День города, 2018

АЛЕКСАНДР ЛЕЙФЕР: У КАЖДОГО – СВОЙ

Текст | Ирина ГЛАДКОВА, Наталья ЕЛИЗАРОВА

Фото | из личных архивов Н. Елизаровой, С. Денисенко

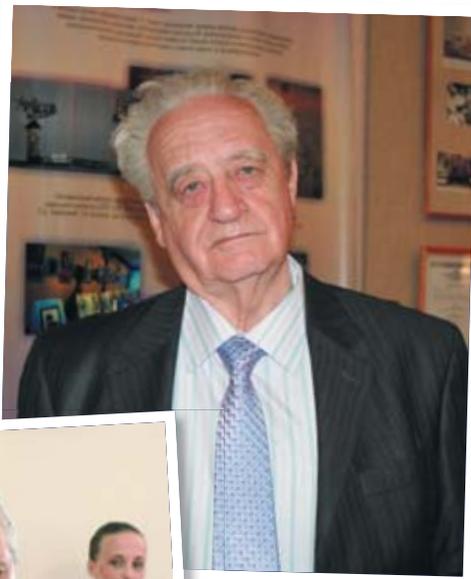
«Хочу хоть минуты покоя. Всё было – бои и пиры...» (Издательство «Амфора», Омск, 2018 г.) – так называется книга воспоминаний о руководителе Омской организации Союза российских писателей, известном омском литераторе, журналисте, краеведе Александре Эрахмиэловиче Лейфере, ушедшем от нас 28 июня 2017 года. Это издание вышло в год 75-летнего юбилея писателя при поддержке министерства культуры региона, департамента культуры Омска, народного артиста России Николая Чиндяйкина, друзей писателя. Тираж 400 экземпляров.

Редактор-составитель книги Сергей Павлович Денисенко задался целью собрать воедино голоса самых разных людей: литераторов и журналистов, сотрудников музеев и библиотек, бизнесменов и политических деятелей, словом, всех, кто хотел высказаться об Александре Эрахмиэловиче. Прежде всего это коллеги по писательской организации: С. Васильева, В. Шелленберг, А. Поникаровская, А. Декельбаум, А. Дегтярёв, А. Сафронов, И. Егоров, В. Вайнерман, Г. Кудрявская, А. Штырбул, А. Лизунов, М. Кузин; члены Омского отделения Союза писателей России: В. Новиков, О. Клишин, Ю. Виськин; редакторы, журналисты, театральные критики: Л. Трубицина, Л. Першина, Л. Белобородова, Е. Ярмизина, Л. Ивлева и многие другие. Вошли в книгу воспоминаний об А. Лейфере статьи и письма, полученные от его друзей, в том числе из других городов страны: И. Озолиной – вдовы поэта Вильяма Озолина (Барнаул), Н. Гавриловой – вдовы писателя Геннадия Гаврилова (Санкт-Петербург), литературного критика В. Яранцева (Новосибирск), поэта В. Макаренкова (Смоленск), ученого и литератора П. Ореховского (Обнинск).

Из мозаики разрозненных воспоминаний создать откровенный и честный портрет писателя, при этом чувствуя ту тонкую грань, когда стремление к максимальной объективности уступает место корректности и такту, – задача не из легких. Эта работа под силу только профессионалу, имеющему многолетний редакторский опыт.

Авторы данной публикации, подобного опыта не имея, готовы признаться откровенно: писать о Лейфере трудно, поскольку воспоминания об ушедшем из жизни человеке требуют определенной временной дистанции, а ее оказалось слишком мало для того, чтобы сознание привыкло к трагической мысли об его уходе.

Кажется, он всего лишь уехал... и вскоре вновь раздастся долгожданный телефонный звонок, а знакомый голос произнесет привычную для нас фразу: «Здравствуйте, это Лейфер!..».

Первое, на что обращаешь внимание, взяв в руки книгу, — обложка. На ней — пожалуй, самый выразительный портрет Александра Лейфера. В его задумчивом взгляде глубина переживаний умудренного жизнью человека. Не случайно книга открывается стихотворением Вильяма Озолина «Не прощай»:

Устал. Одолели тревоги!
Простите, друзья и враги.
Мне хочется сесть у дороги
И пыльные снять сапоги.

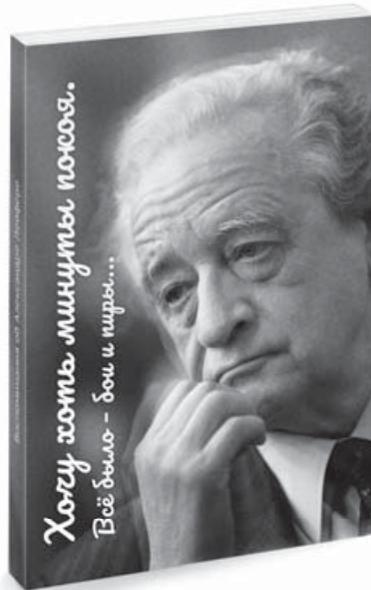
Отмеряны все километры,
Отлётано — страшно взглянуть.
Все штормы, все бури, все ветры
Уже барабанили в грудь...

К тому, что происходило в литературной жизни Омска, Лейфер не мог относиться проще. Он успевал бывать в высоких кабинетах и на творческих встречах; совершая многочисленные поездки по стране, знакомился с писателями и поэтами, вступал в жесткие споры и находил единомышленников, которые впоследствии становились его друзьями. Потому и выбрана редактором для заглавия книги строчка из вышеназванного стихотворения: «Хочу хоть минуты покоя. Всё было — бои и пиры...».

Книга воспоминаний об Александре Лейфере сродни большому хору, где каждый голос слышен в отдельности и в то же время все голоса сливаются в единую партитуру о человеке, учителе, профессионале. Но это отнюдь не собрание панегирических текстов, скорее — приглашение к диалогу о роли слова в литературе, в судьбе каждого из нас, слова, звучащего на радио, с газетных полос, журнальных страниц, с экрана телевизора. Александр Лейфер был очень чуток к слову, и в этом проявлялся его высокий профессионализм.

У любого из нас, друзей, коллег, близких, останется в памяти свой Александр Лейфер. Знаем одно: пафоса он не любил. В своих публикациях стремился к лаконизму, емкости мысли и формы изложения.

Писательство — дело невероятно трудное, оно требует искренности и правдивости от каждого, кто берется за

перо. Ради правды Александр Эрахмиэлович порой шел на конфликт с чиновниками, а бывало, и со своими коллегами, был предельно честен с теми, кто доверял ему свои первые литературные опыты. Предлагал помощь, оказывал поддержку молодым перспективным авторам. «Редкое, кстати, качество для руководителя — помогать, не подминая авторитетом. Давать свободу инициативе, оставаясь надежным тылом», — отмечает поэтесса Вероника Шелленберг.

Что же за личность — Александр Лейфер? По словам литературоведа Вадима Физикова, это человек, «искавший свою форму и нашедший ее на пересечении литературного творчества, журналистики, краеведения и публицистики».

Литература и судьба

«Образ человека, запечатленный в душе, всегда больше, значительней, многогранней даже самых проникновенных воспоминаний...».

Июнь. В названии этого месяца есть нечто волнительное. Не предвкушение, а ожидание чего-то светлого, радужного. Вот и тогда, в преддверии лета 2017 года, ничего не предвещало беды...

Этот июнь был отмечен двумя совершенно разными, но одновременно связанными друг с другом событиями — выходом в свет книги стихов поэта Николая Разумова «Душа моя, угомонись!..» и пронесшимся по городу трагическим известием — уходом из жизни писателя и журналиста, руководителя Омского отделения Союза российских писателей Александра Эрахмиэловича Лейфера.

Примерно за неделю до этого он попал в больницу. «Июнь был почти на исходе. В окне больничной палаты... полыхало солнце, освещая и законный Зеленый остров, и бумажный хаос на столе. Сели за «пасьянс». Меняли местами листочки, добавляли новые... в общем, предварительно набрасывали композицию альманаха», — вспоминает Сергей Денисенко. Речь идет о подготовке к выпуску очередной «Складчины». Александр

На юбилейном вечере, 2013

С писателем А. Сафроновым

После презентации очередного выпуска альманаха «Складчина»

С. Н. Чернявской и С. Денисенко на презентации двухтомника «Складчина. Избранное» в Центральной городской библиотеке, 2012

Эрахмиэлович планировал к августу закончить эту работу, а еще с нетерпением ожидал презентации книги стихов Николая Разумова, над созданием которой трудился вместе с Сергеем Денисенко и дочерью поэта Николая Разумова – Галиной Суставовой. Случилось так, что не успел...

Из воспоминаний Галины Суставовой: «2016 год... Вечер памяти моего отца, организованный земляками в Ростовке... Александр Лейфер вел его... После встречи он предложил родственникам подумать о создании книги Николая Разумова, в которую войдут и те стихи, которые были напечатаны, и те, которые ждут своего часа». Весной 2017-го работа над книгой была завершена. «В начале июня я позвонила Александру Эрахмиэловичу. Он сказал, что лежит в больнице... я поехала в клинику... Мы долго разговаривали... Пожелала ему скорейшего выздоровления, простились...». Как оказалось, навсегда.

Судьба распорядилась так, что книга стихов трагического погибшего поэта Николая Разумова «Душа моя, угомонись!..» стала последней работой Александра Лейфера.

Редактор и журналист

Писатель Юрий Трифонов однажды сказал: «...Мы оказались соседями во времени, в котором досталось жить». Время возвращает, словно воскрешает ушедших от нас литераторов, ищет у них ответы на вновь и вновь возникающие вопросы нашей жизни. В конечном итоге из этих ответов складывается «лицо» современности. В каждом из вошедших в книгу фрагментов встреч, диалогов, личных воспоминаний запечатлено уходящее от нас время, когда, перефразируя цитату Д. С. Лихачёва, честь являлась достоинством нравственно живущего человека.

Стремительно идут годы, возникают и исчезают периодические издания, пестрят страницами глянец журналы, меняют свое привычное назначение журналистика и публицистика. Все это вполне объяснимо. Но в каждом из воспоминаний соратников и друзей Александра Лейфера лейтмотивом звучит мысль: «...Он всегда был скромным, ответственным тружеником в отечественной литературе... умел понимать и радоваться чужому как своему». Отмечена ими и характерная для Александра Эрахмиэловича «особая правдивость души, умение слышать и ценить точку зрения другого». Из этих

воспоминаний становится очевидным, что важнейшей задачей для А. Лейфера было открытие новых имен, расширение пространства для творчества, а значит, для настоящей литературы. Именно с этой меркой подходил он, отбирая произведения для публикации в альманахе «Складчина».

Создатель «Складчины»

Альманах «Складчина», так ярко вспыхнувший в середине 1990-х на литературном небосклоне Омска, был любимым детищем Александра Эрахмиэловича, о чем повествуют сразу несколько авторов книги воспоминаний. Как всякое дитя, «Складчина» нуждалась в заботе и внимании. Но как-то уж не слишком ласково принимали ее в чиновничьих кабинетах: денег на выход альманаха никогда не было, да и среди местных бизнесменов, за редким исключением, морозовы и третьяковы не объявлялись. Но Лейфер не сдавался: ходил по кабинетам, убеждал, разъяснял, уговаривал... Нынешний руководитель писательского Союза поэтаесса Вероника Шелленберг в своих воспоминаниях отмечает: «Для нашей писательской организации Александр Лейфер был просто как грандиозный бастион, за которым мы прекрасно себя чувствовали, даже не подозревая, какие бури бушуют там, на административно-чиновничьих полях... Но по-настоящему осознать, какую машину дел проворачивал Александр для нашего отделения СРП, я смогла, только приняв круглую печать вместе с полномочиями председателя... И вот тут-то я снова остро ощутила, как Лейфера не хватает!..».

Благодаря его усилиям продолжают существовать не только «Складчина», но и молодежная литературная премия Ф. М. Достоевского. Иногда думается, если бы вся его кипучая энергия была направлена исключительно на творчество, на редакторскую деятельность, на работу с молодежью, а не на банальное, изматывающее и опустошающее «выбивание денег», то какие горы удалось бы свернуть!

У Лейфера был редкий дар не только замечать таланты среди начинающих авторов, но и «поддерживать их на плаву». «Наверное, ни у кого нет столько «крестников» среди членов Омского отделения Союза российских писателей, как у его многолетнего председателя, — пишет журналист Людмила Першина. — Он абсолютно

бескорыстно помогал, пестовал, поддерживал, подталкивал, подсказывал, продвигал...». По словам прозаика Александра Сафронова, основное качество А. Лейфера — забота о каждом. «Мне, например, всегда казалось, что Лейфер проявляет ко мне особое внимание и заботу. Уверен, то же самое испытывали многие, кто был с ним знаком... Это особое, редкое качество человека, когда в нем нуждаются многие...».

Краевед

Для омского краеведения А. Э. Лейфер — фигура знаковая. Со многими известными краеведами он был знаком и дружен. Его книги и публикации в сборниках о П. Л. Драверте, А. Н. Горбане, А. Ф. Палашенкове, В. Я. Озолине и других — классика краеведческой литературы. Историк-краевед, директор Пушкинской библиотеки А. В. Ремизов не случайно назвал свой очерк, посвященный Лейферу, «Точки соприкосновения», раскрыв его активную просветительскую, деятельную, подвижническую натуру. Именно Лейфер спас от уничтожения фонд фольклориста И. С. Коровкина. «После смерти Ивана Семеновича в 1977 году Александр Лейфер не раз приезжал в Любино, вел переговоры с родственниками Коровкина, убеждал их, вывозил его бумаги, нередко чуть не вынимая их из огня печи... Да, и так порой рождаются (точнее было бы сказать — спасаются) личные фонды. Жаль только, что не всем домашним архивам и библиотекам так везет на «ангелов-хранителей». Это один из показательных случаев сохранения усилиями подвижников-просветителей ценных для истории документов.

Книжник

«Ангелом-хранителем» Лейфер был и для омских библиотекарей, которые с благодарностью и уважением вспоминают его как верного друга, которому можно было позвонить в любое время и попросить совета. Александр Эрахмиэлович прекрасно ориентировался в литературной жизни региона, мог подсказать интересные новинки, порекомендовать библиотечным ра-

ботникам произведения талантливых молодых авторов. «С библиотеками его связывала многолетняя дружба, — вспоминает директор системы муниципальных библиотек Н. Л. Чернявская, — благодаря его стараниям фонды регулярно безвозмездно пополнялись книгами омских писателей. Он считал просто необходимым, чтобы часть тиража каждой книги обязательно попадала на библиотечные полки». По словам сотрудника «Пушкинки» О. В. Шевченко, Лейфер «был из тех читателей, кто умело использовал все возможности библиотеки в своей профессиональной деятельности»: в работе по поиску материалов для очередной книги, в подготовке творческих вечеров и презентаций. Незадолго до ухода из жизни он совместно с библиографами готовил к выходу в свет библиографический указатель альманаха «Складчина». Пожалуй, именно этот скрупулезный исследовательский труд наиболее ярко характеризует Лейфера-книжника — любовь к печатному слову и желание сохранить его для будущих поколений.

Редактор и составитель книги «Хочу хоть минуты покоя. Всё было — бои и пиры...» С. Денисенко выстроил ее таким образом, чтобы воспоминания о событиях литературной жизни чередовались с семейно-бытовыми хрониками, рассказами о личных увлечениях и пристрастиях Александра Эрахмиэловича. Расположенный в ней уникальный фотоархив писателя под названием «Жил-был я...» раскрывает самые разные эпизоды его творческой биографии, стоит подчеркнуть — именно творческой. Не случайно один из первых снимков фотогалереи — домашняя стенгазета, придуманная и выпускаемая шестилетним «Шурой» Лейфером!

Завершает книгу эссе-монолог Александра Эрахмиэловича «Личный фонд, или Отпуск на Канарских островах», в каждой строке которого слышится характерная «лейферовская» интонация.

Р. с.: В сентябре 2018 года, спустя чуть больше года после ухода из жизни Александра Лейфера, в Библиотечном центре «Культура Омска» состоялась презентация книги «Хочу хоть минуты покоя. Всё было — бои и пиры...». В зале собрались коллеги, друзья, авторы вошедших в книгу воспоминаний. Организаторам вечера удалось воссоздать особое пространство, наполненное проникновенными воспоминаниями, душевной беседой, а прозвучавший на вечере голос Александра Эрахмиэловича (фрагмент записи его радиointервью) создал своеобразный эффект присутствия талантливого человека — Александра, или (как трогательно его называют друзья) Саши Лейфера.

Презентация книги «Хочу хоть минуты покоя. Всё было — бои и пиры...» в Библиотечном центре «Культура Омска», 2018

МЫ С ТОБОЙ СМОЖЕМ...

Текст | Татьяна ОВЧАРОВА, Санкт-Петербург
(Специально для «Омской музыки»)

Чем ты только не лечил меня. Беспечностью, свежестью детства, хрустом яблока — («кушай, деточка»), цветением черемухи, темно-зелеными полотнами леса, всхлипами птиц над жеваным, заросшим хвощом полем. Радостью ясной и струящейся, как ледяная вода в горной реке. Но этого было мало. Я досталась тебе уже поломанной, с глубоким дефектом. Такое случается с людьми. Такое случается с деревьями, которые хотят расти вверх, но почему-то стелются по земле.

Нужно было что-то другое. Тогда ты взял новые цвета. Багровые пятна ярости и обиды, ядовитую киноварь — для страсти, глубокий винный оттенок — для забвения.

Ты лечил меня холстами и кистями, пастелью и сангиной, гуашными заливками и карандашной штриховкой. Показал мне Рафаэля и Мунка, Россетти и Клее, подарил Рене и Казимира. Последний подарок — так себе, честно говоря. Оказалось, что и этого было недостаточно.

Щедрость твоя была велика. Ты приходил ко мне в разных обликах, говорил разными голосами, оставлял разные отпечатки пальцев, твой профиль менялся от орлиного до курносого, ты лечил меня словами. Острыми, горькими, многоугольными нагромождениями. Мягкими, терпкими, ядовитыми, прямо в кровоток, прямо в эпицентр дыхания. Не помогало.

Тогда ты дал мне потери и разочарования. Ты подарил мне самые большие «никогда больше». Они были грандиозные, циклопические, готовые раздавить, превыше всех «словом, делом, помышлением» поднимались эти монолитные буквы. Н.И.К.О.Г.Д.А. Это была потеря своей сути — грех похуже отчаяния, предательство похуже иудиных тридцати сребренников. Ты почти сломал меня. Почти. Но деревья, которые стелются по земле, гибкие и живучие. И люди тоже.

Ты решил дать мне покой. Самый прекрасный обман, который ты только мог изобразить. Выкрасить его белым, расшить его золотом, украсить витражами и фигурными флюгерами, резьбой по ребру и эмалью по сердцу.

Ангел мой. Беспечность моя. Боль моя. Страсть. Потеря. Обман. Обретение. Радость. Я верю тебе, я верю в тебя. Неси меня в это Рождество. Дай мне новые уроки, укажи новые пути. Я всё приму, об одном прошу: не лишай Любви. А там уж как-нибудь. Мы же с тобой знаем, мы с тобой сможем...

Картина Е. Тонких «Ангел-хранитель»

КИНО БЕЗ ГЛЯНЦА

Текст | Мария КАЛИНИНА
Фото | из архива Дома кино

В ноябре в Омске прошел первый фестиваль документального кино «ГЕО-21». Традиция демонстрировать на больших экранах достоверное, реальное, основанное на фактах появилась в нашем городе больше десяти лет назад, и ее суть остается неизменной – знакомить омичей с лучшими новинками российского неигрового кино. Для киноманов это глоток свежего воздуха, возможность увидеть настоящую – не выдуманную и не приукрашенную постановочными кадрами, гримом и спецэффектами жизнь страны и людей, которые вопреки непростым обстоятельствам сохраняют культуру и остаются верными утраченным, казалось бы, нравственным идеалам, малой родине и своему делу.

Стать Севера

В этом году фестиваль проводился совместно с Омским региональным отделением Русского географического общества. Однако организаторов интересовали не столько разные точки на карте, сколько своего рода преломления человеческих судеб, истории людей, заброшенных в самые отдаленные уголки страны.

В фильме «Тикси – бухта встреч» режиссера Ефима Резникова, представленном на открытии фестиваля, речь идет об арктическом поселке, в котором как будто бы вместе с суровой северной природой замерла и жизнь. В советское время он активно развивался и имел высокий статус важнейшего порта Северного морского пути, куда мечтали попасть все, кто по долгу службы связан с навигацией. Сегодня от бывшего величия остались лишь отголоски. Серые и мрачные здания всё еще украшают поблекшие советские плакаты, а заведение с надписью «Ресторан» кажется нелепой насмешкой. Ощущение обреченности жизни лишь «подогревают» многочисленные коммунально-бытовые проблемы. Тем не менее северяне закалены тяжелым климатом, не теряют чувства юмора и верят, что акцент на освоение Арктики, сделанный правительством страны, даст родному поселку новый импульс.

Большой интерес омичей вызвали встречи с известным путешественником, капитаном яхты «Сибирь» Сергеем Щербаковым и показы фильма «За горизонтом берег». Во время своих кругосветных путешествий Сергей Борисович всегда ведет съемку. Профессиональные документалисты помогли отобрать накопленный видеоматериал, написали сценарий и подготовили несколько фильмов.

«Я не считаю себя режиссером, – признается Сергей Щербаков. – Я, наверное, в каком-то смысле «материал» для режиссера. Но отношусь к тому, что мы делаем, серьезно и понимаю, что нужно продолжать. Все, что мы видим сами, мы обязаны представлять зрителю. Потому

«Тикси – бухта встреч»

«За горизонтом берег»

что большинство людей никогда в жизни этого не увидят. Поэтому в следующий наш поход мы берем с собой профессионалов документального кино.

Летом 2019 года экипаж усовершенствованной парусно-моторной яхты «Сила Сибири» отправляется из Омска в путешествие, масштаб которого имеет общероссийское значение. Команда омских романтиков флота активно готовится к двойной полярной кругосветной экспедиции, посвященной 200-летию открытия Антарктиды. Это большое событие наша страна отметит 28 января 2020 года. Планируется, что яхта выйдет в Северный Ледовитый океан, обогнет Арктику и двинется в Антарктику, чтобы строго в день юбилея оказаться в том месте, где и был открыт шестой континент русскими исследователями. Буквально в день старта фестиваля «ГЕО-21» Сергей Щербаков узнал, что стал обладателем президентского гранта, на средства которого будет снят профессиональный фильм об экспедиции. Вот такие отважные капитаны живут в нашем городе!

От конкретного к философскому

Фестиваль проходил на разных городских площадках: в кинотеатрах «Галактика», «Вавилон», «Слава», в КДЦ «Иртыш», ДК «Железнодорожник» и в Доме кино. Помимо киносеансов состоялись творческие встречи и мастер-классы с почетными гостями фестиваля. Известный столичный режиссер-документалист и сценарист Иван Твердовский представил фильм «Ульянов про Ульянова», занявший на крупнейшем фестивале документального кино «Россия» (Екатеринбург) одно из призовых мест. Журналу «Омская муза» режиссер дал небольшое интервью.

– *Иван Сергеевич, какие темы и сюжеты в документальном кино сейчас преобладают?*

– Еще Михаил Ромм говорил, что все жанры хороши, кроме скучных. Поэтому кино может быть разное, и я делю его по одному принципу: кино или не кино. Сейчас очень модно снимать политические репортажи. Тенденции фестивальной политики и у нас, и в мире таковы, что если в фильме нет ничего политически захватывающего, то он не попадет и в афишу, если российское кино не обличает нашу действительность, то и для показа за рубежом его не возьмут. Редкие исключения все же бывают. Проблема в том, что такие фильмы, скажем так, не вечны: пока существует проблема, его интересно смотреть, проблема уходит, и кино становится неинтересным. В определенный момент фильм может быть ярким, а через какое-то время стать пустышкой.

Творческая встреча с И. Твердовским

«Ульянов про Ульянова»

– *Получается, документальное кино на злобу дня быстро устаревает?*

– Любое актуальное кино устаревает, как только актуальная проблема исчезает. Хотя история знает больших мастеров, которые создавали фильмы, интересные до сих пор. Но тот огромный информационный поток, который поступает к нам ежедневно, в общем-то действительно быстро устаревает.

– *Документалисту, наверно, стоит выбирать более «долгоиграющие» темы? Например, такой личностью, как Ульянов, всегда будут интересоваться.*

– Для режиссера его фильм всегда самый лучший. Я не хвастаюсь, но дочь Михаила Александровича Елена Ульянова сказала, что больше не даст никому снимать кино про отца, потому что лучше уже не снять. Действительно, этот фильм отличается от других, и я благодарен ему, потому что он сложился.

– *Как и где проходили съемки фильма «Ульянов про Ульянова»?*

– Это был заказ федерального Министерства культуры для Театра имени Евгения Вахтангова к 90-летию артиста. Мы снимали в Таре, я записывал интервью, но в результате ничего не вошло. Так и сложилось кино. Про Михаила Александровича снято больше сорока фильмов, передач, и одни и те же люди говорят одни и те же слова. Я решил не повторяться. За полтора года работы пересмотрел фильмы о нем и с его участием, перечитал книги, переслушал все интервью Михаила Александровича, весь радиопонд, телефонд, частные записи. И сделал фильм о его жизни, рассказанной им самим.

– *Михаил Ульянов больше известен как актер, игравший советских начальников. Хотя есть немало фильмов, показывающих многогранные и противоречивые личности и одновременно большого актера. Как вы его для себя открыли?*

– У меня с Ульяновым своя история. Я был киноманом, смотрел все фильмы, все премьеры. И для меня Ульянов действительно был актером, который очень хорошо играет секретарей обкомов, председателей колхозов. Будучи студентом, я с ребятами сбежал с занятий, зашел в какой-то маленький кинотеатр, чтобы скоротать время, и посмотрел фильм «Без свидетелей» Никиты Михалкова. И для меня это было открытие Михаила Александровича как величайшего актера. Как он «протащил» эту роль! От абсолютно счастливого папаши до полного негодяя и мерзавца, который осознал весь ужас своего положения. С тех пор я к Михаилу Ульянову отношусь по-другому. Люблю великолепный фильм «Последний побег» с совсем

юным Алексеем Серебряковым. А вообще, с Ульяновым очень много хороших фильмов.

– *Как вы выбираете темы для своих работ и что еще планируете снять?*

– В свое время мне понравилась идея фильма о Шпицбергене, и я поехал туда снимать. Если идея нравится и есть возможность ее воплотить, то я это делаю. Не могу сказать, что сейчас я мечтаю снять фильм о чем-то конкретном. Есть желание вывести страну за рамки границ и немного в мир окунуть – посмотреть на Россию в контексте мира. На самом деле не важны место пребывания, национальность, важны человек в мире и то, чем он занимается. Хочется человеческих обобщений. Есть фильм «Антиподы» Косаковского о диаметрально противоположных точках мира: озеро Байкал – Бразилия, Индия – Америка. Он рассчитывает и протягивает своеобразные оси через весь земной шар, и понимаешь, что весь мир красивый, все люди в большинстве своем положительные и каждый занимается своим делом. Вот такого философского плана хочется что-то создать.

Фестивальная палитра

Документальному кино, несмотря на отличные от игрового кино послы и задачи, свойственен мощный эффект присутствия. Благодаря фестивалю «ГЕО-21» омичи смогли хотя бы на час попасть в разные уголки нашей страны и ближнего зарубежья. Из Дербента, соединяющего Европу и Азию («Дербент – перекресток цивилизаций», режиссер – М. Сулейманова), перенестись в древнейший город Ереван («Шесть музыкантов на фоне города», режиссер – Т. Данильянц), полюбоваться величественными красотами Северной столицы («История Петербурга в стихах», режиссер – Е. Попов)

«История Петербурга в стихах»

«Колыбельная для дракона»

«Ретро»

и посмотреть другую, непарадную страну от Москвы до Владивостока вместе с героями фильма «Плацкарт» режиссера Р. Исмаилова.

Одна из актуальных тем современного документального кино – этническая. Интерес режиссеров к малочисленным народам России, их традициям и культуре очень высок. Документалисты через свои фильмы дают нам почву для размышлений о том, как в меняющемся информационном обществе, в век глобализации и унификации суметь сохранить не только аутентичный уклад жизни, связь со своими корнями, но и себя как личность. На прошедшем фестивале эта тема раскрывалась на примере молокан («Молоканка», режиссер – Т. Снисаренко) и нанайцев («Колыбельная для дракона», режиссер – И. Осипов).

Зрители могли проникнуться вдохновляющими историями простых людей, которых можно смело назвать героями нашего времени, – трехлетнего малыша, сумевшего победить недуг («Валька», режиссеры – Д. Воробьев, Л. Канашова), водителя, много лет назад спасшего жизни двенадцати воспитанников интерната («Бисетай Дауренбеков и 12 судеб», режиссер – К. Каунышбаев). Ярким событием стало закрытие фестиваля с демонстрацией фильма «Быть в игре» режиссера С. Гевейлер. Снятое к чемпионату мира по футболу кино рассказывает о нескольких участниках сборной России. С юных лет ребята решили не размениваться ни на что, кроме футбола, и не пожалели об этом.

Хроники сибирского города

Специальным гостем фестиваля «ГЕО-21» стала генеральный директор Международного фестиваля документальных фильмов «Встречи в Сибири» Элла Давлетшина. В 2006 году известный режиссер и продюсер была одной из тех, кто запустил фестивальное движение в Омске. На этот раз Элла Хамзинична привезла свои фильмы «Есть ли жизнь на земле» и «Ретро».

«Прежде всего я ищу героя. Герой – это тот, кого я люблю, кого не разоблачаю, в ком не ищу темные стороны жизни. Наоборот, я люблю людей, которые во все времена умеют быть счастливыми, несмотря на то что

меняется бэкграунд. Я считаю, что уметь быть счастливыми – это дар, я бы сказала, божественный. Фильмы, которые я делаю, – большей частью с улыбкой, они о людях, которые привносят в жизнь что-то такое, что присуще только им», – рассказала Элла Давлетшина.

Еще один ценный с точки зрения документалистики проект, который представила Элла Давлетшина, называется «Сибирь на экране. Омск». Дело в том, что в Новосибирске долгие годы существовала студия кинохроники, снимавшая по четыре сюжета в месяц о сибирских городах – Томске, Омске, Барнауле, Кемерове, выпускался киножурнал «Сибирь на экране», которому в этом году исполняется 90 лет. В 2001 году съемка кинохроники перестала финансироваться. На федеральном уровне посчитали, что достаточно того продукта, который снимает наше телевидение. Однако Элла Давлетшина уверена, что есть огромная разница между новым телевизионным сюжетом и классической кинохроникой. Она сумела добиться того, чтобы возобновить в Новосибирске съемку хроники, и предложила омичам пойти по тому же пути и совместными усилиями создать синаматеку Сибири, доступную в культурных целях.

«В кинохронике много работ в разных жанрах. Это и зарисовки, и какие-то сюжеты о человеке. Когда-то была школа кинохроники, операторы учились во ВГИКе по классическим канонам, они обязательно искали образ, детали, и нужно было в маленьком сюжете отобразить время. Интереснейших работ – залежи. Кинохроника хранит соль земли, кинохроникер сохраняет слепок времени», – отметила Элла Давлетшина.

Подборка сюжетов о нашем городе повествует об открытии телевизионной станции, гастролях Театра имени Е. Вахтангова в 1977 году, приезде композитора Родиона Шедрина. Все это история нашего города, и, конечно, идея смахнуть пыль с раритетных записей и показать их омичам заслуживает поддержки. Кстати, на фестивале директор городского департамента культуры Владимир Шалак анонсировал создание документального видеоархива об Омске. Верится, что творческие связи с Новосибирском укрепятся и организаторам фестиваля еще будет чем удивить зрителей.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО МИР

Текст | Татьяна СОРОКИНА
Фото | Владимир КАЗИОНОВ,
из архива студии

Превратить лепестки ромашки в волшебного человечка, оживить историю о приключениях гречки, выдумать целую вселенную и наполнить ее звуками, красками, движением — все это подвластно каждому. Достаточно иметь желание, а знаниями с радостью поделитесь в студии детской анимации «ОчУмелый мультик».

Птица счастья

В январе 2019 года студии, что находится в здании областной Станции юных техников, исполнится четыре года: в 2015 году, 24 января, аккурат накануне своего дня рождения, руководитель студии, профессиональный фотограф Маргарита Титова (тогда еще Липатова), провела самое первое занятие. Анимацию на кафедре «Кино-, фото- и видеотворчество» ОмГУ им. Ф. М. Достоевского изучали лишь в качестве эксперимента, факультативно, но зерна упали в плодородную почву: ожившие картинки прочно вошли в жизнь Маргариты, и студия детской анимации «ОчУмелый мультик» стала ее главным делом, выстраданным детищем. Страдания в основном были связаны с отсутствием знаний, которые в Омске получить было просто неоткуда. Кузницей кадров для омских аниматоров стал соседний город.

— Я узнала о студии «Поиск» в Новосибирске, которая уже 40 лет ведет занятия с детьми. Совместно с фондом поддержки детского кино и Министерством культу-

ры РФ новосибирская студия вот уже 15 лет организует фестиваль «Жар-птица». В первый раз я туда съездила на волонтерских началах, не знала в то время ничего, кроме основ фотографии. И уже там поняла, что моих базовых знаний для создания детской студии анимации вполне достаточно, — вспоминает Маргарита. — На «Жар-птицу» приехали педагоги со всей страны, режиссеры студий «Пилот» и «Союзмультфильм» давали нам мастер-классы. Уникальный опыт: под руководством опытных мастеров мы снимали мультфильмы во время фестиваля. Я считаю, что новосибирская «Жар-птица» и есть основная площадка для очного обучения абсолютно всех педагогов, дающая возможность получать сертификаты о повышении квалификации. Ребятам удалось создать особенный формат: детские студии приезжают со своими работами, проходят показы, обсуждения — отдельно с педагогами, отдельно с детьми. Насыщенный график, много практических занятий, упражнений, которые мы потом используем в своей работе. Есть еще

Большой фестиваль мультфильмов в Москве, Суздальский — все они являются для нас источниками знаний, которыми мы потом охотно делимся с учениками. Я считаю, что детские студии анимации не конкуренты друг другу, а союзники, тем более в Омске, где детей очень много, а студий для такого большого города катастрофически мало: я могу вспомнить только четыре, с которыми мы тесно общаемся, делаем совместные проекты.

Поддержка

О мультпроектах М. Титова рассказывает с улыбкой. Педагога очень радует тот факт, что в детской анимации наблюдается активный скачок развития: профессиональное сообщество охотно поддерживает рвение педагогов дополнительного образования, приглашая в Москву на экскурсию в киностудии, где руководители кружков и секций могут увидеть воочию, как создаются известные на всю страну мультфильмы. Маргарита говорит, что среди режиссеров и аниматоров встречается множество людей, открывающих не только знания, но и свои сердца:

— Они наши ангелы-хранители, которые с удовольствием приезжают, делятся опытом и даже восхищаются тем, что мы делаем. В этом году 30 лет исполнилось студии «Пилот» и 15 лет их проекту «Гора самоцветов», который я считаю кладом шедевров, учебником аниматора. Я написала поздравление режиссеру-мультипликатору Сергею Меринову, а он мне в ответ: «А я восхищаюсь педагогами детских студий! Благодаря вам растет не только наша смена, но и культурный, грамотный зритель, без которого такие проекты невозможны, их просто некому будет смотреть!» Это очень приятно.

Вышивать и лепить

Обучение в детских студиях анимации начинается с азов. На самых первых занятиях ребятам рассказывают про историю мультипликации, знакомят с известными режиссерами-аниматорами и их работами, показывают оптические игрушки и учат создавать самые простые из них. В результате дети видят первое волшебство, когда придуманный ими герой благодаря движению зеркал и других оптических конструкций начинает подмигивать и шевелить руками. Много внимания в детских студиях уделяется шуточным играм вроде «Чепухи» или «Имаджинариума», чтобы развивать воображение, на каждом занятии организуют показы авторской анимации — чтобы формировать вкус и учить анализировать.

Обучающиеся студии «Очумелый мультик» с белорусским режиссером-аниматором М. Тумелей на фестивале «Жар-птица». Новосибирск, 2017

— Обязательно даем ребятам теорию, объясняем законы создания мультфильма, — поясняет Маргарита Титова. — Недавно приглашали драматурга Светлану Баженову, она рассказывала о принципах драматургии, о том, что персонаж обязательно должен по ходу действия прийти к какому-то изменению. Опираясь на изученные законы, мы с детьми начинаем выстраивать сюжет их будущих мультфильмов, придумываем действующих лиц. Конечно, у многих тут же возникают популярные супергерои, но я не запрещаю: они один раз сделают, а больше не захотят. Видят, что у тех, кто придумывает что-то свое, получается интереснее. Иногда мы делаем экранизации — это тоже хорошая форма работы, в процессе которой ты понимаешь, из каких кирпичиков складывается сюжет.

После придумывания истории начинается самая настоящая киноработа. Детей учат принципам создания раскадровки, объясняют особенности крупных и общих планов, их чередования. Некоторые сопротивляются, говорят, мол, «мой будущий мультик у меня в голове».

Делегация педагогов-мультипликаторов на киностудии анимационных фильмов «Союзмультфильм», Москва, 2017

Педагоги-мультипликаторы омских студий Н. Чивилёва, М. Титова, М. Назаренко и Л. Александрова на фестивале «Эхо «Жар-птицы» в Омске», 2018

Но в процессе съемок понимают: работать по плану легче, быстрее и эффективнее.

— Закончив раскадровку, мы приступаем к созданию фонов. Благодаря плану видно, для каких декораций нужен крупный, а для каких — общий план, — продолжает Маргарита. — После фона следуют персонажи. Предварительно обязательно рисуем эскизы. И это этап абсолютного творчества — вот в материалах для создания фонов и персонажей нет никаких ограничений. Пластилин, карандаши, фломастеры, ткань, деревяшки, сухоцветы — в ход идет всё! Одна девочка у нас даже делает фетровый мультик с вышивкой. В этом прелесть анимации: ты можешь придумать персонажа из чего угодно, и он обязательно оживет.

Оживлять можно несколькими способами. Существует три формы: рисованная анимация, компьютерная и стоп-моушен. В последнюю входит так называемая перекладка, когда для создания эффекта движения в каждом следующем кадре происходит сдвиг объекта на несколько миллиметров. Как показывает опыт мультстудий, самая доступная и популярная в детской среде техника анимации — 2D-перекладка: камера закреплена над столом параллельно поверхности, все действие происходит на плоскости. Такая техника дает возможность придуманным героям с легкостью исполнять любые трюки, задуманные юным автором мультфильма. С 3D-перекладкой, когда камера установлена фронтально и работают объемные герои, гораздо сложнее. Кукольная птица так легко не взлетит, придется придумать способ закрепления ее в пространстве.

Одна из самых трудоемких — рисованная анимация. На штифтах закрепляются прозрачные листы, и каждый кадр рисуется отдельно: нарисовал персонажа, сверху кладешь чистый лист — и снова рисуешь так, чтобы была следующая фаза движения, стараясь сохранить пластику героя. Техника требует времени и усидчивости, но, как признается Маргарита, среди воспитанников «ОчУмелого мультика» попадаются ребята, которым нравится именно рисованная анимация. Они получают удовольствие от кропотливой работы по прорисовке каждого кадра.

Дело не техники

Процесс съемок идет под контролем педагога. Преподаватель подсказывает, как можно раскрыть то или иное действие, выстроить композицию кадра — но не больше. В «ОчУмелом мультике» работает правило: что усвоили из теории, то и делаете на практике. Детская анимация до конца остается детской. И даже в монтаже, который сам по себе довольно сложная процедура, педагог остается только руками, умеющими технически грамотно воплотить идею, рожденную в голове маленького автора мультфильма. Маргарита говорит, что все начинается с черного монтажа, который она делает сама, а затем садятся всей студией вместе и разбирают: что не так? какие огрехи? как исправить? И, учитывая пожелания группы юных зрителей, педагог перемонтирует сюжет.

В работе используется техника, которая сегодня в широком доступе: закрепленный на штатив фотоаппарат, собранный своими руками просвет (стеклянный стол со специальной подсветкой каждого слоя) и ноутбук.

В помощь аниматорам – специальные программы, которых тоже сейчас достаточное количество, в том числе и отечественного производства.

Озвучивать приходится тоже «в полевых условиях». Профессиональная студия бюджетному учреждению, конечно, не по карману, и тут на помощь приходит специальный микрофон, который улавливает только прямо идущий звук, игнорируя посторонние шумы бэкграунда. Речи героев пишут прямо тут же, в кабинете Станции юных техников. А вот с музыкой есть проблема: сами пока писать не научились. Правда, иногда на выручку приходят родственники и друзья, среди которых порой попадаются композиторы.

– Навыка звукорежиссера я еще не освоила, вижу все связанные с этим проблемы, но ничего поделать не могу, – сокрушается Маргарита. – Нас журят за плохой звук на «Жар-птице», но пока изменить что-то мы не в силах. Единственное, я для себя поняла: главное условие – не брать популярную музыку, лучше из свободных фонотек, там меньшая вероятность повтора.

Готовые мультфильмы отправляются потом на фестивали, устраиваются кинопоказы для родных и друзей. Есть в маленькой, но уже вполне серьезной студии и свой шедевр – 50-секундная «Ромашка», снятая восьмилетней Полиной Лисовец на стихи Тимофея Белозёрова. Все герои этого мультфильма созданы из сухочветов и листьев с использованием просвета, отчего видна каждая прожилка на лепестках и достигается эффект легкости, невесомости. Этот мультфильм собрал восторженные отзывы от коллег на фестивале, и некоторые подходили и благодарили: «Спасибо за неожиданное открытие. У нас ведь тоже есть просвет, а мы не думали, что его можно использовать так!»

Видеть больше

Руководители омских детских анимационных студий, как правило, педагоги разных направленностей, от преподавателей декоративно-прикладного искусства до фотографов и режиссеров. На сегодняшний день огромным подспорьем для них стала образовавшаяся весной в Новосибирске «Ассоциация детских анимационных студий». Омские студии оказались в числе ее членов одними из первых.

– Мы обмениваемся материалами, – поясняет Маргарита причину вступления в организацию. – Сейчас представители Ассоциации будут лоббировать интересы педагогов: идут переговоры о создании в Новосибирске филиала вуза, готовящего профессиональных аниматоров и педагогов-мультипликаторов. В Новосибирске 120 студий, и городу нужны образовательные программы. Будем в них принимать участие и мы.

Из разговора с руководителем «ОчУмелого мультика» складывается впечатление, что мультипликация сродни бездонному колодезю. Черпаешь, черпаешь из него знания, а вычерпать не можешь. Многочему еще предстоит учиться омским аниматорам, но уже сегодня ясно одно: даже если среди этих детей, упоенно создающих мультики из фетра и пластилина, не вырастет первоклассных режиссеров, они станут профессиональными, ответственными зрителями. Они будут разбираться в искусстве, сумеют отделить достойное кино от проходной поделки и четко объяснить свой выбор, смогут грамотно презентовать свою идею и спланировать ее успешную реализацию. Будут с вниманием относиться к миру. Потому что их учат тому, чему сами научились у Юрия Норштейна, легендарного создателя «Ёжика в тумане». Учат видеть в мире нечто большее, чем он есть.

РЫЦАРЬ ТЕАТРА

Текст | Наталья ЧУШИРОВА
Фото | из архива ТЮЗа

*Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.*

Борис Пастернак

Народный артист России Анатолий Звонов — фигура уникальная на омской сцене. Сорок восемь лет, после окончания Иркутского театрального училища, он служит в Омском ТЮЗе, его блестящие актерские работы всегда радость для ушей и глаз зрителя, всегда повод для переживания и пища для размышления. Увидела недавно на премьере спектакля «Плутни Скапена» дуэт двух стариков-отцов в исполнении Анатолия Звонова и Олега Чичко. От второстепенных персонажей невозможно было оторваться и хотелось продлить наслаждение от их диалогов и разбирательств. Раскрыть секрет — на какой волшебный манок подлавливает нас артист Звонов — поможет это интервью.

«Судьба предрешила: в этом мире нужно быть самостоятельным»

Анатолий Ильич не очень верит в судьбу. Но если бы мальчику из трудного послевоенного детства не встретились на пути талантливые наставники, интеллигенты, блестяще образованные люди, наверное, его жизнь была бы другой.

— Анатолий Ильич, расскажите о вашем учителе в школе военных музыкантов и его методе обучения ребенка — он учил рисовать зримые образы при прослушивании или исполнении музыкального произведения. Оказалось, что этот метод успешно действует и в других областях — в математике например. И этот способ вы сделали принципом всей жизни, применяете в своей актерской работе, работе с детьми и учите этому взрослых — экономистов, психологов, бизнесменов...

— Да, первоначальник дал мне мой педагог Алексей Алексеевич — замечательный человек, выпускник Парижской консерватории, дворянин. Алексей Алексеевич учил видеть музыку. Я не верю ни в судьбу, ни в случайность, ни в исключительность, ни в то, что природа дает — в вундеркиндов — я во все это не верю.

— Но если б не привел вас друг в Дом пионеров, не попался вам там такой человек — то ничего бы не было?

— Это предлагаемые обстоятельства! Понимаете, как только человек начинает верить в судьбу, этим самым он ожидает подарка, с одной стороны, а с другой стороны — лишает себя выбора.

Я родился в день похорон своего отца. Мама держалась за гроб, и у нее начались схватки. Почти сразу после рождения оказался в круглосуточных яслях и потом в детском доме. Я попал в интернат 1947 года, что по тем временам было хорошо. Одинаковые дети со шлейфом надломленности и отсутствия любви. И педагоги, которые были там с детьми, сами стосковались по любви.

Воспитатели моего детства были справедливые. Например, однажды я разрисовал карандашом игрушки, все пошел гулять, а меня оставили их отмывать. Помню, как заболел свинкой. Лежал в изоляторе, на брезентовом столе. Чувство полнейшего одиночества. Такие воспоминания детства. И вместе с тем у меня были способности — я был пересмешник, умел повторить кого угодно. Это мозг так устроен. В природе ведь тоже любое животное может притвориться, стать пересмешником. Притворяется тем, что он видит. И чем лучше он это делает, тем дольше живет. Это не дар, а более или менее развитая особенность. Моя была достаточно яркой.

Провидение подарило мне именно в самый опасный период — период взросления — того человека, который научил меня настоящему созерцанию, сказал: «Смотри вокруг и преломляй это в себе. Не играй ноты, не говори слова, не читай сюжета. Не звук — ценность, а то, что человек вложил в этот звук, в это слово!»

Почему я стал прекрасным математиком, хотя сначала был двоечником? Потому что УВИДЕЛ математику. Сейчас приведу вам простой пример. Есть

математические действия — сложение и умножение. Складывать можно разные величины, а умножение — это повторение одного числа столько раз, сколько указано в множителе. Например, перед вами куча спичек. Что легче умножить — кучу или те же спички, разложенные по коробкам? Но эти коробки надо увидеть. Нет ничего, что человек не мог бы увидеть. Это объясняется тем, что мы живем в материальном мире. И ни в каком другом. Даже свои мечты, даже самые безумные фантазии мы материализуем.

Окончив школу военных музыкантов, Анатолий Звонов с легкостью поступил в знаменитое Иркутское театральное училище. Его наставниками были мастер курса Владимир Симановский, известный нам как постановщик блистательных спектаклей в Омской драме «Деньги для Марии» и «Последний срок», и преподаватель по сцендвижению Виталий Венгер — однокурсник и друг Михаила Ульянова.

Его Величество Актер

— Лежал однажды в отделении хирургии медсанчасти № 9. Вместе со мной в палате был бомж с обмороженными ногами. Однажды он набрался храбрости и говорит: «Я вас помню». Оказывается, давным-давно он попал на спектакль ТЮЗа «Винни-Пух и все-все-все», это было единственное светлое воспоминание его детства. И мне стало страшно. Вот тогда пришло осознание: я социально ответственный человек. Выбрал профессию, которая социально значима — поэтому не имею права ни лгать, ни обманывать, ни подличать.

— *А трудно с такой установкой жить?*

— Безумно трудно.

Как признается мой собеседник, у него много товарищей, много тех, кто понимает, любит, но нет друзей:

— Друг — это человек, которому доверяешь свои сомнения. Теперь вынужден с сомнениями разбираться самостоятельно.

— *Вы стреляный воробей?*

— Избитый до переломов всех костей. Вот эта седина знаете откуда? Этот седой клок появился в 26 лет, через год после приезда сюда. Сейчас могу об этом рассказать. В Иркутске у меня дома был «Клуб за печкой», где мы собирались с друзьями, слушали музыку, говорили об искусстве. В Омске я организовал такое же общение. Я первый привез сюда альбомы с репродукциями Сальвадора Дали, Пикассо, Магритта, пластинки с додекафонией, произведениями Пендерещкого, Малера, Хиндемита, Шёнберга. А здесь меня просвещали в плане джазовой музыки, которую до того знал плохо, в отличие от классики. И из этого, как часто бывало, сделали историю. Вдруг вызывает меня директор театра и заявляет: до меня дошли слухи, что вы нетрадиционной ориентации. По тем временам это было ужасное обвинение. Пошел. А почему эта женщина, бывший педагог, так поступила? Она перестраховалась, сидя на своем месте, вместо того чтобы отринуть клевету.

Еще пример. Перед тем как дать мне звание заслуженного артиста, нужна была характеристика парторганизации. Секретарь парткома назвала меня беспринципным — за то, что у меня была своя точка зрения. Звания мне не дали, вернее, дали потом, через четыре раза.

— *Звание важно?*

— Звание — это дополнительная свобода самовыражения. Когда ты становишься народным артистом, к тебе

«Винни-Пух и все-все-все», 1970-е. Винни-Пух — А. Звонов

начинают более внимательно прислушиваться. Не в том дело, что меняешь свою точку зрения, нет, просто окружение начинает тебя слушать. Я состоялся как актер? Да. Искал театр, где мне состояться как актеру? Нет. Суть в том, ЧЕМ я занимаюсь, а где — не имеет значения. Есть талантливые актеры, сделавшие здесь себе имя и уехавшие из наших театров — где они?

— *А с вами случилось бы то же самое, если б вы уехали из Омска?*

— Да. Потому что на одном месте у меня происходит поступательное движение, а если буду менять предлагаемые обстоятельства, все время буду начинать с нуля. Так начинаешь новую проблему, а тут с нуля надо будет начинать жизнь.

— *А если уехать молодым?*

— В Омск из Иркутска я уехал молодым. Если б попал в любое другое место — наверное, я был бы таким, какой есть. Я всегда анализирую происходящее и крайне жестко отношусь к себе. Что происходит, когда порадовался за себя? Твоя психофизика ослабла. Всё! Ослаб! Мгновенно наваливается проблема, и ты проигрываешь эту борьбу.

«1984». Старик — А. Звонов, Смит — С. Дряхлов

«Скупой рыцарь». Барон
«Маленькие трагедии»

«Пир во время чумы». Глашатай

Говорят, талант должен быть голодным. Для творческого человека счастье – в пути, в решении задачи.

Изобретательный талант

Звонов уверен: профессионально можно выжить, только меняясь, эволюционируя.

– Я менялся, потому что режиссеры меня учили – каждый своему. Для художника самое трудное – сомневаться в своем таланте. Всегда хотеть этого и стремиться к этому. Если ты получаешь роль, хоть самую маленькую, – ты ничего не умеешь – хоть ты народный, хоть международный. Режиссер определяет мысль, определяет жанр, способ существования, а вот отбор инструментов – это прерогатива артиста. Когда этот закон сохраняется – получается произведение замечательное, когда перекося – актер становится попугаем.

Так создаются все сценические персонажи артиста Звонова. Например, это произошло в «Маленьких трагедиях» Владимира Золотаря – грандиозном спектакле во всех смыслах. Действующими лицами, если так можно выразиться, были и симфонический оркестр, и хор, которые все время присутствовали на сцене. Как писала пресса, омская публика увидела «симбиоз драмы, рок-оперы и видео-арта по пушкинскому тексту». Одной из блистательных ролей стала звоновская интерпретация Скупого рыцаря.

– Я долго размышлял, чем может заниматься старик рыцарь, и меня озарило! Подошел к Владимиру Александровичу Золотарю и говорю: «Я часовщик! Мое хобби – чинить часы». Он подумал и согласился.

В сундуках и сейфах Скупого рыцаря внезапно обнаруживается не золото, омытое кровью вдов и сирот, а фолианты, кладезь мудрости. Артисту удалось отойти от канонической трактовки образа. История Скупого рыцаря трансформировалась из размышления о пагубности порока в драму поколений, показала мировоззренческую пропасть, которая лежит между отцом и сыном.

– **Часто бывает: спектакль так себе, но в нем прекрасно играет какой-то актер. Такая постановка имеет право на существование?**

– Вы близки к сути. До прихода в ТЮЗ Владимира Рубанова у нас был спектакль «Ревизор», где я играл Го-

родничего. Роль отличная, как все говорили. В моей трактовке Городничий был умным человеком, принимающим окружающую действительность и умеющим в ней основательно устроиться. И Рубанов, снимая спектакль, сказал: «Толя, ты потрясающе работаешь, мне очень нравится. Но чего стоит хорошая актерская работа в неудачном спектакле?» Держать, чтобы хвалиться артистом? А у театра функция другая. Если б я думал о себе – возмутился, обозлился бы и обиделся. Я сказал: правильно!

– **Вы заработали нервное истощение, играя Порфирия Петровича в «Преступлении и наказании»...**

– При постоянном перенапряжении нервной системы идет ступор. Это медицине известно. Это страшно – я не мог ни дышать, ни ходить. Было ощущение, что все тело превратилось в камень. Мой организм, подсознание так настроили меня, чтобы защититься.

– **Вы научились с этим бороться? Переключаться?**

– Потом. Но на это ушло почти все лето. Но я никогда не откажусь от проявлений жизни. Они мне все интересны. Кроме тех, которые переходят грань морали. Это табу. Предательство, ложь, воровство, убийство...

– **Вам же приходится играть роли такие.**

– Это не значит, что я этого не понимаю. Есть люди, нагруженные отрицанием. Это их проблема, их беда. Так, играл старого сумасшедшего священника. Он поверил, что, поднимаясь по лестнице, поднимается к апостолам и находится около Христа. В своем безумии готов давить людей как мух. Я, актер, должен понимать, как работает сознание моего героя. Это ведь сродни очень многим комплексам, когда закливаешься на какой-то идее.

– **Исследуете внутренний мир своих персонажей, но все равно от них абстрагируетесь?**

– Нет. У меня убеждение, что в каждом человеке есть всё. Другое дело, в жизни я торможу плохое в себе. Но ведь на сцене я могу снять этот тормоз. Я играю и в этой игре могу стать убийцей. Я знаю, что нож будет пластмассовый, что кровь выльют из баночки – но я играю в это с удовольствием. Вы видите мое искреннее удовольствие – вам кажется: какой он – монстр и убийца! Но кухню я вам не показываю, – только результат.

— Это умение пришло к вам со временем?

— Это не мое открытие. Это и Станиславский, и другие. Почему я с таким уважением отношусь к Брэду Питту и Мерил Стрип? Или к нашим артистам Инне Чуриковой, Евгению Миронову, Чулпан Хаматовой? Потому что эти талантливейшие люди выдают на-гора всё время новое. Их работа наводит меня на мысль, что я на верном пути.

Анатолий Ильич убежден: для того, чтобы состояться в профессии, совсем не обязательно менять театры. Омский ТЮЗ стал для него точкой роста. Одной из удач была в 1970-е годы работа с профессионалами высокого класса, такими, как режиссер Лев Стукалов, актер, поэт и драматург Вадим Жук, директор театра Валентина Соколова, актер Юрий Гребень.

К Омскому ТЮЗу Анатолий Ильич относится, наверное, как к части собственного тела, то есть не мыслит себя отдельно:

— Люблю этот театр. Поэтому говорю только о тех кирпичиках, которые построили это здание. Зачем я буду мусолить плохой кирпич, который мы потом заменили? Зачем буду подкапывать фундамент? Чтоб потом сказали: да вы знаете, тут хорошо, тут хорошо — но ведь на глиняных ногах этот Омский ТЮЗ? А это не так.

— А вы не стесняетесь учиться у молодых коллег?

— Не только не стесняюсь, это суть моей жизни — я только и делаю, что учусь. Многие вещи, которые я делаю профессионально, — на это наталкивают меня дети, молодые люди, молодые актеры. Иногда такую мысль выдают! Им свойственна свежесть восприятия мира.

Детство — это ты и я

Конечно, Анатолий Ильич Звонов — прежде всего большой актер театра юного зрителя. А это высший пилотаж — заставить непоседу-мальша в течение часа не отрываться взгляда от сцены. Ребятишки так же заморожены, как сорок лет назад, смотрели на его рассудительного Винни-Пуха, теперь смотря на задумчивого Ослика Иа и на вальяжного медведя Балу из «Маугли», на флегматичного мышца Мартона и на обаятельного и коварного Хасана из «Али-Бабы и сорока разбойников».

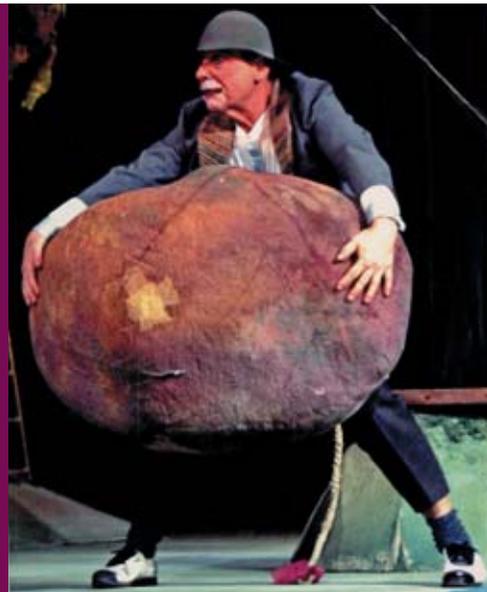

«Все мыши любят сыр». Серые мыши — А. Звонов, М. Журило, Белые мыши — О. Чичко, А. Марушенко, Л. Чичко

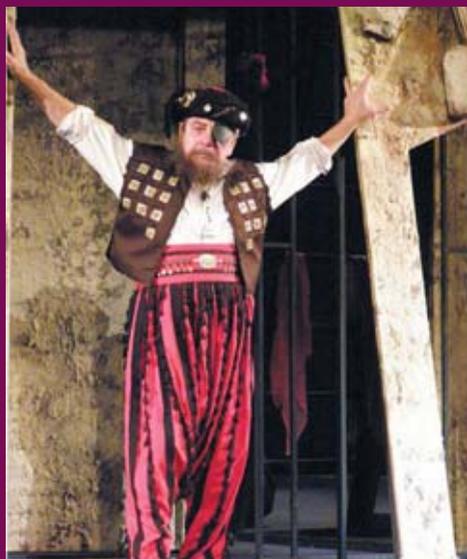
Кстати, у народного артиста, который переиграл десятки мышей, собак, медведей и других замечательных животных, было у кого поучиться звериной грации и поведению. В семье Звоновых долго жила Симона — прекрасная черная кошка с аристократическими манерами. Как вспоминает Анатолий Ильич, она была преисполнена собственного достоинства и никогда не мяукала. Когда кошка садилась напротив холодильника так, что его дверца при открывании оказывалась ровно в двух сантиметрах от ее носа, это означало, что настало время завтрака или ужина.

Кроме актерской профессии еще одна творческая ипостась Анатолия Ильича — учительство. Он именно не преподаватель, а учитель в самом полном смысле этого слова. Недаром его так ждут в детских пионерских лагерях, где он — проводит для ребят актерские мастер-классы, ставит с ними спектакли, зажигая в юных омиках страсть к самовыражению через творчество, открывая перед ними волшебный мир театра.

Кто еще из омских актеров сделал вместе со школьниками от малышей до старшекласников столько разнообразных художественных программ? Для этого нужно прожить не только долгую жизнь, но и посвятить ее детскому театру. В юности Анатолий Звонов участвовал

«Винни-Пух и все-все-все», 2000-е. Ослик Иа

«Али-Баба и сорок разбойников». Хасан – А. Звонов, Али-Баба – М. Гладков, Зейнаб – Д. Белоусова

в чтецких программах и от Омской филармонии, объездил с ними всю область. А позднее стал наставником юных чтецов. В нашем городе он неизменный председатель жюри Всероссийского литературного конкурса чтецов «Живое слово», который помогает школьникам понять и полюбить классическую литературу и поэзию, учит артистизму, ораторскому мастерству, культуре публичного выступления.

– Чем отличается ребенок от человека в возрасте? Тем, что он активно впитывает окружающий мир как реальность. Чем старше становится человек, тем больше у него возникает иллюзия, что он про этот мир все знает и понимает. Я не такой. Надо сохранять живость восприятия окружающего мира, быть душевно молодым, но не наивным.

Дети – та же субстанция, что я, общаемся на равных. Опыт позволяет мне быстрее делать анализ и придти к определенному выводу. Если у них сомнения, они не всегда осознанно приходят к решению. Я понимаю в жизни быстрее и больше, но наталкивают на это восприятие они. Мне неинтересно со взрослыми, особенно скучны те, кто понаделал штампов.

Ипостаси

– Вам в юности трудно было определиться – все давалось, все было интересно.

«Кукольный дом». Доктор Ранк – А. Звонов, Нора – Е. Шевчук

– Да я и сейчас не могу! Многие удивляются моей колоссальной разбросанности. Но это путь самопознания.

– Не приходила мысль: зачем я актер? Был бы музыкантом – переплюнул бы всех, или – гениальным математиком.

– Я очень хороший портной, шью «от кутюр», один из лучших поваров – в театре говорят, что я должен ресторан открывать – готовлю удивительно, неплохой дизайнер, музыкант...

Суть не в том, чем занимаешься, а в приложении особенностей. Вот пример. Александр Блок. Стихотворение «Девушка пела в церковном хоре». Вроде бы про то, что надо верить – все кончится хорошо, все вернется. А финал стихотворения: «И только высоко у царских врат причастный к тайнам плакал ребенок про то, что никто не вернется назад». Про что это? Мы можем верить ребенку? Высоко. У царских врат. Это кто? Это младенец Христос на руках у матери. И все понятно. И дальше мы можем говорить о том, кто такой Блок. Что является его потаенной сущностью. Кстати, вспомните любимейший афоризм Сократа: «Заговори, чтобы я тебя увидел».

– Вы ведете спецкурс, в основу которого положен именно этот принцип видения – вы учили и учите и взрослых, и детей.

– Да, Академия МВД, Московская промышленно-финансовая академия, я очень много работаю с детьми, учу их управлять собственным поведением. Разработал лекцию «Управление ложью», беря материал из практики молодых бизнесменов. Этот тренинг помогает в бизнесе понимать, где правда, а где ложь, учит разбираться с фальсификацией.

– Чтобы тебя не обманывали в бизнесе?

– И чтобы самому не обманывать. Модель: был на совещании, пришел к вам и сказал, что моя идея понравилась. А должен был бы сказать: моя идея понравилась одному из десяти. Значит, бизнес – это не ложь, а хитрость или умолчание. В результате совместной работы получаю жизненный опыт на своем уровне, а мои слушатели – на своем. Я не даю информацию, а адаптирую ее. Настоящий учитель информацию, содержащуюся в учебниках, соединяет с реальностью. А это возможно

только с живым человеком. Ибо реальность *сегодня* такова, вчера она такой не была. В книжке учесть изменяющуюся реальность нельзя. Там модель. А я должен эту модель адаптировать к сегодняшнему дню.

Учу, видя глаза людей. Занятия не похожи одно на другое. Потому что они проходят, как наш с вами диалог – в зависимости от того, о чем вы спрашиваете, что вас сегодня волнует.

– **Всем творческим людям это свойственно?**

– Очень многие относятся к творчеству как к способу добывания денег. Существуют отработанные модели, которые они эксплуатируют, называя себя художниками. Единицы, которые действительно ими являются. Это те, кто меняется. Например? Я называю художником Владимира Золотаря. Почему? Потому что он все время рискует, идет новыми путями и у него существует внутреннее соревнование с самим собой. Этот риск грозит только одним – появлением нового элемента жизненного опыта. Студентам и детям говорю: что в жизни ценнее – победа или проигрыш? И отвечают немногие, подумав: проигрыш! Проигрыш учит, выигрыш не учит ничему.

Ты ставишь цель, к которой надо идти. Если достиг – молодец, но уже неинтересно, надо ставить новую, труднодостижимую. На пути этом делаешь ошибки. Начинаешь искать, где сделал ошибку – и это настоящее начало самовыражения.

– **То есть цели надо ставить недостижимые?**

– Нет. Тогда получится Курочка Ряба. Нельзя ставить недостижимую цель. Это мое открытие. «Жили-были дед да баба...» – вроде бред. Нет, это огромная человеческая мудрость. Курочка – это судьба, золотое яичко – мечта. Подарила судьба мечту, огромную, золотую, дед – человек – достигал-достигал – не достиг, с друзьями достигал – не достиг. Шел посторонний – и говорит: ерунда это все, никогда вы этого не добьетесь. Буду я плакать, что мою мечту разбили? А судьба говорит: да, надо было подарить вам достижимую мечту.

Сказка – ложь, да в ней намек. Не должна быть одна и на всю жизнь цель, мечта. Разве это жизнь, если ты решаешь одну задачу?

– **Что для вас мишура в человеке?**

– Сегодня для меня мишура то, что выпячивает в человеке его достоинства. Если ты красивая девушка – не делай себя еще красивей. Если ты умен – не показывай никому, что ты умен. Не делай делом своей жизни показ этих достоинств, но пользуйся ими, реализуй в своих делах.

Талантливый человек талантлив во всем! – эту поговорку Анатолий Ильич Звонов блестяще подтверждает своей жизнью. Верность – одному театру и профессии, верность единственной женщине в своей судьбе – наверное, это основополагающее качество моего собеседника. Семья, хоть об этом Анатолий Ильич не говорит прямо, – тот источник, постоянно припадая к которому он обретал душевный покой, набирался уверенности и сил. Жена Людмила Александровна – профессионал и человек большой души, как говорят все, кто ее знал, стала преданной спутницей и помощницей во всех делах. Во время работы в ТЮЗе заместителем директора по организации зрителя Людмила Александровна была признана лучшей в этой сфере. При ней в Театре юного зрителя всегда были аншлаги. Креативное начало и самостоятельность унаследовали от родителей и дети: сын Андрей и дочь Елена. Андрей Анатольевич – подполков-

«Плутни Скалена». Аргант – А. Звонов, Жеронт – О. Чичко

ник МВД в отставке, работая в городской администрации, обеспечивает взаимодействие с правоохранительными органами. Дочь Елена, несмотря на три высших образования – психологическое, экономическое и юридическое, – выбрала творческую стезю: она успешный организатор свадебных торжеств.

По признанию Анатолия Ильича, его очень согревают семейное тепло, дружба между дочерью и сыном, их сплоченность в преодолении возникающих проблем. А нас, омских зрителей, согревают творческий непокой и способность удивлять народного артиста Звонова. Анатолий Ильич, мы с нетерпением ждем ваших новых ролей на сцене Омского ТЮЗа!

ВСЕ МЫ В ОДНОЙ ЛОДКЕ!

Текст | Наталья ЮРЬЕВА
Фото | Владимир СИДОРКИН

В октябре в театре «Студия» Любови Ермолаевой прошла премьера спектакля «Пегий пёс, бегущий краем моря». Сценарий Татьяны Угрюмовой по одноименной повести Ч. Айтматова. Режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств России Наталья Корлякова. Художник спектакля — Игорь Коврижин. Балетмейстер — Алена Калугина. Художник по свету — Вячеслав Козловский.

Почему рассказ о борющихся с враждебными силами природы охотниках сахалинского народа нивхов, этот древний как мир бродячий (по М. Бахтину) сюжет, так близок нам, людям XXI века? Что значит долг и любовь, верность и самопожертвование? За что можно отдать жизнь? На эти вопросы постарался ответить спектакль-притча «ермолаевцев». Притча, наполненная поэтическими мифологемами, рисующими жизнь сахалинских нивхов в неразрывной связи с их верой в одушевленность природы (даже каждой ветки и камня), представлениями о взаимопроникновении мира людей и мира духов.

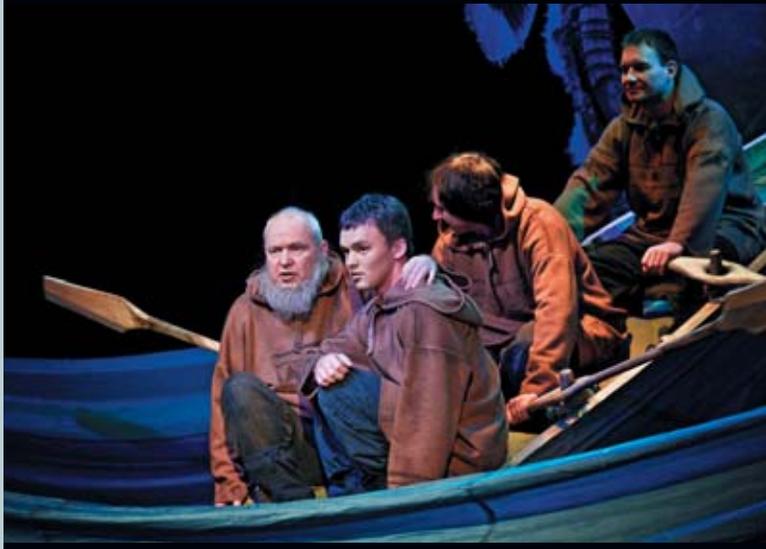
В течение повествования о первом и по воле судьбы трагическом, полном потерь выходе в море нивхского подростка Кириска (Александр Тихонов, Дмитрий Жалнов) органично вплетаются легенды, рассказанные Женщинами рода (Полина Фофанова, Алена Устинова, Валентина Шагова, Наталья Игнатова, Ольга Постоногова, Екатерина Романив, Лариса Дубинина). Слово парки, тянущие красные нити судьбы, старшие делятся с младшими знаниями о рождении земли среди бескрайней водной глади и происхождении рода Рыбы-женщины, о вражде моря и суши, о сложной, полной опасностей жизни людей, которым море не может простить любви ко всему земному.

Первый выход в море с дедам (Орган — Игорь Школин), отцом (Эмрайин — Евгений Сизов) и дядей (Мылгун — Виталий Сосой) за своей большой добычей

знаменуется по закону рода посвящением мальчика в мужчины. Зритель видит, что каждое действие, каждый шаг героев пронизан высшей целесообразностью. Отнюдь не прихоть ведет охотников от сопки под названием Пегий Пёс в море – а нужда добыть насущное для своих стариков, жен и детей. Совсем не детское баловство и любопытство заставляет пуститься в опасный путь мальчика Кириска, но необходимость получить опыт, передаваемый от отца к сыну, стать охотником, принять на себя извечную мужскую обязанность кормильца рода.

Сценическое действие завораживает неторопливым рассказом о том, как племя живет и охотится, как танцуют и проводят магические обряды Женщины рода. Выкристаллизованная веками гармония архаичного существования племени охотников и рыбаков царит в этом мире. Мы с волнением и интересом наблюдаем за плаванием троих мужчин и мальчика в большой долбленной лодке на острова, где находится лежбище нерпы, одобряем попутное обучение старшими мужчинами новобранца Кириска основам навигации, ориентированию по ветру и по звездам. Сопереживаем моментам охоты и неудаче неопытного юноши.

Шторм, подстерегающий четверку отважных на обратном пути, становится первым кульминационным пиком спектакля. Благодаря мастерству постановщика и актеров мы как будто воочию видим морскую бурю и борющихся за жизнь людей. Но это лишь преддверие нивхского ада с его демонами кинрами. Самое страшное ожидает охотников впереди. В густом тумане, опустившемся после шторма на море, который длится несколько дней, охотники не могут найти дорогу домой, к берегу. Совсем не много пресной воды у обитателей лодки, которую справедливо, по чуть-чуть распределяет между всеми Орган, оставляя свою долю животворной влаги молодым. Жажда и неизвестность мучительны. Время тянется бесконечно. И вот, чтобы спасти мальчика – самого младшего, кто должен продолжить род Рыбы-женщины, один за другим взрослые мужчины погружаются в море, оставляя Кириску последние глотки живительной влаги... Когда туман рассеивается, почти обессиленный

Кириск видит сову Агукук, которая летит к берегу. Мальчик правит рулевым веслом, направляя лодку в ту сторону, куда полетела птица, пока из-за горбины морских волн не показывается сопка Пегий Пёс с догорающими сигнальными кострами. Их разожгли Женщины рода, ждущие своих кормильцев...

Всем, кто работал над спектаклем, удалось, несмотря на притчевую природу истории и порожденного ею действия, заставить поверить в происходящее. Были моменты — наиболее высокие по накалу, когда актеры становились равны изображаемому персонажам. Как убедительен Мылгун в исполнении Виталия Сосоа в сцене охоты, когда он чуть снисходительно и насмешливо, подстрелив нерпу, утешает Кириска, и в момент помутнения рассудка от жажды и страдания, где он по-настоящему страшен и жалок.

Как величествен старик Орган в исполнении Игоря Школина. Это настоящий стойк, в чьей фигуре — вся мудрость народа нивхов, он воплощает в себе освященное веками мироустройство, и создается впечатление, что, шагая за борт лодки в пучину, он не тонет, как простой смертный, а действительно воссоединяется с прародительницей рода — Великой Рыбой-женщиной.

Полон нежности, отцовской любви и мужества герой Евгения Сизова. Актер естественен в каждом движении, каждом жесте, порой звуча тихим камертоном, на который настраивается весь прекрасный актерский ансамбль.

Одна из самых трудных среди равноправных мужских — роль Кириска. Взрослому актеру нужно так сыграть неопытного подростка, которому всё внове, чтобы зритель безоговорочно ему поверил. Решить эту сложную задачу, хотя и по-разному, удается и Дмитрию Жалнову, и Александру Тихонову. У Дмитрия — Кириск восторженный, наивный, простодушный малец, чья мужественность пробуждается в экстремальных ситуациях.

Этот же юный нивх-охотник в исполнении Александра Тихонова — более подвижный и резкий, цепкий, с прекрасной реакцией, каждую минуту запоминающийся

и анализирующий увиденное и сказанное. Именно поэтому факт его выживания кажется естественным, а не чудесным спасением.

Среди женских персонажей наиболее заметны роли Старшей женщины рода (Лариса Дубинина), матери Кириска (Алена Устинова) и его подруги Музлук (Наталья Игнатов). Они и другие женщины рода олицетворяют незабываемое земное лоно и вместе с тем изменчивы и певучи. Символизируют прочную связь человеческого мира с миром природы, надежду и покорность судьбе. Они поддерживают очаг и молятся о благополучии близких. Удачная хореография Алены Калугиной позволяет усилить эти ассоциации: девушки из рода нивхов то превращаются в бурные волны, которые несут охотничий каяк, то стелются свинцовым туманом, то преображаются в игривых нерп, то камлают, истово по-язычески молясь о спасении своих мужчин. И все это выглядит легко, естественно, словно дыхание.

Органично чувствовать себя в предлагаемых обстоятельствах помогала удивительно емкая, символическая сценография. Огромный шаманский бубен, украшенный птичьими перьями, занимавший почти весь задник сцены, был своеобразными воротами в нивхскую «Валгаллу». Когда море поглощало одного за другим охотников из лодки Кириска, гигантский бубен разделялся на две части, пропуская страстотерпцев в светлое Нечто. Еще одним необходимым элементом спектакля стала большая лодка, поднятая под углом 45 градусов так, чтобы зрителю были видны ее нутро и обитатели. Остальным были детали, в которых, как известно, бог. Хочется поздравить с удачным дебютом в качестве театрального художника Игоря Коврижина, который к тому же, будучи заведующим столярным цехом театра, собственноручно участвовал в материализации этих идей.

По признанию режиссера-постановщика Натальи Коряковой, взявшись за повествование о попавших в Охотском море в беду нивхах ее побудили несколько

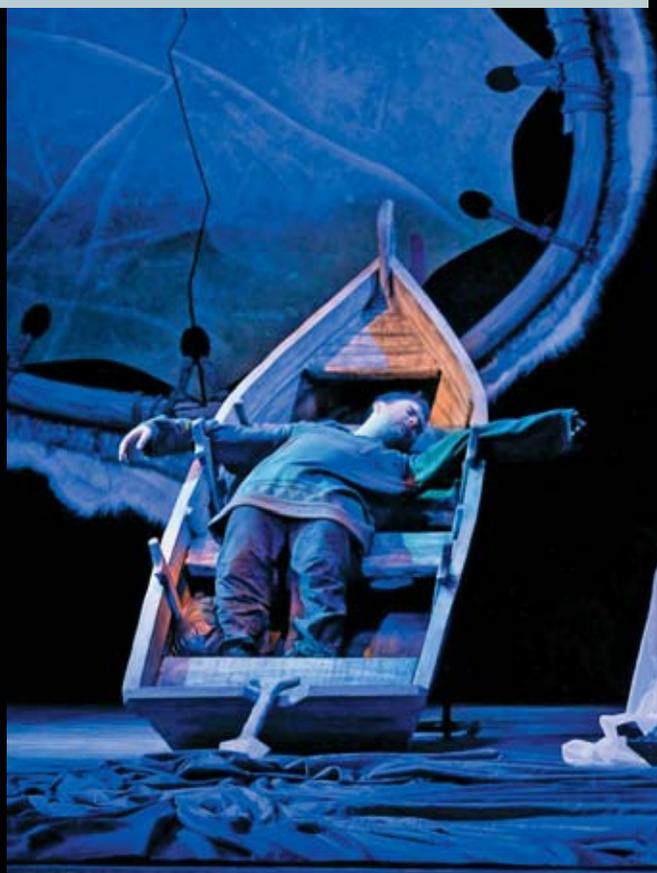
причин. Прежде всего вдохновили подлинность, цельность и сила характеров героев. Известная, казалось бы, история предстала свежей, неизбитой. Притом что повесть о борьбе мужественных охотников с природными стихиями до сих пор на слуху у людей среднего и старшего поколения, ее возвышенная героика, овеянная мифологией и романтическим духом дальних странствий, будет притягательной и для молодых.

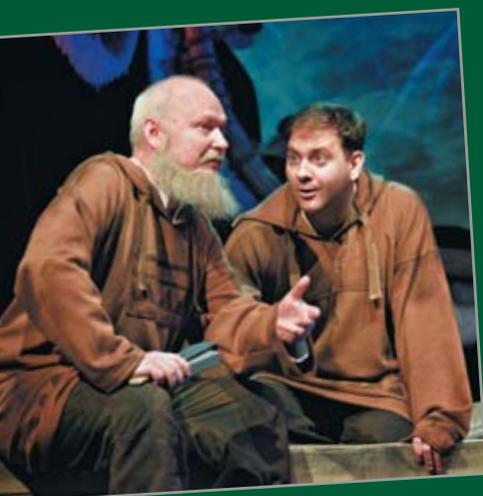
Так почему эта далекая от повседневной жизни история задевает современного зрителя за живое? У героев, которых я увидела на сцене «Студии Л. Ермолаевой», хочется учиться «деликатности соучастия», мужеству, верности и естественности.

А что еще поражает в спектакле? Какие идеи, мысли пленяют нас? Об этом в связи с одноименным фильмом по повести Ч. Айтматова очень точно сказал Григорий Николаевич Смекалов, которого мне хочется процитировать: «Да, это жертвоприношение, но в нем нет надрыва. Да, это героическое деяние, но в нем нет ничего картинного. В нем – спасение рода – собственный путь к спасению. ...В тяжелой, непрехотливой, даже убогой жизни есть высший смысл – ощущение природы как Братства.

В людях присутствуют деликатность соучастия, осторожность прикосновений. Дерево, ветер, рыба – все живое, и всех жалко. Здесь убивают без ненависти, только чтобы выжить. «Бедный родич», – говорят о белухе. «Ты, нерпа, прости нас». Они говорят: «Великое дерево», «Великая рыба», «Великий туман», «Великий Пегий Пёс».

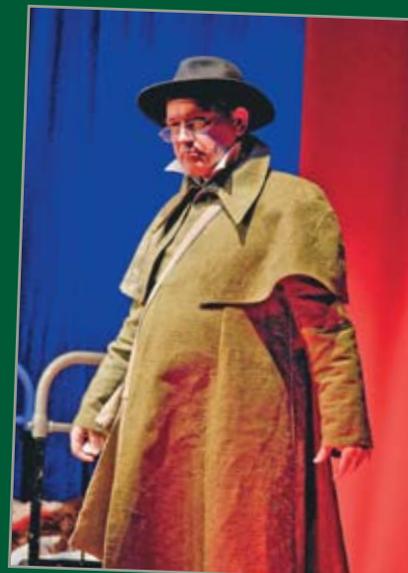
А нам остается учиться, искать и находить в себе и это ощущение природы как Братства, и любовь к ближнему. Спасибо «Студии Л. Ермолаевой» за то, что помогает нам в этих поисках!

ЛЮБОВЬ, ТЕАТР И МАРИНА

Текст | Виктория РОМАНОВА
Фото | Владимир СИДОРКИН

Когда-то он увидел объявление о том, что в ДК имени Малунцева Любовь Ермолаева набирает молодых ребят для постановки «Ромео и Джульетты» в Театре поэзии. Друзья сказали: в этом театре педагог Юрий Шушковский преподает сцендвижение, где учит навыкам восточных единоборств. Вот так подросток Игорь Школин оказался там, где можно было научиться всему и даже освоить модное в те годы карате.

Мир театра заморозил Школина, и он остался в нем на всю жизнь. «Там была такая атмосфера, таинственность, магия какая-то... Нигде раньше такого я не встречал. Вот и затянуло», — улыбается сегодня артист одного из самых самобытных омских театров — «Студии» Любови Ермолаевой».

Помнит, каким событием для него стало, когда жюри «Театральной весны» вручило ему, совсем еще юному, диплом за эпизодическую роль танкиста в спектакле по пьесе Константина Симонова «Так называемая личная жизнь». Но как много это значило! Артиста Школина заметили, оценили его маленький персональный вклад в большое общее дело. Возможно, именно тогда впервые он понял, что всё не зря, что нужно идти по этому пути и дальше.

Хотя интуитивно он ступил на него, пожалуй, еще ребенком, когда во дворе с товарищами устраивал концерты для самых маленьких. Своими руками де-

лал приглашения и бросал в ящики соседям. А потом с друзьями они крепили к горке занавес, и начиналось «искусство».

И, нужно сказать, спрос на их творчество был!

Попав в ДК имени Малунцева к Любови Ермолаевой, Школин пытался привыкнуть к этой новизне и таинственности, к чистому полу, к горящим прожекторам, к пока еще странным для него людям, произносившим такие же странные тексты.

А однажды во время репетиции он вдруг поймал себя на мысли, что в эту минуту монолог говорит не он, Игорь Школин, а его герой, то есть совершенно другой человек. Слова лились сами собой, потому что были живые и настоящие, а не потому, что были выучены. Это чувство другой реальности во время существования на сцене, считает Школин, и помогло ему произвести впечатление на комиссию в Школе-студии МХАТ, где председательствовал Олег Табаков.

1988

Московский нероман

Бросив в Омске институт железнодорожного транспорта, не поступив с первой попытки в театральное училище в Саратове и отправившись служить, он все равно пришел к театру как к единственно возможному в жизни делу. Со второго раза экзамены в театральный были сданы. Вместе с Ириной Апецкимовой, Евгением Мироновым, Филиппом Янковским и другими омич Игорь Школин стал студентом Табакова.

Вот только с Москвой Школин не подружился. Тяжело в столице, суетно и очень одиноко. Конечно, общения было много: спектакли в столичных театрах, куда студенты ходили бесплатно, творческие работы на курсе... Да и Табаков был совсем не страшный. На занятиях было жутко интересно, хотя он и вел их редко. Мастер часто говорил, что актер должен быть подробным, и очень любил повторять слово «целесообразность».

«До третьих петухов»

Игорь Школин признается сегодня: лишь спустя годы он понял, что имел в виду мастер.

Со второго курса Школин ушел. Во-первых, с городом не сошлись характерами. А во-вторых, студийность и ощущение внутренней свободы, раскрепощенности у Любови Ермолаевой звали назад. Таким театр и должен быть, считал Школин.

Театр подарил ему еще кое-что важное — любовь. С будущей супругой Мариной они познакомились здесь же, в ДК имени Малунцева. Как-то во время репетиции она вывихнула ногу. Он ее на руки — и до дома.

— Иду, значит, несусь. Из бани неподалеку выходит группа солдат. Один увидел меня и командует своим: «Смирно! Равнение направо! Смотрите, как надо!» — смеется Школин.

Марина мужской поступок оценила. Через год после того, как она окончила школу, молодые люди поженились.

За гранью комфорта

Обстоятельства так сложились, что и с Театром поэзии через некоторое время пришлось расстаться. Период был непростой, появилась семья, средств не хватало. Нужно было пробовать себя в другом деле...

Но нет, театр оказался сильнее, и когда коллектив Любови Ермолаевой получил статус профессионального, а затем и новый дом в бывшем ДК «Строитель», Игорь Школин уже вошел в труппу. Ролей за эти годы сыграно немало, но особенно памятны ему те, где он мог быть больше, чем самим собой.

Первая большая роль после возвращения к Любови Иосифовне — в спектакле «До третьих петухов» по Шукшину. Позже знаковой стала работа в спектакле «Забывать Герострата» по пьесе Горина. Любопытно было выстраивать линию персонажа в постановке по пьесе Эдуардо де Филиппо «Синьоры, репетиция начинается!».

— Но всегда интереснее, когда тебе позволяют выйти за рамки своего амплуа, попробовать что-то другое, — говорит Игорь Школин. — Во время учебы в Барнауле, в Алтайском институте культуры, я сыграл Клавдия в «Гамлете», в дипломном спектакле у товарищей. А в конце прошлого сезона мы выпустили спектакль «Пегий пёс, бегущий краем моря» по Айтматову, там тоже очень любопытная роль, также вне привычного амплуа. Это как выход из зоны комфорта, эксперимент, что всегда интересно, хотя и непросто.

«Забывать Герострата»

«Воля-волюшка»

С друзьями В. Стёпкиным и О. Станчиным

Учеба в Школе-студии МХАТ подарила молодому человеку объемный профессиональный контекст. Актерский инструментарий дали Любовь Ермолаева и Юрий Шушковский, а позже – учеба на режиссерском отделении в Алтайском институте культуры, куда они отправились поступать вместе с Мариной. Сегодня они воспитывают юных артистов в собственной театральной студии, которая появилась на базе обычной общеобразовательной школы 25 лет назад. Воспитывают на хорошей литературе, сильной драматургии, в борьбе за собственное профессиональное достоинство на театральных конкурсах.

– Поступать на режиссуру в Барнаул поехал, в принципе, за компанию с супругой. А потом меня затянуло, ведь это совсем другой взгляд на театр, – улыбается Игорь Школин.

Уже много лет они вместе придумывают свои театральные истории. Там есть все, что так дорого было в коллективе Любви Ермолаевой, – студийность, общение, открытость миру и друг другу, свобода творчества и мысли, способные творить невероятные вещи и с артистами на сцене, и со зрителями в зале.

Свой бенефис Игорь Школин подарит зрителям по традиции, сложившейся в «Студии» Л. Ермолаевой, в Международный день театра, 27 марта. Не спектакль – цельное полотно, а отрывки, тчетские фрагменты, эпизоды, мысли, соображения, словом, то, чем необходимо поделиться со зрителем на этом жизненном и творческом этапе.

– Мудрствовать не хочется, этого сейчас хватает. Хочется чего-то настроенческого, разного, атмосферного, легкого. Хочется сделать что-то для людей, – рассуждает Игорь Школин о предстоящем весеннем бенефисе.

Ну а пока он выходит на сцену, чтобы существовать на ней здесь и сейчас и создавать у зрителя ощущение, что все, что говорит его персонаж, может родиться и жить только в эту минуту. Когда-то в юности, внезапно открыв для себя этот театральный закон, он понял, что в этом – его актерская сила. Сегодня он заставляет зрителей жить с ним в одном моменте времени, чтобы задавать себе вневременные вопросы.

«Песни нашего кино»

